

НА Б О С Т У

№3

март

2002

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**ЗНАМЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК —
В НАДЕЖНЫХ РУКАХ**

ВЫСОЧАЙШИЙ приказ по военному ведомству 27 марта 1811 года.

Вз вѣдѣніе иѣрвой и ренной службы Престола и Отечеству иѣтвыхъ войскъ и конвойной стражи, кончь шлѣтъ истекаетъ сто лѣтъ со времени ихъ основанія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ всѣмъ офицерамъ и класснымъ чинамъ иѣстамъ войскъ и конвойной стражи Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ ЦАРСКОЕ саловбо.

Установленіе нагруднаго знака конвойной стражи.

Въ 24-й день марта сего года повелѣно Высочайшее соизволеніе на утвержденіе престола иѣтимаго знака конвойной стражи, въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея ея существованія, исполнявшагося 27-го марта сего

27 марта —

День внутренних войск

НА Б ЕВОВОМ ПОСТУ

№ 3
март
2002

В номере:

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

2 Традициям — верны

4 Знамя — знак воинского достоинства и славы солдат правопорядка

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

6 **Н. РОГОЖКИН**
Мыслить самостоятельно и творчески

ТРЕТИЙ ТОСТ

10 Памяти боевых товарищей

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

12 **И. ДЕГТЯРЕВА**
Тайные тропы

16 **Д. КОЗЛОВ**
Псы войны

СЛУЖБА

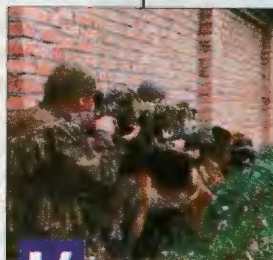
19 **А. МАКАРОВ**
Наташа из Гудермеса

ТРАДИЦИИ

21 **С. ШТУТМАН**
Герои остаются с нами

АКТУАЛЬНО

25 **Г. ЕРМОЛОВА**
Знать и любить историю

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

О. ВЕТРОВ
Жилье для отставников — реальность **26**

Р. ИЛЮЩЕНКО
“Отцы” и “деды” **28**

К 200-летию МВД России
А. БОРИСОВ
Министерство внутренних дел: страницы истории **30**

ИМЯ В ИСТОРИИ ВОЙСК
Б. КАРПОВ
Краповый берет генерала Шаталина **33**

СМЕНА
И. ДЕНИСОВ
Ковер для подростков **41**

ЛИТЕРАТУРА
Л. РОМАНЕНКОВА
М. ИГНАТЬЕВА
О любви, и опять о любви... (стихи) **42**

Н. КАЗАКОВ
Мотив для убийства (повесть) **44**

САТИРА И ЮМОР
Сапоги всмятку **62**

КАЛЕЙДОСКОП
Клуб знакомств **64**

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н., ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАЗАКОВ Н.Н., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В., МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ОБРЕВКО В.М., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото НИКОЛАЙЧУКА В.Н.

Издается с 1958 года
УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать ма-
териалы, не разделяя точку зре-
ния авторов. Рукописи не рецен-
зируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — ти-
пография. Переписка с читате-
лями ведется только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 14.01.2002
Подписано к печати 21.02.2002
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. В.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 434
Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

В истории внутренних войск открыта новая страница: 21 февраля Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил главнокомандующему внутренними войсками генерал-полковнику Вячеславу Тихомирову Знамя внутренних войск МВД России.

Накануне, 19 февраля, состоялась церемония прибивки полотнища Знамени к древку и проведен церковный обряд его освящения.

Традициям — ВЕРНЫ

Церемония прибивки полотнища Знамени к древку имеет давние исторические корни. В основу ритуала положены традиции вручения боевых знамен и штандартов в русской армии, принятия в воинских частях знаков отличия, жалуемых войскам за военные подвиги и в дни проведения полковых праздников.

Глубоким духовным смыслом наполнен обряд освящения, объединяющий военнослужащих вокруг особо почетного знака — Знамени внутренних войск, которое символизирует связь всех поколений защитников Отечества.

Звучит сигнал "Слушайте все!". Под звуки марша знаменная группа вносит в зал заседаний военного совета Главкомата Боевое и исторические знамена. Церемония объявляется открытой.

После исполнения Государственного гимна распорядитель церемонии - начальник главного штаба ВВ МВД России генерал-полковник Михаил Паньков объявляет Указ Прези-

дента России "О Знамени внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации".

В церемонии прибавки участвуют 25 человек, в числе ранее возглавлявшие внутренние войска генерал-полковники Анатолий Шкирко и Вячеслав Овчинников, начальник главного штаба — первый заместитель главкомандующего ВВ МВД РФ генерал-полковник Михаил Паньков, заместитель главкомандующего генерал-лейтенант Станислав Кавун, главный инспектор-координатор ГКВВ МВД РФ генерал-полковник Леонтий Шевцов; заместители главкомандующего генерал-лейтенанты Вячеслав Дадонов, Николай Рогожкин, Петр Ровенский, командир 55-й дивизии генерал-майор Илья Королев, врио командира ОДОНа полковник Сергей Меликов, а также передовые офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты внутренних войск.

По установившейся с XVIII века традиции русского офицерства право вбить первый от наверхия древка гвоздь предоставлено главкомандующему внутренними войсками генерал-полковнику Вячеславу Тихомирову.

Обряд освящения провел исполняющий обязанности председателя отдела Московского Патриарха-

та по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Димитрий Смирнов. Обращаясь к участникам церемонии, он отметил, что освящение боевых хоругвей и стягов — давняя традиция Русской Православной Церкви, неразрывно связанная с историей Отечества, источник духовной твердости и силы российских воинов. Сегодняшний день особый для всего воинства, событие историческое. Его видимый знак — Знамя, которое будет покрыто славой.

Выступая на церемонии, главкомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров подчеркнул, что Знамя — символ успехов, которые достигнуты войсками за их почти двухсотлетнюю историю. Оно будет способствовать дальнейшему росту авторитета войск правопорядка, поддерживает военнослужащих в их стремлении с высокими результатами выполнять задачи, поставленные Верховным Главкомандующим.

**Пресс-бюро
внутренних войск МВД России**

Знамя — ЗНАК ВОИНСКОГО ДОСТОИНСТВА И СЛАВЫ

На Соборной площади Московского Кремля, откуда отправлялись в поход дружины Дмитрия Донского, где триумфальным колокольным звоном чествовали ополченцев Минина и Пожарского, где праздновал Полтавскую победу Петр Первый, в торжественной обстановке Прези-

дент Российской Федерации вручил семь новых российских знамен руководителям силовых ведомств. Знамя внутренних войск МВД России из рук Владимира Путина принял главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

На лицевой и оборотной сторонах полотнища знамени — прямой, равноконечный с расширяющимися концами краповый крест с серебряной каймой. В центре креста — главная фигура Государственного герба Российской Федерации: золотой двуглавый орел, поднявший

вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и — над ними — одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава. На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона. Выступая перед гостями и участниками церемонии, Президент РФ напомнил, что «воинские знамена всегда были святыми для каждого российского солдата. В них воплощены героические страницы легендарной ратной истории России. С ними шли в бой, их берегли и спасали. Спасали ценой собственной жизни наши солдаты-освободители».

Глава государства подчеркнул, что никогда российские знамена не были символами агрессии. «Под боевыми стягами веками закалялся поистине народный характер нашей армии, укреплялась ее нравственная и духовная основа, формировалась русская военная школа», — сказал он.

Верховный Главнокомандующий выразил уверенность, что трепетное отношение к Знамени как к знаку воинского достоинства и славы, источнику духовной твер-

дости и силы остается, несмотря на сменяющиеся поколения воинов. Сегодня Знамена России в крепких и надежных руках. В руках тех, кто упорно осваивает науку побеждать на суше, на море и в воздухе, кто закладывает основы мирной жизни в Чеченской республике, кто отстаивает национальные интересы России.

По словам Президента РФ, обретение воинских знамен — это еще один шаг к укреплению славных традиций Российских Вооруженных сил, к повышению профессионализма и авторитета военной службы. «Убежден, воины новой России будут твердо стоять на страже своей страны, защитят покой и мир граждан России, обеспечат безопасность Родины», — подчеркнул Владимир Путин.

Церемония вручения российских знамен завершилась торжественным прохождением парадных расчетов Сухопутных войск, Военно-Воздушных сил, Военно-Морского флота, войск Пограничной службы РФ, внутренних войск МВД РФ, Железнодорожных войск РФ, войск ФАПСИ при Президенте РФ и войск Гражданской обороны.

**Пресс-бюро
внутренних войск МВД России**

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальник управления боевой подготовки ГКВВ генерал-лейтенант Николай РОГОЖКИН:

Мыслить самостоятельно и творчески

Генерал-лейтенант Николай РОГОЖКИН родился 21 июня 1952 года. В 1973 году закончил Харьковское гвардейское высшее командное танковое училище. Прошел должности от командира танкового взвода до командира танковой дивизии.

В 1983 году закончил командный факультет Военной академии бронетанковых войск. Через двенадцать лет в 1995 — академию Генерального штаба. В ней Николай Евгеньевич несколько лет служил старшим преподавателем на кафедре оперативного искусства. После того — заместителем начальника Главного штаба Сухопутных войск.

С 30 мая 2000 года генерал Рогожкин — первый заместитель начальника Главного штаба внутренних войск. В январе 2001 года его назначили на должность заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД РФ — начальника управления боевой подготовки.

— Товарищ генерал-лейтенант, выступая на заседании военного совета по подведению итогов за прошлый год, вы отметили, что произошел перелом во всей системе обучения войск, наметился рост качественных показателей по основным параметрам подготовки. Что делается для того, чтобы уровень боевой выучки военнослужащих соответствовал сложности выполняемых ими задач?

— Рост показателей налицо, но это не означает, что подготовка органов управления, офицерского состава и подразделений соответствует современным требованиям. В последнее время задачи войск усложнились, как следствие, происходит переоценка всей системы их обучения. В ее основу ставится не только способность к практическому решению служебно-боевых задач, но и эффективность их выполнения. В этом направлении ведет-

ся переработка соответствующих нормативных правовых актов.

Во внутренних войсках накоплен значительный опыт обучения личного состава, слаживания подразделений. Однако полученные результаты необходимо постоянно обобщать и систематизировать, чтобы в дальнейшем применять их на практике. Совершенствование программы подготовки офицеров, прапорщиков, военнослужащих срочной службы с учетом задач войск на Северном Кавказе способствует повышению боевого потенциала.

Многое удалось сделать благодаря повышению материальной обеспеченности боевой подготовки в прошлом году. По сравнению с 2000 годом расход денежных средств на нее возрос на 53 процента.

Считаю, что такие меры должны сыграть положительную роль в повышении уровня выучки войск.

— Одно из требований главнокомандующего внутренними войсками — уметь побеждать противника с минимальными потерями. В прошлом году их стало меньше, если сравнить с 2000-м. Что делается сейчас, чтобы свести потери к минимуму?

— Да, в сравнении с 2000 годом потери снизились. Уменьшение существенное, но нельзя забывать, что активная фаза ведения боевых действий завершена в 2000 году. Поэтому в настоящее время необходимо принимать все меры по недопущению даже отдельных случаев гибели военнослужащих. В прошлом году 48 процентов от общего количества погибших в группировке подорвались на фугасах, 44 процента скончались от полученных огнестрельных пулевых ранений. Примерно такая же ситуация и среди раненых. В основном мы теряем людей, когда подразделе-

ния следуют в колоннах или действуют в ночных условиях.

Сейчас на этих слабых местах сосредоточиваем особое внимание при подготовке военнослужащих к действиям в группировке.

— На оперативном сборе руководящего состава войск в Новочеркасске продемонстрировали передовую методiku обучения на основе накопленного боевого опыта. В частности, показали выполнение специального зачетного упражнения. Одна из задач, поставленных военным советом ГКВВ на нынешний год, — создать специальные учебные поля для выполнения этого упражнения во всех округах. Что уже сделано?

— Система подготовки военнослужащих для замены и пополнения группировки внутренних войск на Северном Кавказе постоянно совершенствуется. Ищем наиболее приемлемые способы обучения личного состава. На базе одного из округов разрабатываем вариант централизованной подготовки военнослужащих, рассчитываем организацию заключительного ее этапа во внутренних войсках.

Что касается внедрения в обучение зачетного упражнения, то для этого требуется время. Сейчас отданы необходимые распоряжения командующим войсками округов, чтобы они организовали оборудование специальных полей для выполнения его в местах подготовки личного состава для замены. Упражнение включено в Курс стрельб из стрелкового оружия. Основные строительные работы начнутся весной этого года.

— Командующим войсками округов, командирам соединений и частей дано право вносить изменения и дополнения в планирование боевой подготовки. В нынешнем году такая практика сохранится? Часто ли должностные лица использовали такую возможность?

— Это право изначально предусмотрено программами обуче-

ния. Таким образом мы обязываем командиров планировать необходимые мероприятия в соответствии с предназначением воинских коллективов и реальными условиями обстановки, складывающейся в конкретном регионе на данный момент.

Особенно это важно при организации командирской учебы. Ведь в процессе ее офицеры, прапорщики и сержанты совершенствуют знания и навыки, необходимые для руководства подчиненными при выполнении задач как в мирное, так и военное время.

В организационно-методических указаниях по подготовке войск мы ежегодно акцентируем на этом внимание.

К сожалению, не все здесь получается так, как бы нам хотелось. Чтобы конкретнее планировать мероприятия, необходим творческий подход, личное руководство командиров учебным процессом. Но зачастую из-за так называемой текучки они не могут в полной мере этим заниматься. Тогда обучение организуется по шаблону.

Хотя так дела обстоят не везде. Целенаправленно работают командующие войсками Московского, Северо-Кавказского, Сибирского округов внутренних войск. Они непосредственно руководят боевой подготовкой и организуют ее с учетом всех специфических условий обстановки. Поэтому их подчиненные успешно выполняют повседневные задачи, грамотно действуют при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

— Часто говорят о слабой подготовке командиров взводов и рот. Что необходимо исправить в этом вопросе?

— Еще раз хочу отметить, что от грамотных действий командиров взводов и рот в решающей степени зависит успех выполнения задач, возложенных на наши войска. Ведь подразделения, которыми они командуют, воплощают в жизнь планы Главного ко-

мандования, командующих войсками округов, командиров соединений и частей. Поэтому несколько последних лет мы особое внимание уделяем повышению уровня индивидуальной подготовки офицеров взводного и ротного звена. Они должны глубоко знать общевоинскую тактику и организацию служебно-боевой деятельности подразделений, умело организовывать бой и руководить боевой службой караулов и воинских нарядов. Только знания и навыки в управлении подчиненными подразделениями, приданными средствами усиления позволят офицеру стать профессионалом и успешно действовать в любых условиях.

Не могу сказать, что проблема решена. Но определенные сдвиги к лучшему уже появились. По итогам 2001 года наблюдается общая тенденция повышения результатов командирской подготовки. Однако останавливаться на достигнутом мы не вправе. Это подтверждает обстановка в группировке. При организации там боевой службы не изжиты инертность и безынициативность командиров, которые не всегда могут провести адекватные ответные действия при обострении ситуации.

На мой взгляд, главные причины такого положения дел в том, что многие офицеры, обладая необходимыми теоретическими знаниями, не умеют творчески применять их в конкретных условиях, безответственно относятся к выполнению поставленных задач. Следует отметить один из недостатков в их обучении — недооценку важности формирования организаторских и волевых качеств.

Несмотря на принимаемые меры, не изжит формализм при планировании, подготовке и проведении занятий с командирами подразделений. Даже в отрядах специального назначения необоснованно переносят и срывают занятия с командирами взводов и групп. Это недопустимо. Необхо-

димом с максимальной эффективностью использовать каждый час учебного времени для выполнения сложных и ответственных задач, стоящих перед войсками. Таково одно из приоритетных направлений совершенствования командирской подготовки.

— На многих совещаниях отмечалось, что из-за неподготовленности материальной базы, халатности и некомпетентности некоторых командиров нередко учения и тренировки приводят к лишнему расходу материальных средств. Каким образом можно избежать такого положения дел впредь?

— Все планируемые командно-штабные, тактические, тактико-специальные учения должны быть экономически обоснованными. Важно предусматривать затраты и использование материальных средств, которые необходимы для передвижения войск в районы учений, выполнения там задач и возвращения в пункт постоянной дислокации. Это моторесурсы, горючие и смазочные материалы, боеприпасы, имитационные средства. Кроме того, необходимо учитывать, во сколько обходится подготовка района проведения учения, изготовление мишеней и макетов, использование полигонного оборудования.

До 1996 года полевая учебно-материальная база развивалась и совершенствовалась в соответствии с характером возложенных на войска задач и подготовки к этому личного состава.

Когда стала поступать боевая техника, артиллерийское вооружение, возникла необходимость готовить экипажи боевых машин, расчеты артиллерийско-зенитных подразделений, проводить боевые стрельбы из вооружения боевой техники. Наши учебные центры (войсковые стрельбища) по своим характеристикам (глубине излетного пространства и пропускной способности) не позволяли полностью отрабатывать программы обучения личного со-

става. Соответственно, у командиров соединений и воинских частей, особенно оперативного назначения, возникли определенные трудности в подготовке этих объектов.

Чтобы решить эту проблему, на оперативном сборе руководящего состава, который проходил в ноябре прошлого года, главнокомандующий внутренними войсками поставил следующие задачи командующим войсками округов, начальникам военных вузов, командирам соединений и воинских частей: определить основные объекты УМБ, необходимые для подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач; сосредоточить усилия на их развитии и реконструкции; перераспределить там военно-учебное имущество, а на тех, которые предназначены для проведения боевой подготовки, установить полигонное оборудование. При этом рационально использовать выделенные денежные средства. Повысить спрос с должностных лиц (командиров подразделений и начальников служб), отвечающих за подготовку личного состава по специальности и необходимой для этого учебно-материальной базы.

За последние два года в войсках уже проделана большая работа по ее развитию и совершенствованию. Реконструировали полевые и приказарменные учебные объекты в Северо-Кавказском, Московском, Уральском округах, ОДОНе.

— Не раз приходилось слышать мнение о слабой подготовке выпускников военных институтов. Какие намечено предпринять меры по совершенствованию нашей военной школы?

— Я бы не назвал уровень военно-профессиональной подготовки выпускников слабым. Он соответствует параметрам, заданным квалификационными требованиями во внутренних войсках, государственным стан-

дартам высшего образования, образовательным программам.

Однако это не значит, что вузы готовят офицеров в заданных рамках. В учебные планы и образовательные программы вносятся изменения и дополнения с учетом потребностей и опыта выполнения войсками и служебно-боевых задач, прежде всего в Северо-Кавказском регионе. Кроме того, около 50 командиров учебных подразделений и преподавателей кафедр, на которых изучаются военно-профессиональные дисциплины, имеют боевой опыт.

Государственные аттестационные комиссии по итогам выпуска курсантов из наших военных институтов в 2001 году сделали вывод, что выпускники в основном подготовлены к практическому выполнению служебных обязанностей.

Но мы обязаны помнить и о завтрашнем дне.

Известно, что офицер выполняет широкий круг обязанностей. Важнейшие из них — организация боевой подготовки, обучение и воспитание подчиненных, руководство служебно-боевой деятельностью подразделения, эксплуатация техники и вооружения. Успешно заниматься этим выпускник военного института может лишь в том случае, если овладеет знаниями по военно-профессиональным дисциплинам. Но дело не только в их объеме, а и в умении применить все в сложной, иногда критической ситуации. Таково основное требование к профессиональной подготовке выпускников. В боевой обстановке пробелы в знаниях, неумение применить их на практике приводят к потерям личного состава и техники, невыполнению боевой задачи.

Между тем улучшение профессиональной подготовки выпускников связано с решением ряда сложных учебно-методических и организационных проблем. Одна из них — так называемая проблема информационного взрыва. Она вызвана увеличением коли-

чества сведений, которые необходимы современному специалисту. Дать курсантам всю информацию, накопленную в какой-либо области военного дела, просто невозможно. Необходимо определить для них оптимальный объем знаний и навыков. В то же время понятно, что оптимальным его можно считать лишь на определенный период. Быстрое развитие войск выдвигает новые требования.

Как решить эту проблему? Безусловно, надо использовать новшества в образовательных программах и в разумных пределах насыщать их научной информацией. Но главное — научить офицера самостоятельно и творчески мыслить.

Для этого курсантам необходимо дать фундаментальные основы знаний, помочь усвоить проблематику науки, научить ориентироваться в фактах. Я бы хотел напомнить тем, кто говорит о слабой подготовке выпускников, что с прибытием в войска начинается следующий этап повышения военно-профессионального уровня — становление в должности. Опираясь на базовые знания молодого офицера, командиры и начальники обязаны кропотливо и настойчиво совершенствовать его практические навыки в выполнении должностных обязанностей, помочь решить бытовые проблемы. Очевидно, что при определении качества подготовки выпускников оценка может быть объективной, если она получена не по результатам первых шагов службы офицера, а на основе анализа его работы в течение нескольких лет.

Однако это не снимает задачу вуза по подготовке выпускника в таком объеме, который позволит ему выполнять служебные обязанности сразу же по прибытии в войска.

Над решением этой проблемы уже трудятся офицеры нашего управления и профессорско-преподавательский состав военно-учебных заведений. В настоящее вре-

мя разрабатываются новый учебный план и новые образовательные программы подготовки офицеров в военных институтах внутренних войск.

Главнокомандующий утвердил план, в соответствии с которым в вузы поставлены бронетанковое вооружение и техника, автомобильная техника, стрелковое броне-тренажерное и учебно-лабораторное оборудование, аудиторная мебель.

В 2002 году предусмотрено выделить необходимые денежные, материальные и другие средства на пополнение и развитие учебно-материальной базы для обучения по новым образовательным программам.

Не следует забывать и о преподавателях. Приняты меры, чтобы поддержать укомплектованность военных институтов офицерским составом не менее чем на 95-100 процентов. Предполагается, используя войсковые и вневойсковые источники, привлекать к преподаванию около 75 процентов офицеров с высшим военным образованием.

— Планы военного строительства нацелены на создание высокоэффективных, мобильных, профессиональных и всесторонне оснащенных внутренних войск. В соответствии с этим какой видится вам система боевой подготовки недалекого будущего?

— Система определена в Наставлении по организации боевой подготовки во внутренних войсках МВД России. Она апробирована на практике, она жизнеспособна, полностью отвечает требованиям не только сегодняшнего дня, но и будущего. Поэтому не думаю, что следует ее радикально изменять.

Вместе с тем на этой основе предполагается дальнейшее совершенствование и существенное повышение качества подготовки всех категорий военнослужащих, воинских частей, подразделений.

В 2002 году боевую подготовку

мы организовали и проводим по существующим программам. Правда, их придется уточнять по мере реформирования войск в соответствии с требованиями существующей нормативно-правовой базы, условиями обстановки и конкретными служебно-боевыми задачами. Предполагается в ближайшие два-три года разработать новую программно-методическую базу. Таким образом, придать качественно новый уровень обучению воинских частей и подразделений оперативного, специального назначения, разведки и СМВЧ. В результате они будут способны решать весь комплекс задач в зонах внутренних вооруженных конфликтов, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. На основе всестороннего материально-технического обеспечения частей оперативного назначения предусматривается повысить уровень подготовки в них до спецподразделений. Активно реализовывать наработанный специальными моторизованными воинскими частями опыт подготовки личного состава в учебных центрах органов внутренних дел субъектов Российской Федерации.

При планировании боевой учебы в частях и подразделениях по охране важных государственных объектов и объектов на коммуникациях уделять внимание совершенствованию их способности противодействовать актам терроризма, не только охранять, но и оборонять порученные объекты.

При этом следует отметить, что повседневная требовательность, жесткий спрос должны сочетаться с чуткостью и заботой о людях. Необходимо обеспечить достойные условия жизни и быта военнослужащих, обеспечить их всем необходимым для выполнения служебно-боевых задач и проведения боевой учебы.

**Беседу вел
майор Игорь БЫСЕНКОВ**

Памяти БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ

Небо забирает лучших

27 января в районе населенного пункта Шелковская Чеченской республики потерпел катастрофу вертолет Ми-8 группировки внутренних войск... Погибли четырнадцать военнослужащих и сотрудников МВД... В их числе — первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Николай Гаридов.

Острой болью отозвались эти сухие информационные строчки в сердцах и душах тех, кто знал генерала Гаридова. Трагически оборвалась жизнь человека, который был для всех примером беззаветного служения Отечеству. Войска потеряли боевого генерала, профессионала с большой буквы.

Ставшие практически народными слова поэта "слуга царю, отец солдатам" — это о нем, о генерале Гаридове. Все, кто вместе служил с Николаем Петровичем, отмечали его высокие организаторские качества, справедливость, заботливое отношение к людям, необычайную трудолюбие и целеустремленность.

Пожалуй, благодаря именно этим качествам простой мальчишка из села Новосельское Чечено-Ингушской АССР стал первым заместителем главнокомандующего ВВ МВД РФ.

Нельзя сказать, что путь к этой высокой должности был у генерала Гаридова прямым и безоблачным. Многие пришлось повидать, многое пережить...

После окончания в 1965 году средней школы работал формовщиком на Алтайском тракторном заводе. Оттуда был призван в ряды Советской Армии. Надев военную форму и прослужив немногим больше года, Николай Петрович понял, что армия — это его судьба, его жизнь. Написал рапорт с просьбой предоставить возможность поступить в военное училище, и в 1966 году сменил по-

Генерал-лейтенант
Н.П. ГАРИДОВ

гоны, став курсантом Казанского высшего танкового командного училища.

С получением в 1970 году первого офицерского звания пошел молодой лейтенант по армейским путям-дорогам, с каждым годом все больше и больше набираясь опыта — и военного, и житейского. Нет необходимости перечислять все должности, на которых довелось служить Николаю Петровичу в Вооруженных силах — их было очень много. От первичной — командир танкового взвода до начальника управления боевой подготовки Дальневосточного военного округа.

А дальше военный профессионал был востребован временем на новом поприще. Все свои накопленные знания,

опыт, умение работать с людьми использовал Николай Петрович на новом месте службы — в Министерстве внутренних дел. Попав в 2000 году во внутренние — воюющие — войска, на одну из самых ответственных должностей — заместителя главнокомандующего — начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России, генерал Гаридов за короткое время сумел не только сплотить коллектив, но и нацелить офицеров на выполнение главной задачи — воевать без потерь.

В январе 2001 года был назначен первым заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С октября 2001 года генерал-лейтенант Гаридов исполнял обязанности командующего группировкой внутренних войск МВД России в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

За три месяца, в течение которых он возглавлял группировку, в ней улучшилась система управления, усилился контроль за деятельностью войск и их подготовкой к выполнению служебно-боевых задач. В конце прошлого года войска успешно провели крупномасштабную специальную операцию по разоружению и уничтожению бандформирований.

Родина высоко оценила безупречную службу и вклад в развитие военного дела генерал-лейтенанта Гаридова, наградив его орденами "За военные заслуги", "За личное мужество", "За службу Родине в Вооруженных Силах", многими медалями СССР и Российской Федерации.

...О тех, кто не возвращается из полета, летчики говорят: "Их забрало небо". И добавляют: "А небо всегда забирает лучших..."

Да, это действительно так. Генерал Гаридов был лучшим из нас...

Спите спокойно, товарищ генерал! Мы вас никогда не забудем...

Они не вернулись из полета

Майор
А.В. НЕПОКРЫТЫХ

Старший лейтенант
К.В. ЛУБЯНОВ

Лейтенант
А.Б. ПЕСТОВ

Трагически погибший экипаж вертолета Ми-8 во главе с летчиком I класса майором Александром Непокрытых по праву считался одним из лучших во внутренних войсках. Не случайно именно этому экипажу доверили обеспечение передвижения лиц командования внутренних войск. Профессионалы высокого класса, они могли летать практически в любых метео- и боевых условиях, их машина была всегда исправна.

На счету опытного командира майора Непокрытых 3800 часов налета, 15 горячих командировок и немало успешно выполненных боевых задач. Офицер награжден медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени. В "крайнюю" чеченскую командировку Александр Непокрытых отправился в должности начальника штаба — заместителя командира авиационной эскадрильи. До заслуженной пенсии оставались считанные дни, но офицер продолжал летать — небо не отпускало.

Военный специалист 2-го класса старший лейтенант Кирилл Лубянов успел налетать только 335 часов. В свою третью командировку он уезжал старшим авиационным техни-

ком авиационного звена. Несмотря на малый срок службы, офицер успел выучить машину до винтика. Во время полета он буквально сливался с "вертушкой" и мог по звуку не только обнаружить, но и определить неисправность. За два дня до трагедии он провел регламентные работы и знал наверняка, что вертолет не подкачает.

Вчерашний летчик гражданской авиации лейтенант Александр Пестов имел общий налет 2500 часов, и опыта ему было не занимать. Этот человек стремился к службе во внутренних войсках, стремился к работе на боевых вертолетах. Он добился своей цели, но прослужил во внутренних войсках недолго — около полугода. Из первой горячей командировки Александр не вернулся.

Поднимая поминальный третий тост, однополчане сказали много добрых слов о погибших офицерах. На войне человек таков, каков он есть, без прикрас. А война показала, что майор Александр Непокрытых, старший лейтенант Кирилл Лубянов и лейтенант Александр Пестов — профессионалы высокого класса, люди чести и долга, надежные боевые товарищи. Вечная им память!

ЛЕТО 2000 года.

Густые сады слева от дороги. Старые, с темно-зеленой листвой. Справа — горы. Тихо. В солнечном свете над дорогой застыла пыль от проходившей колонны.

Один за другим восемь тяжелых БТРов и два “уазика” отряда спецназа выдвигались в пункт назначения отработать адреса, где под видом мирных жителей скрывались боевики. В первом бронетранспортере во главе колонны ехали разведгруппа и начальник разведки майор Зубов.

Разведчики всегда идут первыми. Среди них молодой боец-срочник. После полугода специальной подготовки он прибыл в Чечню. Для него все особо и значимо. И то, что они идут первыми, и волнение от предстоящей операции.

Недалеко уже до ближайшего села. Там боевики нападать не станут. Этот населенный пункт вне войны.

Боец видел, что Зубова настоживают сады. Место для засады удобное. А трасса одна. Быстрее бы проскочить...

Но вдруг пыль и осколки взметнулись над дорогой — рванул радиоуправляемый фугас ря-

дом со вторым БТРом. И сразу по броне зачиракали пули.

Разведчики сориентировались быстрее других. Развернули башню БТРа, и пулемет заработал по саду. Зеленым фонтаном брызнули листья с деревьев. А снайпер группы тем временем осматривался. По вспышкам он обнаружил боевиков на холме, а не в саду.

— Цель на холме! — крикнул командир разведчиков.

К перестрелке подключились и другие группы отряда. Но сквозь пыль и всполохи огня им мало что удавалось разглядеть.

Под прикрытием брони разведчики перетащили раненых в свой БТР. По приказу командира отряда бойцы спешили и медленно продвигались к селу.

Доктор от конца колонны, где он находился, промчался на “уазике” по обочине. Только немного пригнулся, когда пули царапали машину. Подкатил к БТРу разведгруппы, забрал раненых и вернулся обратно.

Огонь боевиков удалось подавить. Колонна ползла к селу. Стрелять с холма стали меньше. Но пули все еще выстукивали азбуку Морзе по броне и печатали смертельные послания.

Вот оно — село, рукой подать. Зубов заметил впереди за холмами фигуры боевиков, которые прятались в овраге. Пули опять ожесточенно забарабанили по бронетранспортерам. Укрываясь в складках местности, боевики обстреливали голову колонны, а по БТРа, оказавшимся в центре, продолжалась стрельба с холма.

Наконец показались первые сельские дома. Улица пустая. Местные спрятались, хотя стрельба уже прекратилась.

Раненых эвакуировали и продолжили движение к месту назначения. Нужно было успокоиться, собраться.

Зубов ехал на броне, стряхивая ладонью пыль с камуфляжа. Выезды каждый день. Длительные марши, и пешком, и на БТРах. Дороги, дороги. Адреса. Доразведка на гражданских машинах с затененными стеклами. Планы штурма. Дома. Схроны. Оружие. Преступники.

...Точно такой же подрыв колонны произошел за семнадцать дней до этого. Отряд выезжал на крупную общевоинскую операцию на юг Чечни. Проезжали Аргун, и уже на выезде разорвался фугас на уровне второго БТРа. За

несколько секунд до подрыва командир разведгруппы краем глаза заметил, что справа от дороги в пятиэтажке вылетело стекло.

Сразу после взрыва командир дал целеуказание наводчику:

— Ствол — на девять, пятый этаж!

Башня БТРа развернулась, и заработал крупнокалиберный пулемет.

Контрактники из разведгруппы спрыгнули на землю, заняли позиции, чтобы прикрыть тыл. Почти тотчас они увидели вспышки выстрелов между деревьями, метров за двести от дороги. Из лесополосы боевики одновременно ударили и по колонне, и по вертолету, который сопровождал БТРы. Но тут же получили сдачи.

Раненых вытащили из БТРа. У одного из бойцов взрывом оторвало ногу. Наложили жгут и вкололи промедол. Раненых необходимо было срочно эвакуировать.

Заместитель командира разведгруппы остановил первую проезжавшую по дороге "Газель" и сам сел за руль. Водитель убежал. Машина не заводилась. Тогда БТР разведгруппы слегка ее подтолкнул. В "Газель" уложили всех раненых и погибшего. Доехали до первой удобной площадки, где мог приземлиться вертолет и забрать раненых. Погиб рядовой Степанов из 1-й ГСН. Он был наблюдателем по правому борту БТРа и получил смертельное ранение от взрыва...

От этих воспоминаний Зубов нахмурился и стал еще внимательнее глядеть по сторонам.

Наконец колонна прибыла к месту назначения. Забазировались неподалеку от села, наметенного для проверки. С вечера произвели доразведку на легковых гражданских машинах. И рано утром выдвинулись, на "уазиках" и бронированных "Уралах". Тяжелая техника осталась на окраине. Слишком она громоздкая для маленьких улиц.

Три адреса сразу. Обычно брали только один. Не хватало людей, чтобы параллельно обрабатывать несколько адресов. Но в этот раз разведчики так спланировали, что сначала ехали к одному дому, задерживали первого фигуранта и тут же самым коротким путем подъезжали к другим домам, находившимся рядом.

Местные вставали чуть свет. Выгоняли скот. И, чтобы избежать лишних столкновений с населением, разведчикам в группе спецназа нужно было спешить.

По информации, второй фигурант жил в огромном каменном доме. За трехметровым забором из сплошного кирпича во время доразведки бойцам ничего не удалось разглядеть. Поэтому шли в неизвестность. Знали только, что понадобятся две штурмовые лестницы, чтобы преодолеть забор.

Но был и второй дом — рядом. Победней и поменьше. В нем, по оперативным данным, этот боевик часто ночевал для отвода глаз.

Зубов разделил людей на две группы. Начался штурм.

Бедный дом осматрели быстро, вывели из него боевика. Поставили на колени, чтобы не убежал. На руки надели наручники.

С богатым домом пришлось повозиться. Там тоже задержали боевика. Дом оказался таким огромным внутри, с массой тайников, что обыскивать его можно было дня два.

А местные уже набежали со всех улиц. Человек двадцать столпились на перекрестке. Женщины кричали, кидали камнями в разведчиков. Пришлось торопливо сворачивать работу. Двоих задержанных погрузили в машину. Но толпа вплотную подступила к "уазу". Тогда прапорщик Каранфир из 4-й группы отряда выбежал на дорогу, расставил руки и оттеснил людей от бампера ма-

шины. Водитель резко вывернул руль и объехал толпу по обочине.

В РАЗВЕДГРУППЕ самый высокий процент психологической совместимости и боевой слаженности в отряде спецназа. Из срочников отбирают в разведку самых лучших и обучают их по отдельной программе. Бойцы понимают друг друга с полуслова, с незаметного жеста и примечают то, чего не видят другие. Они знают, что им всегда быть первыми и при получении наград, и при получении порции свинца в бою. "Под раздачу" разведка попадает первой.

Из пяти военнослужащих отряда, которым присвоено звание Героя России, трое — разведчики. Один из них — старший сержант Сергей Шрайнер.

...Тем же летом 2000 года, когда боевики устраивали бесконечные засады на дорогах, когда разведка работала по адресам днем и ночью, ранним утром 14 июля разведгруппа проводила поисковые мероприятия в Аргунском районе.

Рассвет только начал высветлять небо, и из тени возникли развалины здания. От них было метров четырехста до трассы Аргун — Гудермес.

5.35 на часах. Зябко и серо вокрут. В развалинах строения — машина "Нива". Стекла тонированные. Никого не видно. Может, внутри пусто, а может, там боевики и взрывчатка.

Командир группы старший лейтенант Завьялов определил

боевой порядок. Лейтенант Иванов и ефрейтор Мелихов — в группе захвата, старший сержант Шрайнер, рядовой Максаков и сам Завьялов — в группе прикрытия.

Выдвигались скрытно, бесшумно, вглядываясь в темные стекла машины. Что там за ними? Что ждет разведчиков? Прятались за бугорками, залегали в ямы, ползли. До развалин оставалось около сорока метров, когда "Нива" начала движение. Командир группы закричал:

— Стоять! Выйти из машины!

Но, перекрывая его приказ, взревел двигатель, камни веером брызнули из-под задних колес. Ударила автоматная очередь. Шрайнер, прикрывая командира, открыл огонь по машине. "Нива" устремилась прямо к разведчикам, чтобы прорваться сквозь окружение. На ходу из окон бандиты стреляли. Рядовой Максаков вскрикнул, схватился за раненую ногу.

Как в замедленной съемке, машина надвигалась на залегших разведчиков. Приближаясь, росла на фоне светлеющего неба. Открытые окна вспыхивали автоматными выстрелами. Вдруг из окна вылетела граната и упала прямо перед Завьяловым и раненым Максаковым.

Время для Шрайнера сжалось и вдруг выпрямилось пружиной, ускорилось и понеслось вместе с его мыслями. В доли секунды он принял решение и бросился на гранату, обнял землю, прижал смерть к груди и отвел ее от своих товарищей.

И боль, и ненависть, и отчаяние, и шквал огня вылились на бандитов. Их машина взорвалась. Потом, когда огонь погас, нашли четыре тела боевиков и обгоревшее оружие. Что готовили эти четверо? Засаду? Нападение на блокпост?

Сергею Шрайнеру был двадцать один год. Звание Героя России он получил посмертно.

В 2001 году масштабных боев уже не было. Разведка работала адресно.

...Дом брали штурмом. По сведениям ФСБ, в нем прятались около сорока вооруженных боевиков. В этой операции отряд действовал совместно с одним из СОБРов.

Две группы спецназа блокировали дом, одна группа БТРом выбила ворота, и разведчики вместе с собровцами ворвались во двор. Рассыпались по территории. Искали бункер, который, по полученной информации, здесь имелся. Во многих дворах при тщательном досмотре спецназовцы находят схроны. Обустроены они основательно. Не зря боевики часто похищали строителей — бесплатная и квалифицированная рабочая сила. Местные объясняли такое строительство тем, что прячутся в этих укрытиях от бомбежек. Но, как правило, именно там спецназ находит оружие и следы пребывания бандитов.

Капитан Мерцалов прошел по двору один раз, другой. Что-то его настораживало. Он никак не мог понять, что именно. И вдруг сообразил, что умывальник расположен в таком месте, что им невозможно пользоваться. Явно декорация! С какой целью?

Умывальник перевернули, а под ним черное отверстие вытяжки. Кинули в него дымовую шашку, и дым потянуло наружу. Значит, где-то поблизости бункер, вентилируемое помещение.

Стали искать еще активнее. По дому и двору ходили с металлоискателями и щупами. Со спецназом приехал инженер с бомбоискателем "Крот". Этот прибор смотрел вглубь на пять метров.

В комнате под линолеумом выстучали пустоту, и записал металлоискатель. Отодрали линолеум. Под ним доски, песок и целлофан. Деревянный склеп три на три метра. В этом склепе нашли радиостанции, спутниковые телефоны с проплаченными картами, готовые к использованию.

Во дворе старший лейтенант Приходов, ефрейторы Кучеренко и Петров, рядовые Петраков и Залужнев из разведгруппы искали бункер. Прощупывали каждый сантиметр. Ходили по вымощенному двору, пока майор Зубов не вспомнил намеки информатора о плитке. Под ней прибор обнаружил пустоту.

Стали копать. Наткнулись на бетонную вертикальную стену. Ясно, что это не фундамент. Никаких строений поблизости нет. А стена все шла и шла вглубь.

В это же время на чердаке обнаружили военную форму. И в од-

ной из комнат, в диване — очередной тайник с радиостанцией.

Наконец откопали достаточно большой участок бетонной стены и заложили заряд. После взрыва, когда осела пыль, кинули в образовавшееся отверстие три гранаты Ф-1. В момент взрыва спецназовцы, находившиеся в пристройке — летней кухне, заметили, как вздулся на полу линолеум. Под ним тут же обнаружили люк, который вел в бункер. Из люка шел дым от взрывов гранат.

Один из разведчиков заглянул в проем в бетонной стене с фонарем. Сквозь еще не рассеявшийся дым проступили контуры дивана и телевизора.

Вдруг из пролома высунулся человек с поднятыми вверх руками. Резкой командой его уложили наземь. Но следом за ним из бункера вылетела самодельная граната. Крутанулась на земле и взорвалась. Боевик под шумок успел забежать за угол дома, но покатился обратно кубарем. Его там жестко встретили спецназовцы.

Осколками ранило одного из офицеров. Посекло ноги.

Выбежавший первым боевик оказался командиром группы Гелаева — Мацаевым по кличке Белан. За ним, собственно, разведчики и приезжали. Следом из бункера выскочил Муса, командир группы боевиков "Джамаат" с автоматом в руках. Его сразу уничтожили.

Разведчики ожидали, что в бункере, как прошло в информации, окажется человек сорок вооруженных преступников. Но Мацаев сказал, что там еще только двое.

Заместитель Мусы выбежать не рискнул, вылез в раскопанную яму, поднял над ней руку и с криками "Аллах акбар" стрелял наугад из пистолета. Разведчики сняли его выстрелом в голову. По словам Мацаева, в бункере оставался Абу Якуб, начальник разведки Хаттаба, в прошлом — офицер спецназа Саудовской Аравии.

К пролому по-пластунски подполз рядовой Деграков и забросал его гранатами. Старший лейтенант Конкин прикрывал бойца. В это же время в люк, что нашли в летней кухне, тоже швырнули несколько лимонок.

Так выкуривают лис — устраивают пожар, дым несет по узким

прорытым ходам, и лиса выскакивает из другого, запасного хода. Но этот "лис" — Абу Якуб не выбежал.

Через некоторое время спецназовцы заставили Мацаева лезть в пролом. К бандиту привязали трос, чтобы не удрал. Он с трудом оттащил заместителя Мусы, который перегородил своим телом пролом.

— Все! — крикнул он изнутри. — Якуб убит.

Мацаев подтащил его к пролому и уже вместе с бойцами вытащил Якуба на поверхность. Потом в бункер спустились сами разведчики. Изъяли две большие сумки новейших спутниковых телефонов и радиостанции.

— Нашим бы такую технику, — заметил Зубов.

КОРОТКИЙ ночной отдых на временной базе.

Черное небо как будто спускается на землю. Все сливается во круг. Воздух уже с привкусом осени. И трава, и земля пахнут по-особому.

Молодой боец смотрит на звездное, словно расстрелянное, небо. В черноте звезды похожи на круглые дырочки от пуль, а за ними свет. Может, там другая жизнь? Без маршей, стрельбы, без могил, на надгробьях которых высечены даты со страшно маленькой разницей между ними. Разведчик взглянет в темноту, посмотрит на товарищей. Спят...

А рано утром — снова в путь. По бесконечным дорогам воюющей Чечни.

СПЕЦНАЗОВЦЕВ по возвращении из командировок проверяют психологи. Есть такой тест, когда испытуемому предлагают нарисовать фантастическое существо. Разведчики рисуют существа самые страшные, клыкастые, с когтями и звериным оскалом. Это говорит о том, что и моральная, и физическая нагрузка у них больше, чем у других. Высокая степень риска.

Именно разведка считается элитой в спецназе внутренних войск. При том, что сами подразделения спецназа — это элита войсковых частей. И рвутся сюда ребята, и завораживает их та таинственность, которой окутана работа разведчика.

Радиоперехваты, рейды в тыл врага, засады, захваты особо опасных преступников, выявление боевиков и их пособников по оперативной информации. Обостренная интуиция, которая часто спасает жизни бойцов. Когда замполиту отряда приходилось выезжать с разведчиками, он видел эту интуицию в действии.

...Работали по адресам в Аргуне. Вечерело. Один, второй, третий адрес проверили. Замполит заметил на одном из домов уцелевший номер и указал на него командиру разведгруппы, чтобы тот сориентировался.

Поехали до конца улицы.

— Стоп, — вдруг скомандовал разведчик у одного из домов. — Работаем.

Через несколько минут на крыльцо вышел прапорщик со спортивной сумкой, которая заметно оттягивала руку.

— Что там? — спрыгнул с брони замполит.

— Боеприпасы. — В сумке оказалось восемь гранат к РПГ-7.

В доме под прицелом автоматов двое мужчин стояли лицом к стене. В быстром темпе происходил обыск. Из-под крыльца разведчики вытащили два полностью укомплектованных разгрузочных жилета, портативную радиостанцию.

— Я только торговец оружием. Я не боевик, — залопотал один из мужчин.

Эту отговорку разведчики слышали не раз.

— Продолжайте осмотр, — распорядился командир разведгруппы.

Он уже понял, что это боевая двойка — гранатометчик и помощник. Не было самого главного — оружия. Разведчики переместились во двор и в стогу отыскали гранатомет РПГ-7 и два АК-74.

— Почему же ты остановился именно у этого дома? — допытывался потом замполит у офицера-разведчика.

Тот пожал плечами.

— Сам не знаю...

ТРИ осмотренных дома позади. Впереди еще два. Спустились. Старший лейтенант Александр Приходов разделил группу на подгруппы и заблокировал два дома, стоящие рядом. Десять человек и сам старлей за-

шли в правый, а другие десять нагрянули в левый. Едва ступив на порог. Приходов услышал выстрелы во дворе соседнего дома.

Рядовой Залезнев стоял у калитки. Выстрелы раздались у него за спиной. Он побежал за дом. Там у ефрейтора Долотова была дуэль с тремя бандитами.

Боевики, зажатые в тиски военными, пытались уйти огородами. А ефрейтор, выбежав на задний двор, чтобы заблокировать огорода, на бандитов и наткнулся.

Ефрейтор был в расстегнутом шлеме. Одна из пуль попала в его застегнутое, болтавшуюся в нескольких миллиметрах от шеи. Долотов ударил из пулемета по боевикам и сразу уничтожил одного бандита. Второй упал в стог от выстрелов прапорщика Зыкова. От транслирующей пули стог вспыхнул. Третий боевик бежал к блиндажу, находившемуся во дворе. Он стрелял на бегу, но так и не достиг укрытия. Его снял ефрейтор Петров. Четвертый все это время лежал, прижавшись к земле, расставив руки в стороны. Он сдался.

Личности убитых быстро установили. Все не один год находилось в федеральном розыске.

ТОТ самый боец, мечтательный и вдумчивый, что размышлял о планете без войн, смотрел на брезентовую крышу палатки, подсвеченную яркой луной. Смотрел, думал и вспоминал. Ему теперь было что вспомнить. Месяц за месяцем накручивались события войны.

И не спит боец, садится на койке, натягивает колючее солдатское одеяло на плечи.

Завтра день рождения у одного из ребят. И будут они веселиться, пировать за небогатым столом, и в этот же день, наверное, опять пойдут на задание.

Глядя на друзей, боец улыбнулся: "Лишь бы на дне рождения подбрасывали нас как можно дольше. Не оборвался бы наш полет слишком рано. На долпути".

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Некоторые фамилии изменены.

ПСЫ ВОЙНЫ

ЕЩЕ древние философы заметили, что история человечества есть история войн. Постоянно защищаясь и атакуя, люди стремились сделать своими союзниками тех, с кем воевали не меньше, чем друг с другом, — животных.

Пожалуй, первыми в этом списке стоят кони. Ну что без них амазонки и Орда, Македонский и Давыдов?! Согласно греческим легендам, даже боги устраивали состязания на боевых колесницах.

Войска египтян передвигались на верблюдах, прославленный Ганнибал использовал в боях с римлянами слонов, древние русские князья дрессировали для сражений с врагами пандусов, или гепардов...

Уже в наше время учили боевым профессиям дельфинов и морских котиков. Значимая роль в войнах отводилась птицам, причем не только как связным. Вспомним хотя бы русскую историю, когда княгиня Ольга, желая отомстить врагам за смерть мужа Игоря, со своей дружиной обступила крепость древлян Искоростень.

После нескольких месяцев осады жители города решили заплатить золотом, чтобы враги ушли с их земель.

— Вместо золота пришлите мне по три голубя и по три воробья с каждого дома, — сказала Ольга.

Когда такая легкая вроде бы дань была выплачена, княгиня приказала воинам привязать к каждой птице серу, поджечь и отпустить. Голуби и воробьи устремились обратно в город, к гнездам, вызвав тем самым огромный пожар, охвативший город. Искоростень пал.

Применялись все новые и новые виды оружия, надобность в использовании одних животных отпадала, других — росла. Но с самых древних времен по наши дни

спутником война оставалась собака. Так, за армией Александра Македонского шли целые полчища сторожевых псов, охраняющих военные лагеря по ночам.

В нашей стране собаки использовались почти во всех родах войск.

Центральная школа военного собаководства создана на основании приказа Реввоенсовета Республики от 23 августа 1924 года.

В 1934 году была разработана методика и техника дрессировки собак, десантируемых в тыл врага. В 1938 году четвероногие начали службу в войсках химической защиты в качестве биологических индикаторов для определения отравляющих веществ на местности. В войне с белофиннами впервые в широких масштабах были применены ездовые упряжки для транспортировки грузов и эвакуации тяжелораненых с поля боя. В 1940 году появились минно-розыскные псы.

Во время Великой Отечественной войны на фронтах действовали 2 отдельных полка спецслужб, 102 отдельных отряда нартовых упряжных собак, 19 отдельных батальонов собак-миноискателей, 13 отдельных отрядов собак — истребителей танков, 3 отдельных батальона собак связи. Всего, не считая диверсионных собак,

используемых партизанскими отрядами для уничтожения железнодорожных составов врага, на фронтах вместе с красноармейцами воевало более 68 тысяч четвероногих. Ими было подорвано более 300 фашистских танков, спасено свыше 700 тысяч раненых солдат и офицеров, проложено 8 тысяч километров телефонных проводов. Подразделения собак-миноискателей участвовали в разминировании Белгорода, Киева, Новгорода, Варшавы, Будапешта. Общая площадь, обследованная ими, составила более 15 тысяч квадратных километров, при этом было обезврежено 4 миллиона мин, фугасов, других взрывчатых веществ.

Чтобы назвать профессии собак во всех родах войск, не хватит и книги. Поэтому остановимся на самых воюющих сегодня войсках — внутренних.

Еще задолго до революции во внутренней страже империи широко применялись псы, конвоирующие каторжников. Упомянем об этом служит населенный пункт Псарьки, что в Московской области. Здесь располагался питомник, где воспитывались собаки для этих целей.

Войска НКВД, позже внутренние, также не могли обойтись без верных четвероногих помощников. Проверка состояния контрольно-следовых полос, осмотр транспорта и грузов, проверка местности, территорий жилых и транспортных зон, конвоирование осужденных, розыск по следам, обнаружение наркотических веществ и спиртных напитков, несение караульной

службы — вот лишь неполный перечень функций служебных собак ВВ. Для охраны мест лишения свободы кинологами была выведена даже особая порода — черный терьер, используемая позже также для охраны военнопленных немцев. В Центральном музее войск есть стенд, посвященный собаке, задержавшей более сотни опаснейших преступников и погибшей на боевом посту.

При снятии с внутренних войск задачи по охране колоний и тюрем подавляющее число собак стали готовить для минно-розыскной, патрульно-розыскной и специальной служб.

1996 год. Весна. Район проведения спецоперации — населенный пункт Нахчи-Келой. 11 часов 35 минут.

— Товарищ майор, здесь все чисто. Оружия и боеприпасов нет. Правда, и мужчин нет. Родственники говорят, что те на охоте и на различных работах, — доложил командир взвода лейтенант Андрей Морозенко.

— Не будем верить в сказки. Можно подумать, в Чечне рабочих мест больше, чем по всей России, — махнул рукой майор Дмитрий Филимонов. — Обойдите дворы с собакой.

За свою недолгую собачью жизнь минно-розыскной пес Султан успел побывать в десятках спецоперациях, помогая обнаружить мины и схроны боевиков.

Зимой этого года при обстреле колонны был ранен, но службу свою продолжить смог.

— Трошев, обходишь последний дом и сразу в бэтр, под броню. Любой чеченский снайпер скорее руку себе отрежет, чем упустит такую знатную добычу, как ты с Султаном, а я вас терять не хочу.

Рядовой Трошев знал, что командир у него профессионал и попусту пугать не станет. Осторожно зашел он в последнюю открытую калитку. Осмотрев подвал, комнаты, чердак дома, вышел во двор. Поправил на собаке ошейник и двинулся уже было в направлении бронетранспортера, стоящего за забором, как вдруг Султан подбежал к рукомыйнику, прицепленному к длинной трубе, крепко вбитой в землю, и сел, всем своим видом показывая хо-

зяину, что под ним что-то есть. За считанные секунды двор был оцеплен. На месте, где еще недавно сидел Султан, был установлен тротильный заряд. Загорелся за-пад, раздался взрыв, образовалась воронка... И ничего больше не произошло.

— Подвел твой пес, пусто там, — расстроено проговорил командир взвода.

— Как же так? — уныло сказал рядовой Трошев. — Ведь он еще ни разу не ошибался.

— Значит, сегодня открыл ошибкам счет. Заводи блокнот, теперь считать его промахи будешь, — засмеялись сослуживцы.

Но пес, будто почувствовав, что из-за него достается хозяину, с лаем бросился к воронке и начал рыть землю. Вдруг обе лапы Султана как будто бы провалились под землю. Султан обнаружил тщательно скрытую землянку бандитов. Труба, к которой крепился рукомоייник, служила для поступления воздуха.

Не успел пес выскочить, как прямо из-под земли раздался выстрел. Раненая собака закулила и отползла в сторону. Завязался бой. Пара гранат, брошенная в открытое убежище боевиков, подавила сопротивление оставшихся в живых. Султан выжил и на этот раз, но в качестве служебной собаки был уже не пригоден и списан. На дембель он уехал вместе со своим хозяином, решившим не бросить своего боевого друга.

1996 год. Нижнекамск.

— Все, Герда, мы дома, — потрепал за холку своего пса дрессировщик рядовой Сергей Абрамов. — Больше никаких выстрелов и взрывов, это я тебе обещаю.

Они только что вернулись из "горячей" командировки к месту постоянной дислокации части.

Своенравный и гордый пес был любимцем и гордостью всего батальона. Кто-то таскал ему из столовой добавку к скромному питанию служебной собаки, кто-то фотографировался с ним перед своим уходом на дембель. Даже вечно хмурый майор Бурнов, заместитель командира батальона по технике, преображался при виде собаки и уже в хорошем расположении духа отчитывал солдат за вверенный транспорт. В чеченской командировке Герда отличалась много раз — находи-

ла мины, оружие, бандитские схроны.

Но теперь — все, с мордой и лапами надо входить в боевую учебу. Ведь помимо боевой службы, для Герды предусмотрены и часы подготовки.

— Рядовой Абрамов, — вызвал на разводе Сергея командир роты, — твой пес вчерашний след возьмет?

— Так точно.

Герду привели в один из домов, обворованных прошлой ночью. Без труда она взяла след и повела за собой инструктора и милиционеров. Вскоре вор был найден и обезврежен. Им оказался 32-летний гражданин Молдавии, приехавший к родственникам якобы на отдых, но занявшийся преступным промыслом.

В 1996 году применение служебных собак затруднялось в связи с интенсивными обстрелами войск, трудностями работы в горючих условиях. В целом по группировке ВВ в Чеченской республике использовалось 59 групп разведки и разминирования, в состав которых входили расчеты минно-розыскных собак. Протяженность разведанных ими маршрутов составила около 100 тысяч километров. 20 процентов обезвреженных в ходе инженерной разведки взрывоопасных предметов было обнаружено с помощью собак.

Во второй чеченской компании значимость минно-розыскных собак резко возросла. Появились даже своеобразные псы-рекордсмены.

15.05.2000 года севернее населенного пункта Гойское при помощи собаки Джини обнаружен управляемый фугас весом... 186,6 килограмма.

В период с 6 по 23.03.2000 года при помощи минно-розыскных собак Боя и Бирмы обнаружено и уничтожено несколько фугасов, 137 ВОГ-25, 5 НУРСов, 3 авиабомбы, 12 снарядов, 44 мины, 7 выстрелов к РПГ, 42 гранаты, обнаружено и сдано 3 автомата, 2 пулемета, 4,6 килограмма тротила, 290 ВОГ-25, 32 гранаты, один выстрел к РПГ, 19 магазинов к автомату, 7864 патрона к автоматическому оружию.

2000 год. Чечня.

Первый выстрел снайпера раздался ближе к полуночи. Пуля

прорезала воздух и зарылась в мешке с песком.

— Откуда он бьет?

Но вопрос старшины роты прапорщика Арефьева остался без ответа, никто не увидел даже вспышки.

— Миронов, беги в палатку к капитану Наздратенко, сообщи о снайпере.

Не успел сержант сделать пару шагов от спасительной брони боевой машины, как прозвучал следующий выстрел. Пуля боевика задела плечо Алексея Миронова.

— Кудрявцев, сможет твой пес завалить этого гада? — спросил Арефьев инструктора специальной служебной собаки Сергея Кудрявцева.

— Тишина нужна, остальное дело техники, — ответил Сергей.

После следующего выстрела снайпера Кудрявцев спустил собаку.

Пес тотчас скрылся в темноте. Появился он снова только через час. Подбежал к хозяину и лег у его ног. Оставшуюся часть ночи снайпер больше не беспокоил.

На рассвете собаку пустили по следу в лес, и она привела группу к снайперу, лежавшему с перерезанным горлом.

Обучение, как и случаи применения собак, подавляющих огневые точки противника, стараться держать в секрете. Но и совсем молчать о них нельзя. Во внутренних войсках всего 92 таких пса. Для специальных служебных собак есть особая система тренировок и подготовки. На соревнованиях для них введены отдельные нормативы и требования.

Боевая подготовка служебных собак во внутренних войсках не прекращается и по сей день. Недавно на базе Пермского военного института были проведены соревнования по многоборью со служебными собаками. Ибо всем ясно: сколько бы времени ни прошло, но в одном строю с солдатом всегда будут его четвероногие помощники.

Лейтенант Денис КОЗЛОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
из архива редакции

Все фамилии и имена изменены.

Наташа

из Гудермеса

Недобрый осенний Гудермес. Накануне прошел тяжелый бой. Есть убитые и раненые. В самом городе наверняка остались недобитые боевики.

Колонна батальона медленно втягивается в город. Под гусеницами скрежещут стреляные гильзы, патроны из разбитых цинков. Слева сожженные БМП и "Уралы", справа дома без стекол в окнах, с отметинами от пуль и снарядов, снесенными крышами.

Колонна оцетинилась стволами. Впереди разведка и саперы, в середине пехота. Замыкает колонну, лягая гусеницами по асфальту, приземистый тягач. А в машине, среди готовых к стрельбе автоматчиков затаенная в бронжилет девушка с медицинской

сумкой на коленях. На голове каска, из-под которой нет-нет да и выбивается непослушная рыжая прядь. Каска для девушки стала такой же привычной, как и трудная работа в боевых порядках.

Это в Москве суeta и школы менеджеров, набор на работу провайдеров, курсы манекенщиц, где учат "дефиле" — искусству правильно ходить по подиуму. В патриархальном Кирове девушки по-прежнему после школы выбирают медицинские да педагогические училища. Или институты. И Наташа Безденежных, закончив медицинское училище, устроилась на "Скорую" фельдшером.

Вот только попала на то время, когда медики в России без зарплаты сидели. Получила Наташа за семь месяцев сорок рублей. Семья, в которой, кроме Наташи, еще две младшие сестренки, жила за счет родительской пенсии.

Так что пришлось искать молодому специалисту другое место.

"Скорая помощь" за все долги рассчиталась кухонным гарнитуром, который доставили домой на машине с красным крестом, а Наташа поступила на работу медсестрой в воинскую часть.

Здесь уже было все честно. Платили хоть и мало, но регулярно, к тому же питаться можно было в столовой части. И, когда вскоре пошла агитация за службу в Чечне в сорок шестой бригаде, Наташа долго не раздумывала.

Эшелон шел почти месяц. От Кирова через всю Россию, сутками простаивая на полустанках, до далекого чеченского Гудермеса.

А здесь было чистое поле на окраине и в первый раз увиденная палатка, первый обед из полевой кухни.

Раздача была общей — кто первый успел, тому побольше, кто зазевался, тому поменьше и поуже. Правда, вскоре прилетела и пошла на посадку "вертушка". Ветер от винтов вертолета прошелся над полем, погнал песок, и количество каши в тарелках выросло на глазах.

Но это был первый день. Вскоре развернули медицинскую палатку, и у начальника аптеки прапорщика Натальи Безденежных началась работа.

Невзирая на военную обстановку, здесь болеют так же, как и на Большой земле: простуды зимой, травмы, летом война с грибокком, который любит, когда в жару ходят в берцах.

Да и батальон не просто стоит в поле, а выходит на спецоперации, и значит, всегда может понадобиться помощь медиков. И снова заботы у начальника аптеки. Нет ампицилина, не хватает ан-

тибиотиков. Значит, опять придется идти на поклон к соседям в госпиталь МЧС.

У полевой жизни свои радости. Дали свет и зажгли первую лампочку. Долой свечи! Шефы из подмосковной Электростали привезли женщинам обувь. Те же берцы, но покрасивее и изящней. Построили первые домики для комсостава. Удалось достать витамины, хоть так разбавить надоевшие кашу и тушенку. А еще был концерт, когда писари, медсестры и она, начальник аптеки, по просьбе комбрига устроили праздник для вымотанного напряженной службой батальона. Самой Наташе выпало исполнить на импровизированной полевой сцене песню. "Настоящий полковник" из репертуара Аллы Пугачевой.

А так что рассказывать о ее жизни? Вот островок России — родной батальон. За батальоном горы. Перед ним в долине Гудермес. Чеченский магазинчик, где все на потребу военным: камуфляжные сумки с надписью "Великая Россия", наградные знаки, шевроны "Россия. Внутренние войска". Пряники и конфеты для солдат. Узнав, что в батальоне есть женщины, стали торговать и косметикой.

Гостеприимный народ чеченцы. Правда, двух солдат, вышедших в город прогуляться, нашли зарезанными...

"Ой, а однажды..." — вспоминает Наташа.

Как-то из короткого отпуска пришлось ей возвращаться сюда на поезде. Так попробуй доберись.

До Моздока поездом. Из Моздока вертолетом до Ханкалы или Прозного, оттуда дожидайся редкой "вертушки" на Гудермес. А тут прямой поезд пустили Москва — Гудермес.

Зашла Наташа в купе, а там уже чеченец сидит. Горбоносый, небритый, глаза черные, как угли. Прошла по вагону — больше ни одного военного. А пассажиры все

смотрят недобро. Что делать? Вернулась в купе. Забралась на верхнюю полку, лежит и боится. А чеченец прикрыл дверь, достал нож и стал хлеб резать, помидоры, огурцы, мясо какое-то.

— Спускайся, — говорит, — красавица. Кушать будем.

Так и доехали. Но ночью Наташа все равно не спала. Боялась. А чеченец вызывающе храпел весь оставшийся до Гудермеса путь.

Для медика война — та же работа. Просто, помимо белого хала-

та, есть и бронезилет, помимо шапочки — каска. И таскаешь не магазины к автомату, а полевую медицинскую сумку. Да, чуть не забыли: здесь не только больные, но и раненые. После сентябрьского боя их было шестнадцать. Девять из них, что полегче, не захотели оставаться в медсанбате бригады и вернулись долечиваться в батальон. "Мои мальчишки"

— говорит о них Наташа.

Скоро пройдет второй год жизни и службы в Гудермесе, и Наташа подумывает, не остаться ли ей служить здесь и дальше. Самая младшая сестренка — Катя заканчивает школу, надо собирать деньги на учебу. И самой бы хотелось учиться дальше, поступить в медицинский институт, стать врачом. Только куда ей тягаться со вчерашними школьниками, вызубрившими на подготовительных курсах биологию, химию и темы вступительных сочинений, пока она в палатке обихаживала больных и раненых.

Нельзя не сказать и о том, что здесь же в батальоне служит и ее сестра — Юлия. Служит писарем, зарабатывает на учебу в юридическом институте.

Будь проклята такая жизнь, когда девушки,

чтобы получить образование и жить достойно, должны ехать на войну. Как счастлива страна, где есть способные на такое девушки.

А помимо мечты стать врачом, есть у Наташи еще одна. "Так иногда хочется снять камуфляж и надеть самое простое ситцевое платье", — говорит она.

А камуфляж — это так, лишь форма, дань военному времени. Хотя и в нем Наташа остается красивой. Самой красивой девушкой в Гудермесе.

Подполковник Андрей МАКАРОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Герои остаются с нами

— Рядовой Кадырбулатов.
— Рядовой Кадырбулатов ге-
иски погиб при выполнении во-
ского долга на территории Че-
ской республики. Навечно за-
числен в списки...

На каждой вечерней поверке в
группе отряда специального на-
значения "Росич" звучит имя сол-
дата, шагнувшего в бессмертие.

Который год пылает Северный
Кавказ. Все это время с честью
выполняют здесь воинский долг
воины внутренних войск. В боях с
сепаратистами и бандитами они
демонстрируют образцы мужест-
ва и героизма. Чтобы сохранить
целостность страны, защитить от
волны насилия ее жителей, мно-
гие из них отдали самое дорогое —
собственную жизнь. Память о не
вернувшихся из боя берегут их
земляки. В родных городах и по-
селках именами павших героев
названы улицы, школы. Во внут-
ренних войсках давно существует
традиция навечно зачислять по-
гибших военнослужащих в списки
частей, в составе которых они
приняли свой последний бой. За
двенадцать лет новейшей истории
нашей страны этой чести удостои-
лись более ста человек. В казар-
мах оборудованы специальные
уголки: застеленная кровать, пор-
трет военнослужащего, описание
его подвига. Ежедневно на вечер-
них поверках называют его имя.

Зародилась же эта воинская
традиция еще в XIX веке. У ее ис-
токов стояли император Николай
I, военный министр граф Алек-
сандр Чернышев, военачальники
сражавшегося с горцами Отде-
льного Кавказского корпуса гене-

рал-лейтенант Николай Раевский
и генерал-лейтенант Павел Граб-
бе.

Первым был отмечен солдат
Архип Осипов. Чтобы уничтожить
противника, прорвавшегося в Ми-
хайловское укрепление черномор-
ской береговой линии, он взорвал
пороховой погреб и погиб.

В приказе, подписанном гра-
фом Александром Чернышевым,
говорилось: "Обрекая себя на
столь славную смерть, он просил
только товарищей помнить его де-
ло, если кто-либо из них останется
в живых. Для увековечения же па-
мяти о достохвальном подвиге ря-
дового Архипа Осипова, который
семейства не имел, Его импера-
торское Величество Высочайше
повелеть соизволил сохранить на-
всегда его имя в списках 1-й гре-
надерской роты Тенгинского пол-
ка, считая его первым рядовым, и
на всех переключках, при спросе
его имени, первому за ним отве-
чать: "Погиб во славу русского
оружия в Михайловском укрепле-
нии".

К сожалению, ни в энциклопе-
диях, ни в других изданиях подро-
бных сведений о войнах-героях до-
революционной России, кроме Ар-
хипа Осипова, нет. Лишь в одной
старой книге, в которой перечисле-
ны полки русской армии, кратко
рассказано о "военных чинах, за-
численных навсегда в списки пол-
ков за совершенные ими геройские
подвиги". Начиная с Архипа Оси-
пова, названы десять человек. Хо-
тя на самом деле их больше.

Исстари у наших воинов вос-
питывали смелость, смекалку,
умение владеть оружием, вынос-

ливость, упорство, способность к
самопожертвованию во имя побе-
ды, спасения жизни командиров и
боевых товарищей. Особенно тре-
петное отношение было к полко-
вым знаменам. Истребленный не-
приятелем полк возрождали лишь
в том случае, если сохранилось
знамя. Его потеря считалась вели-
чайшим позором. Много воинских
подвигов связано с его спасением.
Наиболее выдающиеся отметили
в 1905-1908 гг. в приказах по во-
енному ведомству. Имена восем-
надцати человек навсегда занесли
тогда в списки полков. Знамена не
только мужественно защищали в
рукопашной схватке, но и сохра-
няли в плену. Пять русских воинов
так поступили после битвы под
Аустерлицем в 1805 году. О них
вспомнили в дни празднования
столетней годовщины сражения.

Часто подвиг повторяли в годы
русско-японской войны начала
двадцатого столетия. Правда,
имена героев узнавали не сразу.
Поэтому по мере того, как выясня-
ли обстоятельства дел, издавали
приказы о зачислении в списки
частей тех, кто рисковал собою и
не дождал до освобождения из пле-
на.

В 1912 году в России отмечали
столетие Бородинской битвы и
125-летие сражения под Кинбур-
ном. В тот год список посмертно
зачисленных в части пополнился
новыми именами.

Государь император высочай-
ше соизволил сохранить на веч-
ные времена в рядах армии имена
императора Александра I и наибо-
лее видных героев той войны —
генералов графа Милорадовича,

Владимир Реут

Иван Петухов,
Василий Циркин

Павел Спивак

Дохтурова, Раевского, Неверовского, Коновницына, Тучкова, партизан Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера.

Далее в приказе перечислены одиннадцать полков и одна батарея, которым присвоены выше названные имена. Это форма зачисления несколько отличалась от принятой в те годы и традиционно соблюдаемой. Об этом свидетельствует отдельный пункт данного приказа: "В память славных подвигов, оказанных лейб-гвардии Егерским полком в сражении при селе Бородино, Государь Император всемилостивейше повелеть соизволил: зачислить в списки лейб-гвардии Егерского полка генерала от инфантерии князя Багратиона и именовать 9-ю роту полка 9-й генерала князя Багратиона ротой".

К 125-летию сражения под крепостью Кинбурном и геройского подвига grenадера Степана Новикова, спасшего жизнь генерал-аншефа А. В. Суворова, 1 октября 1912 года героя-grenадера зачислили в списки 15-го Шлиссельбургского полка. Раньше имя прославленного полководца было присвоено Фанагорийскому grenадерскому полку. А в 1910 году Александра Васильевича зачислили в списки лейб-гвардии Семеновского полка.

Традицию навечного зачисления погибших в списки сохранили и в частях Красной Армии. Правда, в первые годы советской власти так поступали лишь по инициативе бойцов и командиров. В архивах удалось обнаружить документ, который это подтверждает. В приказе по 1 (52)-му автоброневому отряду ВЦИК от 1 января 1921 года записано: "...Объявляю: согласно постановлению общего собрания вверенного мне отряда 31 декабря 1920 года внести в списки отряда погибших товарищей, которые геройски сражались в боях и способствовали разгрому белогвардейских банд на юге и западе Республики. Их имена читать на утренней поверке отряда.

Заслужившими такой чести являются товарищи: Янсон Жан, Буш Иоганн, Пукке Жан".

Это было интереснейшее подразделение периода гражданской войны. Отряд сформировали в феврале 1918 года из одиннадцати человек. Позже он пополнился до сорока. В нем имелось 2 броневика, 16 полутоннажных грузовиков "Фиат", оснащенных пулеметами. Отряд участвовал в разоружении анархистов, подавлении левозерского мятежа в Москве в 1918 году. В мае 1919 года добровольцы АБО выехали на фронт. Они воевали в составе 8 и 9-й армий, 1-й Конармии, обороняли Калач, Острогжск, Лиски, Воронеж, Валуйки, принимали участие в освобождении Купянска, Новочеркаска, Ростова и Нахичевани, Ровно, Дубно, Бердичева, Житомира, вели бои под Львовом. Отряд прошел с боями 40 тысяч верст, почти все его бойцы и командиры были награждены орденом Красного Знамени, а некоторые стали дважды и трижды краснознаменцами.

В 1921 году автобронеполк имени Я. М. Свердлова вошел в состав войск внутренней службы Республики.

С 1929 года продолжили навечно зачислять в списки частей ОГПУ погибших военнослужащих. За пять лет (до 1933 года) таких было девятнадцать человек. Они совершали подвиги на Дальнем Востоке, Северном Кавказе, в Забайкалье, Закавказье, Средней Азии и Казахстане.

Во время охотской экспедиции в 1927 году при ликвидации банды, окопавшейся в районе Нелькана (Якутия), совершили подвиг и пали смертью храбрых командир взвода Владимир Реут, красноармейцы Николай Иваненков и Александр Потанин. В 1929 году их зачислили в списки 2-го кавалерийского Дальневосточного полка. В сентябре того же года в районе Тютюпай подразделения этой части разгромили белогвардейско-китайский отряд, вторгшийся на нашу территорию. Тогда геройски погибли командир отделения Иван Петухов и курсант полковой школы Василий Циркин. Имена этих военнослужащих также оставили в списках подразделений.

Северный Кавказ. Декабрь 1932 года. Кавалерийский разъезд под командованием командира дивизиона Павла Спивака преследовал в горах банду. Трое суток бойцы находились в пути. У одного из перевалов их обстреляли. Несколько бандитов из засады пытались прикрыть отход своих основных сил. Видимо, главарь старался оттянуть время, чтобы дожидаться темноты и скрыться. Спивак выдвинул вперед группу всадников. Они через некоторое время уничтожили засаду. Возле аула бандиты встретили разъезд огнем. На этот раз они основательно забаррикадировались, поэтому наскоком их было не взять. Командир приказал кавалеристам спешиться. Перегруппировал их и повел на штурм бандитского логова. Бойцы дрались мужественно и стойко. Банда была окружена и разбита. В жестокой схватке пал смертью героя Павел Спивак. Через некоторое время его имя снова вернулось в списки подразделения...

За годы Великой Отечественной войны в списках частей внутренних войск навечно остались имена 28 воинов. Как правило, это делали командиры частей и соединений. Они отдавали соответствующие приказы по горячим следам, чтобы обойти высокие инстанции, в которых документы могли потерять. В этом вопросе ничто не связывало им руки. Ведь ни инструкций, ни положений на этот счет не существовало.

Многие командиры считали своим долгом проявить заботу об увековечении памяти погибших героев, хотя бы в своем батальоне, полку или дивизии. Задача историков — находить эти приказы.

Удалось установить, что первый из них издал командир 71-й бригады НКВД 26 декабря 1941 года. По нему в списки бойцов 175-го полка навечно зачислены командир батальона старший лейтенант Василий Комардин и медсестра Зоя Комардина.

Василий Ефимович служил в 175-м полку, был выдержанным и скромным товарищем, требовательным и заботливым команди-

ром. Вместе с ним на фронт ушла медсестрой минометной роты его жена Зоя Антоновна. 24 ноября во время боя она выносила раненых и была убита осколком от разорвавшейся мины. Похоронили ее в поселке Цимлянка Ростовской области. Василий Ефимович поклялся отомстить фашистам за смерть жены.

Во время боев с 25 по 30 ноября он и бойцы его подразделения были беспощадно. 1 декабря они штурмовали и захватили укрепленный врага. Комбат умело командовал, героически сражался. За несколько минут до своей гибели Комардин забросал гранатами командный пункт фашистов и уничтожил находившихся там офицеров...

Приказы о зачислении издавали самостоятельно и читали на общих построениях. Писали их в произвольной форме.

В октябре 1942 года командир 2-го полка ОМСБОН издал приказ, в котором определил ритуал: "Утром по воскресным дням проводить общеполковую торжественную поверку, на которой во всех подразделениях называть фамилии героев, чьими подвигами гордится наш полк, после каждой отвечать: "Погиб смертью храбрых в борьбе за Родину против немецкого фашизма". В другом приказе был список героически погибших.

Только лишь в 1943 году Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин подписал приказ о введении в действие единого ритуала торжественного поминовения павших героев в наших Вооруженных силах.

После окончания Великой Отечественной войны до сегодняшнего дня в списках частей внутренних войск появилось более 150 человек. Они отдали свои жизни в борьбе с бандитизмом в послевоенные годы, при охране особо важных государственных объектов, поддержании общественного порядка, сопровождении грузов, выполнении других задач.

Еще в царской армии произошел случай, когда расформировали воинскую часть, в которую после русско-японской войны был

Василий Комардин

Василий Белименко

Евгений Петров
снайпер, старший сержант,
264-го полка
войск НКВД

зачислен рядовой Василий Рябов. По указу императора Николая II на период мирного времени имя солдата перевели в другой полк, на основе которого в случае мобилизации будут формировать прежий.

В 1972 году сократили одну из частей внутренних войск. С 1947 года в ее списках навечно остались ефрейтор Василий Белименко, рядовые Василий Лысков и Алексей Рублев. Они погибли, борясь с бандитизмом на территории Западной Украины. Сейчас их имена продолжают чтить, но уже в части по охране важных государственных объектов в Нижнем Тагиле.

Это был не единичный случай в наших войсках. Однако после распада Советского Союза некоторые из таких частей оказались за пределами России. Поэтому не всегда известно, вспоминают ли там павших героев.

В феврале 1995 года министр внутренних дел РФ утвердил инструкцию "О порядке зачисления навечно в списки органов внутренних дел и воинские части внутренних войск МВД России сотрудников и военнослужащих, удостоенных звания Героя Российской Федерации или награжденных орденами РФ". За минувшие годы войска претерпели большие преобразования. После сокращения подразделений, частей многие военнослужащие, зачисленные в них в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, оказались как бы потерянными. Перезачислить их в другие части нет возможности. Они не попадают в рамки, определенные инструкцией, так как не удостоены звания Героя Советского Союза и не награждены орденами.

С 1989 года для нашей страны начались суровые испытания. Сначала в Советском Союзе, а потом и в России одна за другой вспыхивали горячие точки. Нескольким лет на Северном Кавказе проливают свою кровь наши солдаты, защищая целостность государства и уничтожая бандитов. В

середине XIX века совершил здесь свой подвиг солдат Архип Осипов, а на рубеже XX и XXI столетий отдал жизнь "за други своя" рядовой Рафик Кадырбулатов.

...Их было меньше двух десятков — рослых, сильных парней, спецназовцев из "Росича". Приказ — не допустить прорыва боевиков через Лысую гору к Бамуту. Рядовой Рафик Кадырбулатов занял позицию рядом со своим другом Сергеем Кубатом, полукругом расположились другие спецназовцы: ожидалось наступление с трех сторон. Шквальный огонь обрушился на "росичей". Из минометов, пулеметов, гранатометов. Отбита одна атака, другая... Но напор боевиков не ослабевает.

Силы были неравными, на глазах погибали товарищи. Рафик, пока еще невредимый, вел огонь по врагам. Рядом отстреливался Сергей. Они еще не знали, что остались вдвоем на своем направлении. Вскоре пуля сразила Сергея. Рафик остался один. У него кончились патроны, а боевики все наседали. Они были уже совсем близко... Тогда, собрав последние силы, спецназовец выдернул чеку гранаты, подорвал себя и троих бандитов...

Указом Президента РФ от 20 июля 1996 года рядовому Рафику Кадырбулатову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Он навечно зачислен в списки личного состава отряда "Росич".

На примерах подвигов погибших героев учат тех, кто сейчас приходит служить в войска. Сохранение памяти о них объединяет многие поколения защитников Отечества. Благодаря этому, у нынешних бойцов воспитывают преданность Родине, они сохраняют и приумножают традиции войскового братства, честно выполняют воинский долг.

Самуил ШТУТМАН,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск

В декабре 2001 года на базе журнала "Право и безопасность" при содействии общественных организаций ветеранов и инвалидов внутренних войск, ученых-историков, представителей средств массовой информации создан Центр изучения истории внутренних войск МВД России.

Его руководителем избран бывший начальник отдела — заместитель начальника управления по воспитательной работе Главного командования внутренних войск МВД России кандидат педагогических наук полковник Валерий ЖУРАВЕЛЬ.

— Валерий Петрович, каковы главные задачи, стоящие перед центром?

— Привлечение и координация усилий общественности, историков, ветеранов и военнослужащих войск, членов их семей к изучению истории внутренних войск МВД России. Основные усилия будут сосредоточены на изучении, служебно-боевой деятельности войск с 1985 года по настоящее время. В этот период войскам выпали самые серьезные испытания. Но вместе с тем этот период истории изучен недостаточно. Из-за противоречивости процессов, происходящих в обществе в последние полтора десятилетия, их неоднозначности многие факты из истории войск умалчиваются и, как показывает анализ, искажаются. Наш центр намерен развязать эти узлы, взять на себя ответственность за трактовку, оценку событий.

— На каких принципах будет строиться работа центра?

— На строгой научности и максимальной правдивости в освещении прошлого. Только тогда можно приблизиться к пониманию хода истории.

ЗНАТЬ И ЛЮБИТЬ ИСТОРИЮ

— Кто входит в состав руководимого вами центра?

— Это в основном ветераны войны и войск, те, кто занимается историей внутренних войск, имеет серьезные труды. Есть среди них и кандидаты и доктора наук.

В своей работе мы несомненно будем опираться на действующих генералов и офицеров, сотрудников Центрального архива и Центрального музея внутренних войск, работников кадрового и воспитательного аппарата.

— Валерий Петрович, расскажите о ближайших планах.

— Нами сформулированы основные направления деятельности центра. Мы намерены создать банк документов, для того чтобы приступить к изданию исторического журнала "Внутренние войска: история и современность".

Мы планируем подготовить и издать серию книг под названием "Начальники войск — командующие — главнокомандующие внутренними войсками". Кстати, эта идея принадлежит публицисту, писателю полковнику Борису Карпову.

Журналистами очень много написано о Героях России — военнослужащих внутренних войск. Хочется, чтобы эти очерки были собраны и изданы одной книгой. Это, кстати, тоже одна из причин создания центра — мы хотим довести до логического завершения подготовленные проекты.

Насколько я знаю, почти закончил книгу воспоминаний генерал армии Анатолий Куликов. Ее рабочее название "Тяжелые звезды". Эта книга уникальна. В ней содержится более полутора тысяч фотографий и упоминается около двух тысяч фамилий людей, с которыми была связана судьба автора. Так как книга мемуарная, автор оставляет за собой право на личные оценки тех или иных событий. Они могут и не совпадать с общепринятыми взглядами, но генерал Куликов отстаивает свою точку зрения с помощью ранее неизвестных документов, свидетельств очевид-

цев. Возможно, история внутренних войск в изложении генерала армии Куликова будет интересна офицерам Вооруженных сил, других войск, а также военнослужащим, принимающим в настоящее время участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

— Спасибо за интересную беседу. Успехов и удачи вам и вашим коллегам в деле, за которое вы взялись. Если кто-нибудь из читателей захочет получить дополнительную информацию о деятельности центра, как они могут с вами связаться?

— Наш адрес: 121069, Москва, Большой Ржевский переулок, дом 2/24. Контактные телефоны: 292-74-32, 290-15-66.

Беседу вела Галина ЕРМОЛОВА

От редакции.

Отрывки из воспоминаний генерала армии А.С. Куликова "Тяжелые звезды" будут опубликованы в ближайших номерах нашего журнала.

Обеспечение жильем военнослужащих, которые уже уволены или увольняются в запас, является главным ключом к стабильности и осуществлению преобразований в Вооруженных силах и других ведомствах. Такое мнение высказал председатель Правительства России Михаил Касьянов на заседании Кабинета министров, на котором рассматривался ход выполнения президентской программы "Государственные жилищные сертификаты". Именно она должна помочь обрести крышу над головой десяткам тысяч увольняемым и уволенным в запас военнослужащим из Минобороны, МВД, ФПС, МЧС, других силовых структур.

Квартирный вопрос для военных правительство пытается решить уже давно. В 1993 году была запущена первая программа строительства домов для служивых за счет бюджета. Планировалось, что в новостройки въедут свыше 600 тысяч семей военнослужащих, но за 5 лет квартирами смогли обеспечить всего 409 тысяч, и программу прикрыли. Новая федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты" оказалась для бюджета менее обременительной (не надо замораживать средства в строительстве) и потому более привлекательной.

И все же, сколько сегодня в России бездомных военнослужащих, какие средства на строительство и приобретение жилья для них заложены в проекте бюджета будущего года, насколько эффективно работает программа? На эти и многие другие вопросы мы попросили ответить Анатолия МИШАНОВА, начальника государственного учреждения "Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ" Госстроя РФ.

ЖИЛЬЕ ДЛЯ ОТСТАВНИКОВ — РЕАЛЬНОСТЬ

— Анатолий Викторович, вы хорошо информированы о том, насколько остра жилищная проблема для тысяч увольняемых и уволенных в запас военнослужащих. Есть ли выход из создавшейся ситуации?

— Если исходить из реальных условий обеспечения жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, то, к сожалению, следует констатировать, насколько низки темпы выполнения заданий, заложенных в программах, по которым проводилась эта работа до настоящего времени. Решению этой проблемы уделяется большое внимание Президентом Российской Федерации, Правительством, Государственной Думой, федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации. Однако ограниченные возможности федерального бюджета не позволяют решить ее в короткие сроки.

В январе 1998 года Правительством Российской Федерации была принята концепция адресной поддержки военнослужащих и уволенных с военной службы граждан путем предоставления им субсидий для приобретения жилья, которая и легла в основу федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты".

В дальнейшем, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 1999 года №825 "Вопросы обеспечения жильем увольняемых со службы со-

трудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также граждан, уволенных со службы из указанных органов и учреждений", действие программы было распространено на указанных в этом документе лиц. По этим причинам в 2000 году программа была откорректирована.

— Анатолий Викторович, известно, что особенно плохо обстоит дело с жильем для увольняемых и уволенных со службы офицеров. Сколько всего нуждающихся?

— На сегодня в очереди на улучшение жилищных условий стоит более 140 тысяч семей. Кроме того, до 2010 года в ходе военной реформы планируется уволить еще около 240 тысяч военнослужащих.

— Большие надежды возлагались на федеральную целевую программу "Государственные жилищные сертификаты" (ГЖС), получившую статус президентской. Программа, рассчитанная на пять лет, начала работать в мае 1998 года. В этом году она завершается?

— Напротив, она обретает ныне второе дыхание. С 1998 года, когда она была принята Правительством РФ, владельцами квартир стали более 57 тысяч семей.

— Военнослужащих в строю или уволенных со службы?

— В соотношении 38 и 19 тысяч. Сертификаты и предоставлялись в такой пропорции — 2:1. Вообще же предусматривалось за пять лет обеспечить постоянным жильем 50 тысяч семей увольняемых военнослужащих и 160 тысяч семей граждан, уже уволенных с военной службы. Сегодня в очереди на получение жилищных сертификатов стоит около 70 тысяч человек, снявших погоны.

Из редакционного досье:

Согласно постановлению Правительства РФ № 740 от 28 мая 2001 года МВД РФ было выделено 513 государственных жилищных сертификатов для военнослужащих.

Всего в период действия программы и до 2007 года во внутренних войсках предварительные изъявили желание принять участие в программе и получить жилищные сертификаты 6173 военнослужащих.

Основная трудность в том, что многие отказываются от получения государственных жилищных сертификатов по причине несоответствия суммы безвозмездной субсидии реальной стоимости жилья в регионах (разница в цене достигает до 30-40 процентов). Сумма доплаты получается значительная, а погашать ее военнослужащие должны из своих личных средств.

Из-за этого до десяти процентов уже выданных сертификатов не используются и возвращаются.

— Большой отрыв спроса от предложения...

— Вы знаете, какие беды постигли нашу экономику после 1998 года. И все же за это время на реализацию программы ГЖС израсходовано 9,5 млрд. рублей. Правда, это лишь половина от планировавшегося до дефолта годового объема финансирования.

— Тем не менее, из общего числа очередников на сертификаты претендует лишь половина. Не доверяют программе?

— Во-первых, программа разрабатывалась в качестве дополнительной меры, рассчитанной на новые отношения в жилищной сфере, рынок жилья. Во-вторых, безвозмездные субсидии в основной массе предоставлялись в размере 80 процентов от стоимости жилого помещения, а это не всем по карману, жилищный рынок тоже не везде сложился. К тому же сказывается и то обстоятельство, что сегодня доступного по цене жилья на рынке явно недостаточно.

— Что меняется ныне, на новом этапе реализации программы ГЖС?

— Поручение Правительства РФ таково: военнослужащим и уволенным со службы с 1 января 2002 года безвозмездные субсидии предоставляются в размере полной расчетной стоимости жилья по социальной норме. Программа распространена на членов семей ряда категорий граждан, погибших (умерших) в период службы и после увольнения. Срок действия сертификата увеличивается для всех до 9 месяцев. Некоторые категории смогут рассчитывать на дополнительную площадь за счет федерального бюджета. Сертификаты будут распределяться федерацией и субъектами в пропорции 1:1, уточнена процедура их выдачи и замены. Кроме того, снимается ограничение стоимости 1 кв.м. жилья по экономическим регионам.

— Известно, что денежное наполнение сертификата (субсидия) неодинаковое в разных регионах России. Как определяется размер субсидии?

— Размер безвозмездной субсидии определяется исходя из социальной нормы площади жилья и численности семьи. Социальная норма составляет 33 кв. м общей площади на одинокого, 42 кв. м на семью из двух человек и по 18 кв. м на каждого члена семьи из трех человек и более. Средняя рыночная стоимость 1 кв. м общей площади жилья на территории субъекта РФ ежеквартально определяется Госстроем России на основе данных Госкомстата РФ.

Госстрой России разработал и в октябре минувшего года зарегистрировал в Министерстве юстиции новую методику определения средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья, которая позволит максимально приблизить этот показатель к условиям конкретных регионов. Так, на I квартал 2002 года стоимость квадратного метра жилья в Москве, например, составляет 15.000 руб., в Санкт-Петербурге 9.500 руб., на Ставрополье 6.200 руб., а в Уральском регионе в среднем 7.350 руб.

— Кто отвечает за реализацию программы ГЖС?

— Государственным заказчиком программы определен Госстрой России. Практическая реализация возложена на Генерального управляющего в составе объединенной дирекции Госстроя, Военно-страховой компании (ВСК) и Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. В соответствии с программой в нынешнем, 2002 году должно быть выпущено около 40 тыс. сертификатов.

Прошедшие годы подтвердили эффективность механизма решения жилищных проблем с помощью государственных жилищных сертификатов. Во-первых, этот механизм позволяет обеспечить свободу выбора для владельца сертификата вариантов решения своего квартирного вопроса в сочетании с прозрачностью и простотой предоставления государственных жилищных субсидий, защищенностью их от нецелевого и неэффективного использования. Во-вторых, данный механизм обеспечивает сокращение сроков приобретения жилья участниками программы путем предоставления им возможности приобретения квартиры на первичном и вторичном рынках жилья. И, наконец, третье — бюджетные средства не замораживаются в долгостроях, а расходуются только по факту приобретения участниками программы готового жилья.

— А деньги на программу ГЖС есть?

— В Законе "О федеральном бюджете на 2002 год" на реализацию программы ГЖС отдельной строкой заложены 5,4 млрд. рублей для обеспечения жильем ее участников, кроме увольняемых в ходе военной реформы по оргштатным мероприятиям — для них предусмотрены дополнительные возможности. По разделу "Военная реформа" выделено еще 11,2 млрд. рублей.

— Программа ГЖС, принятая Правительством РФ, рассчитывалась на 1998 — 2002 годы. Что дальше?

— 1 ноября прошлого года Правительство РФ одобрило перспективные направления по совершенствованию программы и поручило Госстрою совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработать механизм использования жилищных сертификатов в 2003 году и в последующие годы, так что программа ГЖС, можно сказать, получает новое развитие.

Беседовал Олег ВЕТРОВ

Тема неуставных взаимоотношений, наверное, поднадоела читателю в погонах. Сколько можно? Привнесенная в печать с началом перестройки, она продолжает гулять по газетным и журнальным страницам. Но разве оттого, что об этом говорят и пишут, фактов глумлений и издевательств в армейской среде стало меньше? Увы, нет.

В 2001 году за неуставные отношения, в том числе за рукоприкладство к подчиненным, насильственные действия в отношении начальника и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, осуждено 303 человека, что составляет 38% от

"ОТЦЫ" И "ДЕДЫ"

всех осужденных в войсках. В 2000 году эта цифра была меньше почти на 17%. И далеко не всегда можно оправдать это стандартным заявлением, мол, солдат издевался над сослуживцем, поскольку таким пришел с гражданки. И виновата-де среда, в которой он прожил свои восемнадцать лет. Многие из причин неуставщины лежат куда глубже.

Вспоминаю свою срочную службу в середине восьмидесятых, еще в благополучное время.

И тогда старослужащие — днем комсомольские активисты и требовательные младшие командиры — после отбоя превращались в "дедушек Советской Армии". А на следующее утро уже снова не "дедушка", а "товарищ сержант", проявляя о нас уставную заботу, осматривал наши подворотнички.

Много было всевозможных дивных традиций, и они все почти претендовали на роль непоколебимых и устоявшихся. Помню, как мы, молодые тогда бойцы, собравшись на недолгие перекуры, с надеждой говорили не о том, что поступают с нами нехорошо, а о том, когда же придет новое молодое пополнение, а мы торжественно будем перевер-

Размышления о духовных корнях неуставных взаимоотношений

дены в "черпаки", на более заслуженную ступень в солдатской иерархии. А это уже кое-какие поправки. Можно расслабить ремень, подшиться более широким подворотничком и не спешить бросаться на поиски сигареты "дедушке", для этого теперь есть "молодое поколение".

Всегда так вроде и было в армии. "Старики", "молодежь", "духи", "отцы", "черпаки", дембеля. И не столь важно, называют ли сейчас в войсках молодых солдат по старинке "духами" или по-новому "отцами", суть этого явления остается прежняя. Традиция, можно сказать, никуда от нее не деться.

А вспомнить годы армейской юности заставила меня одна из радиопередач, выходящая в эфир по средам на волнах православной радиостанции "Радонеж". Ведущий программы "Сим победиши" священник Константин Молчанов в этот

раз говорил о дедовщине. Причем говорил о ней с совершенно неожиданной стороны.

Священник Константин Молчанов и его гость, заведующий сектором ВВ МВД России в Синодальном отделе Русской Православной Церкви по взаимодействию с армией и правоохранительными органами Алексей Заварнов, попытались взглянуть на эту проблему именно с позиции духовного осмысления ее сути. С выдержками из этой беседы мы и предлагаем вам ознакомиться.

Отец Константин. Безусловно, одной из проблем, существующих в войсках, является проблема воинской дисциплины, проблема неуставных взаимоотношений, подобная репью на хвосте собаки, который не хочет отстать сам собой. И не отстают. Потому что корни той же так на-

зываемой дедовщины лежат в области духовной, совершенно не изученной большинством наших командиров.

Алексей Заварнов. Дедовщина, на мой взгляд, есть образ извращенной духовности. Потому что духовность всегда есть в человеке, когда он сознательно или бессознательно стремится к идеалу. И вот когда у него нет этого идеала (а самый лучший идеал в христианстве: Бог есть Любовь), то вместо любви в душе остается пустота, которая заполняется чем угодно. Это может быть, например, культ силы, который затем рождается в неуставные взаимоотношения.

Отец Константин. Беда наша в том, что мы давно не ставим человека перед христианской системой ценностей. "В центре этих ценностей, — учит один из столпов церкви авва Дорофей, — круг, в центре круга Бог". Про Бога человек ничего не слышал, он вместо Бога ставит в центр круга себя, а все остальное, по его мнению, должно служить ему. И значит, вокруг него начинает все вертеться, сам он становится идолом. Отсюда и рождается этот культ. Я считаю, что дедовщина имеет глубоко религиозную основу, только извращенную, языческую, на уровне натурализма самого примитивного.

У "дедов" и новобранцев есть своя иерархия, своя традиция (то есть как бы предание). Только еще священного писания не написали по понятным причинам. Но там уже есть свое "священство", то есть особо уважаемые старослужащие, которые совершают "культульные действия". К таким "обрядам" относится то же посвящение в так называемые "черпаки", когда молодому солдату несколько раз достается по одному месту пряжкой специально предназначенного для этой цели ремня, который носит самый уважаемый дембель. Причем ремень этот не уходит вместе с ним, а передается по наследству другому самому уважаемому дембелю. То есть ремень этот практически стал культовым предметом, своего рода "святыней". А сбор денег с молодых военнослужащих, жертвование их старослужащим, т.е. "священству" — это же жертвоприношение, т.е. "церковная десятина". Дальше, за сто дней до приказа "старики" стригутся наголо, перестают есть масло, отдавая его "молодым". Но это же то-

же признаки религиозности! Примитивной, но явной! И таких элементов, если хорошенько присмотреться, можно найти сколько угодно.

Получается, по существу, что дедовщина — это прообраз религиозного культа с основными его атрибутами: преданием, священством, с культом и культовыми предметами, даже с десятиной (жертвой верующего человека Богу десятой части своих доходов). Почему же он существует? Потому что нет другого культа. Культа любви, православного культа.

Алексей Заварнов. Вот типичный собирательный образ дембеля — эгоиста. Он считает, что теперь может себе позволить абсолютно все. Это человек, который уже достаточно прослужил, плюс еще опыт того, что он прошел, т.е. тяжести первоначальных моментов; но он не проникся добрым отношением к первогодкам. У него не хватает солдатской мудрости, а есть только разнузданность: это следствие того, что когда-то он не смог разобраться в себе и ему никто не помог. Теперь этой своей необузданностью и бравадой, что он уже отслужил, а ты, дескать, еще только пришел, он пытается установить мнимый авторитет.

Я, когда с военнослужащими беседую, говорю: если вы мужчины, то прежде всего вам нужно уметь владеть собой, и всегда сильный человек не будет использовать все эти бесчеловечные приемы в отношении того, кто менее опытен. Кстати, на войне, когда ребята исполняют свой воинский долг, дедовщина реже встречается, потому что там они чувствуют плечо товарища.

Отец Константин. Я считаю, что человек приходит с войны лучше, чище, чем он туда уходил. Не оставившись на каких-то доказательствах, просто скажу: "Никаких синдромов, о которых столько говорят, нет, и все это выдуманно". И речь не о синдромах медицинских. Я вам скажу свою точку зрения, может, кто усомнится. Я сам в Чечне в боях не был, но насколько смог, душой соприкасался со всем, с чем соприкасается сердцем солдат и офицер на войне. Так что какой-то отзвук того, что человек приносит с войны, ощутил на себе. Если человек странно себя ведет, то это не какой-то синдром, а то, что мы не воспитали высоких духовных, православных, отечественных ценностей в его сознании,

его сердце, до войны не воспитали.

Реабилитация, между прочим, переводится как возвращение доброго имени. А кому возвращать доброе имя? Героям нашим, которые воевали и нас защищали и защищают, которые проявляли чудеса героизма? Им возвращать доброе имя? Нам бы, русским людям, простым обывателям кто бы доброе имя возвратил!

Алексей Заварнов. Наши бойцы на войне встречаются и со смертью, и с ненавистью, и с такой злобой, которая обращена на них и их товарищей. Над ними довлеет постоянное желание противника их уничтожить, и когда они возвращаются из того мира войны в мирный уклад, происходит некий психологический кризис. Я бы назвал то состояние, когда человек возвращается из командировки, "обнаженностью". Тот особый разрыв между ситуацией на войне и ситуацией мирной вносит все равно волей или неволей вот такую некоторую дисгармонию, которую человек должен преодолеть. А для того, чтобы это состояние снять, ему нужен опыт священника. Ему нужно обязательно прийти в храм и поговорить со священником, исповедаться, потому что очень много есть ситуаций и в обычной жизни, и в военных буднях, когда требуется сверить свою совесть с идеалом христианским.

Это лишь небольшой фрагмент беседы, мнение людей, обладающих уникальным багажом знаний в духовной области. Эти соображения не могут не заставить задуматься командиров, обеспокоенных проблемой неуставных взаимоотношений. Тема эта обширна и полезна для понимания многих вопросов службы, ее морально-психологического обеспечения. Помочь в решении проблем воинского воспитания и сблизить позиции Русской Православной Церкви и внутренних войск призван план мероприятий ГКВВ МВД России по взаимодействию с Русской Православной Церковью на 2002 год, подписанный генерал-полковником Вячеславом Тихомировым 24 декабря 2001 года. Хочется надеяться, что мероприятия, предусмотренные этим планом, принесут огромную пользу войскам.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: страницы истории

Министерство полиции

Министерская реформа 1802 года не исчерпала планов Александра I по усовершенствованию системы государственного управления. По поручению императора М.М.Сперанский к 1809 году подготовил проект существенной реорганизации механизма государственной власти. Проект предусматривал даже создание выборной законодательной Государственной Думы. В то время это не удалось осуществить. Но в 1810 году создается новый законосовещательный орган — Государственный совет — и подвергается существенному изменению система министерского управления.

Одним из важнейших результатов этой реорганизации стало создание нового министерства полиции. Министерство состояло из трех департаментов (полиции хозяйственной, полиции исполнительной и медицинского департамента), а также общей и особенной канцелярии министра.

Основным подразделением министерства стал департамент

полиции исполнительной, образованный на основе экспедиции государственного благоустройства МВД. Первое отделение департамента наряду с формированием кадров различных полицейских служб собирало различные статистические данные, занималось регистрацией происшествий, фактов рождения и смерти, для чего были введены специальные формы учета. Второе отделение осуществляло надзор за проведением следствий по уголовным делам, а также контролировало исполнение судебных приговоров. Третьему отделению было поручено содействовать в организации и проведении общих ревизий губерний, на него возлагались также содержание земского ополчения (милиции), поимка дезертиров и другое.

В компетенцию департамента полиции хозяйственной входил контроль за снабжением городов продовольствием, пресечение спекуляции, а также надзор за смиренными и работными домами.

Медицинский департамент ведал санитарным надзором, организацией мер по предотвраще-

нию эпидемий и снабжением лекарствами.

В период Отечественной войны 1812 года министерство полиции обеспечивало порядок в тылу действующей армии, взаимодействуя в этом с военным командованием, занималось конвоированием, размещением и содержанием военнопленных. Важнейшей задачей министерства было проведение рекрутских наборов и особенно борьба с дезертирством и побегам крепостных крестьян от своих владельцев.

Кроме поддержания внутренней безопасности, министерство наделялось правом надзирать за "окончательным исполнением законов по всем вообще министерствам". Министр полиции имел право напрямую требовать необходимые сведения от всех местных органов, минуя соответствующие им министерства. В министерстве полиции для ведения секретного делопроизводства, исполнения поручений министра государственной важности была создана особенная канцелярия министра полиции. Ее функции постоянно расширялись, и к 1819 году она уже состояла из трех отделений и секретной части. Первое отделение следило за выездом за границу российских подданных и въездом в страну иностранцев. Второе собирало сведения от книжных лавок и типографиях. В компетенцию третьего отделе-

ния входил надзор за "подозрительными людьми" и религиозными сектами. Секретная часть контролировала "размещение по городам высланных из столиц" и занималась делами о злоупотреблениях чиновников полиции.

Возрастанию значения особенной канцелярии способствовало и то, что император, понимая, какая власть сосредоточивается в руках министра полиции, установил порядок, по которому начальник особенной канцелярии делал ему личные доклады, часто без уведомления своего непосредственного руководства. Современники, не столько зная, сколько догадываясь о задачах особенной канцелярии, видели в ней "возрождение Тайной канцелярии — позора и ужаса России в прошлом".

Министерство полиции должно было следить "за нераспространением бесцензурных книг". Министр полиции имел право конфисковать книги, прошедшие цензуру, но в которых, по его мнению, "допущены места и выражения, общему порядку и спокойствию противные...". Для реализации этой задачи в министерстве полиции был создан цензурный комитет.

По большому счету, образование министерства полиции было воспринято значительной частью общества и влиятельных государственных деятелей с неудовольствием. Н.М.Карамзин иронизировал по поводу того, что когда "заметили излишнюю многосложность министерства внутренних дел" и провели очередную реорганизацию центральных органов, то и создали министерство полиции, "столь же многосложное и непонятное". "Непонятность" заключалась прежде всего в представлении министерству полиции права контролировать местные органы других министерств, что ставило ее как бы вне местных учреждений и над ними. Практика функционирования министерства полиции доказала, что его учреждение не дало ожидаемого результата, наоборот, усложнило и запутало взаимодействие местных органов.

Проекты ликвидации минис-

терства полиции, которое, по мнению министра внутренних дел О.П.Козодавлева, "само по себе есть урод", возникли в связи с попытками ревизии реформ Сперанского. Министерство полиции рассматривалось его противниками как "учрежденное по неправильным понятиям", усложнявшее деятельность губернских органов, увеличивавшее финансовые издержки. Предлагалось возвратить функции управления полицией в МВД. Кроме того, указывалось, что образование министерства полиции не дало ожидаемого правительством улучшения деятельности местной администрации, привело к увеличению потока бумаг и традиционных обвинений во взяточничестве.

В слабости полицейского управления убедился и сам император. Проведенные по его распоряжению ревизии полицейских учреждений выявили массу недостатков.

Ликвидация министерства была предрешена. Бывший министр внутренних дел В.П.Кочубей, вновь назначенный на этот пост в 1819 году, обосновал перед царем необходимость возвращения функций управления полицией в МВД, ликвидировав не пользовавшееся популярностью министерство полиции.

После смерти в 1819 году министра полиции С.К.Вязмитинова нового назначения на этот пост не последовало. Руководство министерством было временно передано председателю комитета министров.

В конце 1819 года при перераспределении функций между министерствами из МВД был выделен департамент мануфактур и торговли, затем почтовый департамент, а департаменты полиции хозяйственной и исполнительной вновь передавались в МВД. Это означало ликвидацию министерства полиции. Несколько позже общая канцелярия министерства полиции была слита с общей канцелярией МВД. Особенная канцелярия министра полиции без изменений функций вошла в МВД.

Таким образом, в состав министерства внутренних дел входили: канцелярия министра, особенная

канцелярия, департамент государственного хозяйства и публичных зданий, департамент хозяйственный, департамент полиции исполнительной, медицинский департамент, медицинский совет и цензурный комитет. МВД подчинялась Медико-хирургическая академия и Главное управление духовных дел иностранных исповеданий.

Накануне реформ 60-х годов XIX века

Серьезным потрясением для России и ее нового монарха Николая I стало восстание декабристов. В официальном сообщении говорилось, что беспорядки в столице организовали люди "гнусного вида, во фраках". Но император понимал, что целью восставших членов тайных обществ декабристов было изменение государственного устройства, реорганизация аппарата управления. Николай I считал, что главным недостатком в деятельности государственного аппарата, особенно его местных органов, является слабый контроль за ними со стороны центральных органов власти и управления.

Начальник особенной канцелярии МВД докладывал императору о настроениях, царящих в кругах столичного общества. "Все ждут если не полного преобразования, то хотя исправления в порядке управления". Николай I не собиравшись проводить существенных реформ государственного управления, ограничившись совершенствованием существующей системы и созданием нового органа политической полиции, что было естественно после тех потрясений, которые он испытал в период восстания декабристов.

В июне 1826 года в составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии создается 3-е отделение, ставшее вскоре известным как орган политической полиции. Все чиновники особенной канцелярии МВД во главе с ее начальником переводятся в состав 3-го отделения. Таким образом, из компетенции МВД убираются функции политической полиции.

Более чем полувековое (с 1826 по 1880 г.) параллельное существование органов руководства политической и общей полицией сопровождались постоянным соперничеством между 3-м отделением и МВД. В докладах императору 3-е отделение обращало внимание на недостатки в организации и деятельности полиции, конкретных руководителей полицейских учреждений. Руководство МВД, в свою очередь, при всяком удобном случае стремилось подчеркнуть промахи в деятельности 3-го отделения. Для "обозрения настоящего положения всех частей управлений" и выработки предложений по совершенствованию деятельности государственного механизма был создан специальный комитет во главе с председателем Государственного совета В.П.Кочубеем.

Комитет рассмотрел и вопрос об организации управления полицией империи. Было высказано предложение вновь образовать министерство полиции. Однако оно не получило одобрения императора. После этого комитет предложил передать в ведение МВД руководство жандармерией, а "для соблюдения единства в управлении администрации и всеми видами полиции и для проверки получаемых известий..." командующего корпусом жандармов, заведующего высшей полицией, присоединить к МВД "в звании товарища министра или инном, для него приемлемом". Данное решение комитета не было утверждено Николаем I, считавшим, что введение в МВД командира корпуса жандармов, начальника "высшей полиции" невозможно "в силу того, что на него будут возлагаться поручения непосредственно от императора".

Попытка министра внутренних дел А.А.Закревского в 1828 году создать секретную политическую полицию в системе вверенного ему учреждения потерпела неудачу, во многом благодаря противодействию со стороны руководства 3-го отделения.

В начале царствования Николая I одной из важнейших задач, поставленных им перед собой и министрами, было установление жесткой, почти воинской дисциплины в деятельности центрального

аппарата управления. Министром внутренних дел в 1828 году назначается опытный боевой и штабной генерал А.А.Закревский. В первом же рапорте на имя императора новый министр сообщал: "Не смею умолчать, что почти везде встретил я не то благообразие, какое правительственным местам прилично... Нерешенных дел только по Департаменту полиции за предыдущий год набралось 979...". До введения порядка в своих подразделениях чиновники министерства не имели права ухода в отпуск.

В 1828 году МВД состояло из канцелярии министра, совета министра, в который входили руководители департаментов, отделений, а также постоянно приглашались "сведущие люди", департамента государственного хозяйства и публичных зданий, департамента полиции, медицинского департамента и цензурного комитета.

В 1832 году в совете министра внутренних дел было образовано статистическое отделение. Оно собирало сведения не только о состоянии преступности в стране в целом и по отдельным губерниям, но и о численности населения, развитии сельского хозяйства, промышленности, торговли и многие другие.

Для чиновников МВД введена новая форма — темно-зеленый мундир с черным бархатным воротником. С 1829 года МВД стало вновь издавать свой журнал — "Журнал Министерства внутренних дел". В нем публиковались официальные документы, распоряжения, сведения о назначениях, награждениях чиновников МВД, а также статистические материалы о состоянии преступности в некоторых губерниях и городах.

Основным структурным подразделением МВД являлся департамент полиции. В его функции входили вопросы определения штатной численности и формирования полицейских органов в городах и в сельской местности, а главное — контроль за их деятельностью, особенно за расходованием денежных средств, отпущенных на полицию.

Большая работа министерством проводилась в 1837-1838 го-

дах, когда было решено усилить сельскую полицию. Все уезды стали разделяться на так называемые "станы", где должны были находиться полицейские чиновники — становые приставы.

С 40-х годов расширяется практика служебных командировок чиновников МВД с целью ознакомления с деятельностью органов городской и сельской полиции (раньше основным источником, на основании которого министерство судило о состоянии дел на местах, был отчет губернатора, где имелся специальный раздел, посвященный полиции). Среди служащих Министерства внутренних дел увеличивается число так называемых чиновников для особых поручений, проводивших значительную часть времени в командировках.

В 1850 году в истории МВД произошло своеобразное знаменательное событие — первое сокращение штатов этого учреждения. Это было проявлением новых усилий императора Николая I для укрепления дисциплины и повышения эффективности управления.

Центральный аппарат министерства активно участвовал в подготовке и проведении крестьянской реформы — отмене крепостного права в России. В составе центрального статистического комитета МВД был образован земский отдел, в котором готовились многие важные материалы для крестьянской реформы.

Развитие Министерства внутренних дел как центрального органа управления полицией, выполнение им контрольно-аналитических функций позволяло правительству более отчетливо видеть проблемы организации и деятельности местных полицейских учреждений. В начале 50-х годов XIX века в МВД стал рассматриваться вопрос о проведении полицейской реформы. Но так как она должна была затронуть и другие сферы государственно-правовой системы, а это не входило в намерение Николая I, то к попытке ее осуществления приступили позже, в начале 60-х годов XIX века.

Александр БОРИСОВ,
кандидат юридических наук

Я не был критикой
отмечен —
В глухом безмолвии творил:
Никто меня не брал
за плечи
И добрых слов не говорил.

О друзьях-товарищах...

Юрий ТУТОВ

НАВЕРНОЕ, нет на карте горячей точки, где бы не побывал наш, внештатный фотокорреспондент Юрий Тутов. Вот и недавно он вернулся из Афганистана, где вместе с группой сотрудников Совета безопасности России знакомился с послевоенной жизнью афганского народа. За 20 лет профессиональной фотокарьеры ему пришлось исходить не одну тысячу километров. Несколько последних лет его чаще можно встретить в очередной горячей точке, в Чечне, нежели в Москве. По признанию самого Юрия, ему проще снимать на войне. Не потому, что он любит кровь и страдание, нет! Просто в экстремальных ситуациях люди становятся более открытыми, именно здесь можно выхватить тот единственный кадр, какого не увидишь в обычной жизни. Таких кадров в багаже Юрия немало. Именно они составили основу выставки, которая вот уже второй год путешествует по городам России и зарубежья. Недавно Юрий Тутов был удостоен второй премии международной фотовыставки «Интерпресфото».

Сегодня и читатели нашего журнала могут еще раз увидеть работы нашего фотокора.

Война становится
привычкой.
Опять по кружкам спирт
разлит,
Опять хохочет медсестричка
И режет сало замполит.

А над палаточным
брезентом
Свистят то ветры, то свинец.
Жизнь, словно кадры
киноленты,
дала картинку наконец.

Я помню,
Как ноги немели,
Как ветер гудел по
ночам,
Как мокрая тяжесть
шинели
Мешала работать плечам.

Прицепы сползали
с откосов,
Стонали во мгле провода,
Беспомощные колеса,
В багровых разводах
вода...

Плохо, что устали ноги,
Что так дальше жить
нельзя...
Хорошо, что есть дороги,
Перекрестки и друзья,
Перевозы, перегоны
И курящий у столба
Я, уставший
от перронов,
Где не ждет
меня судьба...

Борис КАРПОВ

Карповый берет генерала ШАТАЛИНА

Нагорный Карабах: заложники в собственной стране

21 августа 1990 года рано утром мне позвонил заместитель главного редактора нашего журнала полковник Виктор Амерханов:

— Старик, ты готов через час быть в главке “с вещами”?

— А что случилось? Куда лететь? С кем?

— Шаталин летит в твой любимый Карабах, вчера там серьезный бой был, даже с пушками...

Через час я был у здания ГУВВ в Лефортово, благо живу неподалеку, походная сумка с шилом-мылом наготове, а в летнюю полевую форму-“песчанку” (привычный ныне камуфляж тогда был еще дефицитом) облачиться — минутное дело...

С моим старинным боевым напарником фотокором Сашей Александровым мы присоединились к группе командующего, вылетавшей в Закавказье. По дороге на аэродром в Чкаловском посвященные офицеры главка ситуацию обрисовали очень коротко: вчера был бой на границе Армении и Азербайджана,

застава нашего гянджинского специального моторизованного батальона отбивала атаку армянских боевиков, которые применяли даже артиллерию. Азербайджанское село отстояли, но в бою погиб наш офицер...

Летели мы самолетом Ту-134, которым обычно пользовались министр внутренних дел и его замы, как в данном случае генерал-полковник Ю.Шаталин. Командиром “королевского” лайнера был в то время один из самых опытных пилотов полковник Зубарев. Летели хорошо стараниями экипажа и благодаря безоблачной (видимость — “миллион на миллион”) погоде. Сели на раскаленной бетонке военного аэродрома у азербайджанского города Акстафа, оттуда недалеко было и до главной цели нашей командировки — Казахского района Азербайджанской ССР, граничащего с Ноемберянским районом Армянской ССР.

... Это был жестокий бой. За три года армяно-азербайджанского конфликта много раз случались перестрелки, обстрелы войсковых застав и милицейских постов, мирных сел. Бандиты с обеих сторон захваты-

вали заложников, угоняли скот. Но то, что произошло в августе 90-го в азербайджанском селе Баганис-Айрум, с трудом вписывается в деликатно-сдержанное, дипломатичное понятие “межнациональный конфликт”. Конфликт — это нечто вроде соседской или семейной ссоры. В Баганис-Айруме был настоящий бой. Армянские боевики, числом до двух сотен, наступали при поддержке артиллерии, гранатометов. Застава из шестнадцати воинов внутренних войск, вооруженных стрелковым оружием, встала на пути бандитов. Солдаты имели приказ — охранять и оборонять мирное село, которое еще в марте подверглось варварскому нападению с сопредельной стороны. Тогда боевики убили нескольких мирных жителей, в том числе стариков и даже двухмесячного младенца, сожгли дома. Чтобы такого не повторилось, в селе расположилась застава, которую возглавлял лейтенант Олег Чернай.

Еще не успели предать земле тело погибшего в том бою офицера, еще не высохла на сельской пыльной дороге кровь вероломных бандитов, а средства массовой информации (впору сказать о них — средства “дезинформации”) выдавали скороспелые версии случившегося.

В частности, 21 августа в газете “Известия” под заголовком “Обстановка обострилась” было опубликовано сообщение С.Баблумына из Еревана, где утверждалось, что поводом для вооруженного нападения 19, 20 августа на мирных жителей ряда сел Казахского района Азербайджанской ССР, в результате которого имеются погибшие и раненые, якобы “стал захват армянских заложников вблизи села Воскепар Ноемберянского района Армении”.

Прокуратура Азербайджанской ССР заявила, что “это не соответствует действительности и общественность страны дезинформируется”.

В сообщении МВД Армении, опубликованном в га-

зете “Голос Армении”, о разбойном нападении на азербайджанские села, естественно, умалчивалось. Зато богатую пищу для досужих рассуждений представляли собой строки: “В конце второй декады августа с.г. резко обострилась обстановка на приграничной территории Ноемберянского района республики. Вследствие обстрела сел Воскепар и Баганис 19, 20 и 21 августа погибли 5 и ранены 25 жителей Армении”.

Разобраться в обстановке на месте и прибыл командующий внутренними войсками генерал-полковник Юрий Шаталин с группой офицеров. Мы побывали и в опустевшем, разбитом азербайджанском Баганис-Айруме, и в Верхней и Нижней Аскипаре, по которым стреляли армянские градобойные орудия и откуда привез я для музея карабахской войны осколки ракеты “Алазань”, найденные в доме азербайджанского селянина. И в армянский Воскепар мы заехали. Пока генерал Шаталин разговаривал там с местными руководителями, мы обратили внимание на бородачей в полувойенной форме, увешанных оружием. Местные поспешили объяснить: “Это наша милиция”...

Наши войска снова оказались меж двух огней. В попытке помешать междоусобице погиб старший лейтенант Александр Липатов, несколько солдат и сержантов были ранены.

В селе Баганис-Айрум, у разбитого здания сельской библиотеки, перед которым были отрыгты окопы нашей заставы, и произошла та памятная встреча, о которой было обещано рассказать.

Командир батальона майор Станислав Данилов докладывал генералу Шаталину о вчерашнем бое. Вышло так, что спасителем наших слабо вооруженных и совсем бесколесных взвэшников оказался армейский капитан, подскочивший им на выручку на своей БМП. Когда была названа его фамилия, Юрий Васильевич воскликнул: “Скобелев?! Неужели Лешка?! Он здесь?!”

Кликнули капитана, он оказался рядом и предстал перед генерал-полковником во всей своей красе — худой и долговязый, в камуфляже и спортивных тапочках, с “калашом” на потертом ремне. Они обнялись, и Шаталин, поясняя присутствующим такую явную радость от встречи с молодым офицером, коротко и как-то взволнованно сообщил нам:

— Мы же с его отцом в Афганистане воевали — он у меня начальником штаба был, Скобелев, Евгений Константинович. Вот так встреча! А ты, Алексей, тут, знаешь, наших поддерживаешь?

— Да я сначала хотел им только боеприпасов подбросить, а вышло так, что пришлось по бандитам ударить — я все же на БМП! Армяне-то из пушек стреляли — я лично насчитал семнадцать дымов оттуда. А у ваших даже РПГ не было. Мой лейтенант Ягунов подбил из гранатомета КрАЗ боевиков — прямо в движок попал... А потом пришлось ваших на моей броне из-под огня вывозить...

— Товарищ командующий, — вступил в разговор комбат майор Данилов, — если б не этот капитан со своими ребятами, нам бы хана... Он нас спас!

— Раз так, — Шаталин повернулся к командующему 4-й армией генерал-лейтенанту Соколову, — надо капитана представить к награде. Если у вас проблемы, я готов ходатайствовать.

— Товарищ генерал, — осмелевший, приободренный капитан встрял в разговор командующих, — мне мой комдив только-только взыскание объявил.

— За что? — Шаталин, похоже, был удивлен таким поворотом дела.

— За самодеятельность, — пояснил капитан Скобелев, — за то, что без его разрешения я в бой ввязался.

— Самодеятельность... — проворчал Шаталин и уже твердо объявил: — Будешь представлен к награде. И ты готовь представления на своих, — это уже комбату Данилову.

Забегая вперед, скажем, что представления после обычных “бумажных хождений” были реализованы — все отличившиеся в том бою получили ордена и медали. Командир мотострелковой роты капитан Алексей Скобелев, как и наш начальник заставы лейтенант Олег Чернай, был награжден орденом “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” III степени.

И того и другого позже довелось встретить уже подполковниками — Чернай командовал отдельным специальным моторизованным батальоном, а Скобелев-младший учился в Академии имени Фрунзе. К глубокому нашему прискорбию, преждевременно ушел из жизни Скобелев-старший. Евгений Константинович, боевой товарищ нашего командующего, был уже генералом, заместителем начальника штаба Северо-Кавказского военного округа, когда трагически погиб в автокатастрофе на горной дороге. Похоронили его во Владикавказе на Алее героев... Познакомились с генералом Скобелевым в столице Северной Осетии, когда там полыхал еще один пожар — осетино-ингушский. Мы все с тем же фотокором Александровым подарили Евгению Константиновичу номер войскового журнала, где был опубликован наш репортаж “Бой в Баганис-Айруме”...

В блокноте, привезенном из той командировки (на обложке — наш памятный маршрут и даты “Казах — Степанакерт — Зангелан — Гнджа. 21.08. — 1.09.90г.”), фамилия Шаталина встречается то и дело. 24 августа командующий проводил совещание, на которое собрал офицеров комендатур и командиров частей карабахской группировки внутренних войск для обстоятельного, делового разговора. Юрий Васильевич не любил всякого рода “накачек”, “вливаний”, вызовов “на ковер”, после которых кто-то хватался бы за

сердце, чувствовал себя униженным и оскорбленным, отхлестанным по щекам...

Тем паче в той обстановке, очень сложной, запутанной, Юрий Васильевич хотел своих офицеров приободрить, помочь им в решении, как шутят офицеры, "невыполнимых" задач. Даже короткие строки моего старого блокнота дают представление о стиле проведения Шаталиным служебных совещаний, деловой спокойной их атмосфере и даже негромком пафосе и вдохновении командующего, когда речь заходила о его войсках:

— Все части оперативного назначения в Армении находятся на границе. Тер-Петросян осудил провокацию в Казахском районе — это впервые...

У нас есть опыт. В Сухуми хорошо сработали, особенно подполковник Лысюк. Представлены к наградам... В Оше почему быстро стабилизировали обстановку? Потому что вернули беженцев, и они нашли общий язык, заставили работать милицию...

Бейте в глаз заранее, не ждите. Уголовного дела не бойтесь, если сознаете свою правоту. На меня завели уголовное дело и за Сухуми, и азербайджанский прокурор — за армян, отпущенных в Кельбаджарах. За эти два с половиной года уголовных дел было много, но никого не осудили. Потому что не за что. Мы — государственные люди. Мы защищаем советских людей. Не случайно сейчас формируется 58 специальных моторизованных частей...

От пуль у нас погибло 19 военнослужащих. Память о погибших — как об "афганцах". В день рождения и в день гибели делегация должна навестить родных. Нам надо разработать четкий ритуал...

Один из офицеров спросил, будут ли наши военнослужащие приравнены к участникам боевых действий, другой — почему не награждают государственными наградами?

Шаталин:

— Статус военнослужащих, побывавших в горячих точках, разрабатывается. Что касается наград, то в них нам как будто не отказывают, но и подписывать указы не торопятся.

Подняли вопросы совершенствования службы, вооружения, тылового обеспечения.

Шаталин:

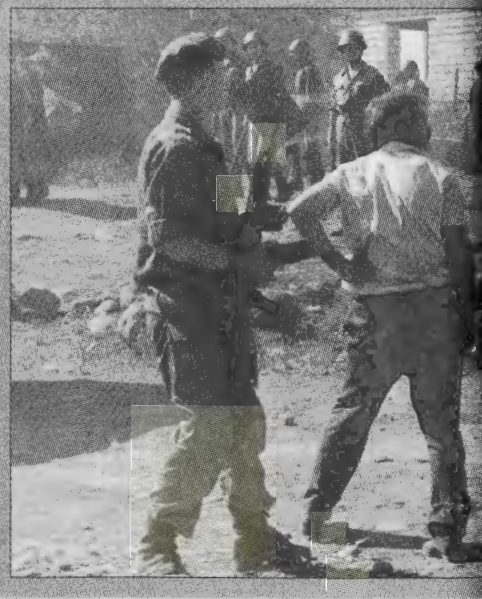
— 12 сентября в Киеве планируем сборы командиров оперативных частей. Подразделения будут убыывать в группировку на 6 месяцев, за это время каждый должен получить по два отпуска на десять суток. Офицеры комендатур выезжают на три месяца. Полковник Ракитин — ответственный за границу. Будут АГСы, безоткатные орудия, техника. Бандитов надо предупреждать. Поляничко дал указание до 1 декабря оборудовать теплые места для несения боевой службы. Если местные власти не обеспечат подготовку к зиме, будем войска выводить. Условия должны быть человеческие — везите все необходимое: ДДА для помывки и стирки, веники и фонари...

Боевой дух надо поддерживать всемерно. О людях не забывать. Отличившихся награждать сразу, не ждать кампаний и праздников. Опыт службы в местах временной дислокации показывает: у офицеров и солдат "брожение" начинается через 3 и 6 месяцев, соответственно...

Генерал Шаталин показал прекрасное знание конкретной обстановки в регионе и поэтому некоторым комендантам дал персональные указания:

— Полковник Барабаш просит усилить его участок артиллерией и бронетехникой. Знаю, Лачинский коридор — самое сложное место. Дорогу перекрыть — все равно не будет работать.

А ты, товарищ Рябоконт, в своей Шуше будь осторожен. Как там Джафаров? Говорит, что все спокойно, боевиков нет? А ведь это он меня заложником брал в прошлом году...

Эта история заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее.

Юрий Васильевич Шаталин, комендант Особого района генерал-майор Владислав Николаевич Сафонов и заместитель начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майор Евгений Александрович Нечаев отправились в Шушу — азербайджанский высокогорный городок в нескольких километрах от Степанакерта — для встречи с местными властями. Дело обычное по тем временам — военные нередко выполняли роль дипломатов, единственных посредников между двумя враждующими сторонами.

В сопровождении были “витязи” — человек десять “краповых беретов” из батальона спецназа. Командовал группой опытный офицер старший лейтенант Виктор Путилов. Напросились в попутчики и мы, двое военных корреспондентов — в те дни я знакомил с внутренними войсками полковника Владимира Гавриленко из “Красной звезды”. Разместились со спецназом в кузове ГАЗ-66.

В Шуше события разворачивались по непредвиденному сценарию, автором которого, по сути дела, явилась всегда непредсказуемая толпа. Местные власти — партийные секретари разного ранга, исполкомовцы и даже замминистра внутренних дел Азербайджана — предложили нашим генералам пройти для переговоров в здание Дворца культуры. Там, дескать, и спокойнее, и прохладнее. Площадь перед ДК была уже запружена сплошь мужчинами. В этом бурлящем человеческом море махоньким островком цвета хаки был наш наполненный мускулистами парнями, оружием и спецсредствами грузовичок с брезентовым тентом.

О том, что события принимают драматический оборот, мы стали догадываться через час-полтора, когда в наш адрес раздались уже недвусмысленные угрозы. Один из воинственных митингующих, вце-

пившись в задний борт и заглядывая в кузов, с решительной злостью пообещал: “Вы помните, Сталин даже сына своего на немецких генералов не стал менять. А вам сегодня придется отдать за наших двух аскеров всех ваших главных генералов”. Теми аскерами, то бишь “солдатами”, шушинец считал неких Алиева и Ахмедова, задержанных накануне ночью бойцами разведки нашего минского оперативного полка в окрестностях Шуши. Эта пара боевиков вела огонь по армянскому селу, была захвачена с оружием и, стало быть, должна была предстать перед судом. Азербайджанцев взбесил даже не сам факт задержания (это было уже рядовым явлением), а то, что азербайджанских боевиков содержали в предварительном заключении в Степанакерте, то есть “у армян”. Теперь, коварно заманив наших генералов в ловушку, заперев толпой в “очаге культуры”, азербайджанцы решили требовать обмена.

Юрий Васильевич Шаталин не любил слово “заложник” применительно к себе. Звучало это как-то странно, диковато. Язык не поворачивался произносить это слово применительно к советским военным. Это позже, в Чечне, сплошь и рядом стали появляться заложники, пленные, похищенные и убитые генералы, а тогда, в советской стране...

Спецназовцы “Витязя” сидели в кузове грузовика в ожидании команды. О том, что происходило в здании ДК, в комендатуре Особого района, в расположении наших частей вокруг Шуши, мы могли только догадываться.

Переговоры тем временем все больше приобретали ультимативную тональность со стороны воинственных шушинец. Местные руководители, сплошь члены Народного фронта Азербайджана, требовали освободить задержанных Ахмедова и Алиева немедленно, иначе...

Генералы Шаталин, Сафонов и Нечаев, не раз бы-

вавшие в подобных переделках, стоявшие под прицелом в других горячих точках, самообладания не теряли, думали сейчас прежде всего о том, чтобы не допустить кровопролития. Они-то прекрасно знали свои войска — “краповые береты” своего командующего в обиду не дадут. В комендатуре, в Комитете особого управления НКАО у Аркадия Вольского искали пути развязки этого очередного карабахского узелка...

Калачевская бригада оперативного назначения уже урчала моторами своих бэтээров, подтягиваясь к мятежной Шуше...

Можно представить, что произошло бы, если бы не выдержали нервы у кого-нибудь из наших спецназовцев, если бы кто-то из командиров ринулся вызволять командующего из плена, если бы сам генерал Шаталин оказался неустрашимым и непримиримым ястребом и решил бы показать местным строптивцам кузькину мать...

Алиева и Ахмедова привезли в Шушу. Мы выехали с площади и на окраинных улицах Шуши увидели готовых к броску калачевцев. Народный фронт, ликующая толпа праздновали победу. Это им так казалось. На самом же деле в очередной раз непростой бой выиграл генерал Шаталин... Конфликт был исчерпан.

Кровопролития не случилось. Войска правопорядка, оружия не применили. В Нагорном Карабахе, как и в Афганистане, генерал Шаталин старался сохранить и своих солдат, и мирных жителей...

Полковник Владимир Гавриленко назвал свой репортаж о той командировке лаконично и выразительно — “Ослепление”. Именно так можно коротко охарактеризовать состояние, в котором пребывали в те дни два народа...

“Тревожные дни Закавказья” — так называется сборник, выпущенный Политуправлением ВВ МВД СССР в 1989 году. Он открывается беседой генерал-полковника Ю. Шаталина с корреспондентами “Правды”. Этот же текст вошел и в книжку “Консолидация” (авторы — правдисты Александр Черняк и Андрей Черненко). Это взгляд на злободневные проблемы того сложного периода в истории нашей страны.

— Юрий Васильевич, события, связанные с ситуацией в НКАО, стали для внутренних войск нелегким испытанием. Весна, лето, завершившаяся осень нынешнего (1988-го. — **Б.К.**) года в НКАО, Азербайджане в целом, в Армении были отмечены событиями сложными, подчас трагичными, как в Сумгаите и Агдаме, и сегодня обстановка в этих регионах весьма и весьма сложная.

— Да, непростая, точнее, обстановка напряженная. Об этом говорит тот факт, что на днях в ряде городов Азербайджана было введено особое положение, действует комендантский час. Более того, в Кировабаде (ныне Гянджа. — **Б.К.**) воины одного из подразделений, призванные защищать порядок, получили травмы, трое из них погибли. Словом, кое-кому снова удалось добиться своего — накалить обстановку.

— Все эти месяцы в умах людей иные “лидеры” насаждают мнение, будто ваши подразделения основной задачей ставят срыв перестройки и демократизации...

— Уверен, здравомыслящие люди прекрасно понимают, что цель присутствия подразделений — исключительно защита чести, достоинства, жизни граждан. События показывают, что антиперестроечные силы, политические авантюристы, националистические элементы используют достаточно широкий арсенал провокационных средств — от “перестроечных” лозунгов до лозунгов, призывающих к расправам. Но самое сложное — это ликвидация конфликтов, возникающих по продуманному, тщательно расписанному сценарию. Что же касается “удушения демократии”, о чем вещают “глашатаи перестройки”, то это открытая ложь. Не было ни одного случая, чтобы войска вмешивались в дискуссии, требовали снятия тех или иных лозунгов...

Если хронологически воссоздать метаморфозу

этих лозунгов и призывов, то станет вполне очевидным, что процесс нагнетания страстей шел по возрастающей. “Сумгаит — дело рук Москвы”, “За спиной сумгаитских палачей стоит Москва”... Оскорбления в адрес руководителей партии, в адрес руководителей соседней республики... Я глубоко уверен, что большая часть людей, шедших в колоннах рядом с этими лозунгами в Ереване под провокационные выкрики, не разделяют их.

Зримо, в самую худшую сторону изменился тон лозунгов и призывов, прозвучавших в последние дни и на митингах в Азербайджане. Было бы крайне несправедливо не сказать, что звучали и слова здравого смысла, мудрости, но эмоциональная волна заглушила многое из этого. Провокационные, разжигающие страсти призывы — это далеко не демократический способ вести дискуссии. Происшедшие в отдельных районах нападения на подразделения милиции — тем более. Все происходящее требует в этом смысле серьезных раздумий и конкретных действий.

Воины проявляют выдержку. Но в местах дислокации после тех или иных событий наши командиры вынуждены были отмалчиваться, когда солдаты просили разъяснить ситуацию. Ибо не сразу молодой лейтенант ответит на вопрос: “Почему провокаторов не схватили за руку земляки, соседи — все, кто был рядом? Почему партийные организации, подразделения местной милиции избрали позицию наблюдателей? Ведь это неизменно ведет к нарастанию накала страстей и более серьезным инцидентам”.

В том-то и дело, что, проповедуя на словах борьбу за перестройку, за демократию, ряд лиц, используя национальные чувства, толкают общество на путь дестабилизации, национализма и анархии. В результате неизбежно проливается кровь невинных.

— И сегодня теряют людей ваши части. Сотни людей, особенно матерей, чьи сыновья служат в ваших войсках, обеспокоены тем, что происходит. Телефоны редакции не переставая доносят до нас требования “навести порядок”... Прошел слухок, что в интернациональных коллективах ваших частей тоже возникли “этнические проблемы”. Так ли это?

— Начну с последнего вопроса. Это прямая ложь. Ни одного инцидента на этнической, межнациональной основе во внутренних войсках не было. Охрану порядка несут коллективы, насчитывающие в своих рядах людей 20 национальностей — в том числе армян, азербайджанцев, которые несут службу (и отлично несут!) бок о бок, — и ни одного ЧП. Сама обстановка этому способствует: лучше, яснее все ощущаешь, видишь суть, сердцевину происходящего, чутьем ответственного за судьбы других человека видишь, кому выгодно все это. Сколь ни тяжела такая служба, но это школа политической борьбы. К слову, лишь за время пребывания в Ереване наши ребята оказали помощь в уборке овощей и фруктов, заготовке кормов, очистке полей от камней в 18 колхозах и совхозах. Собрано

357 тонн винограда, 150 тонн картофеля, 38 тонн груш, 16 тонн айвы, 10 тонн томатов, заготовлено 50 тонн сена, отремонтировано и оборудовано 13 классов средних школ, 9 детсадов, проведено 26 комсомольско-молодежных субботников. То есть солдат уходил с площади не с озлоблением. Но к чему скрывать, уходил с острой болью в душе.

— Нет смысла долго рассуждать о том, что кое-кто подготовился к нынешним событиям лучше, чем “штатные” пропагандисты и агитаторы, партийный, советский и комсомольский актив. И средства массовой информации по-прежнему не рискуют оперативно отражать ход событий и в НКАО, и в Армении, и в Азербайджане. Между тем события обретали все большую остроту. Ваше мнение как военного: насколько профессионально ведут свою работу сейчас журналисты, не возникли ли своего рода информационно-идеологические пустоты, молниеносно заполняемые “информаторами” иного толка?

— Несомненно, тут есть вопрос. Солдаты и командиры ставят его постоянно. Во-первых, о “робости” средств массовой информации. Я понимаю, что дема-

гогам и провокаторам всегда нужен жупел — объект для нападков, который сфокусировал бы на себе эмоциональный всплеск населения. Таким жупелом, мишенью стали журналисты — малозащищенный объект. Пожалуй, невозможно журналисту избежать в этой ситуации ошибок. Я бы, как военный, предпочел точную, оперативную хронику, составленную авторитетными органами. К сожалению, этого нет. Наши воины, думается, что и не только воины, испытывают информационный голод.

— События сложные. Непривычные и нестандартные. Кто бы мог подумать, что оздоровительный процесс демократизации, гласность, перестройка могут подвергнуться таким испытаниям?!

— По-моему, многое из происходящего — это реакция на чрезмерную бюрократизацию, централизм, словоблудие застойного периода. Но, как ни парадоксально, именно импульс борьбы за исцеление общества от этих болячек активнее использовали демагоги и противники перестройки, а не реально болеющие за судьбу страны люди. Почему так происходит сейчас? Я, военный человек, видевший много лиха, верящий в перестройку, жаждавший ее как воздуха, мучительно пытаюсь ответить на этот вопрос. И пока нахожу лишь один ответ — мы серьезно ослабили в ряде национальных регионов политическую и кадровую работу. А кое-где ее просто провалили. Посчитали, что главное — это лишь добиться благосостояния народа. А он давно созрел для активного участия в политической жизни и борется за это. Тут-то и возникли рядом фигуры вовсе не дремавших политических авантюристов, пытающихся, манипулируя партийно-правительственными документами, выступлениями центральной печати, играя на обостренных национальных чувствах, религиозных воззрениях, вбить клин между массами и партией, между теми или иными нациями страны. Лучшее средство для этого — дестабилизация общественной жизни, сознательное раздувание межнациональных проблем, анархические тенденции, лишение человека чувства защищенности. К слову, на это, по-моему, рассчитывали и те, кто дирижировал трагедией в Сумгаите.

— Весь вопрос в том, как эти простые в общем-то истины довести до сердца и ума простого человека...

— На днях в наших войсках подписана директива о совершенствовании интернациональной работы,

анализа этнических отношений. И вовсе не потому мы ее разработали, что обстановка в частях осложнилась. Мы хотим помочь каждому дойти до сути сложившейся ситуации, стремимся понять модель возможных осложнений, ибо авантюристы пытаются проникнуть в наши ряды. Да и политработникам нужен идеологический инструментарий. Нельзя плестись в хвосте событий. Это опасно. Пожалуй, то, что нам приходится нести такую службу в двух закавказских республиках, — это результат именно запаздывания анализа и решения болезненных проблем, на что прежнее руководство Армении и Азербайджана практически не шло, оставив тяжелое, запущенное наследство.

В этом смысле я хотел бы еще и еще раз подчеркнуть: то, что сейчас происходит, — это не издержки демократизации и гласности. Нам противостоит наследие застойных времен, ставшее весьма грозным оружием в руках демагогов и авантюристов, мафии и бюрократов. А потому и борьба за сохранение порядка, за реальную гласность, за демократизацию предстоит сложная. Любой компромисс в ней — это отступление.

— Многие читатели высказывают мнение, что ряд стоящих в тени лиц, боясь разоблачения своих коррупционных кланов, специально подогревают страсти, именно они — организаторы бесчинств, в результате которых произошли трагические инциденты. Они же — авторы махровых националистических лозунгов, оскорбляющих честь и достоинство других наций.

— Антиперестроечные силы отлично понимают, что демократия без соблюдения законности немислима. Анализ показывает, что большинству из них глубоко безразличны национальные проблемы, судьбы людей, которых они вовлекают в противоправные действия. Думается, однако, что разум и законность, демократия и порядок возьмут верх. Другого не дано. Воины внутренних войск служат этому благородному, гуманному делу ("Правда", 26 ноября, 1988).

Командующий искренне рассуждал о благородстве и гуманизме, пытаясь силами вверенных ему войск обеспечить порядок в стране. Он не хотел признаться себе в том, что его вместе с его доблестными войсками уже сделали заложниками в собственной стране...

КОВЕР для ПОДРОСТКОВ

— Хоть не колятся — и то ладно, — ойкая и кричтя, говорят сидящие на лавочках старушки, наблюдая, как очередная стая малолетних вандалов разносит в пух и прах детскую площадку.

Да, такие времена, такие нравы. Как говорится, из двух зол выбирают меньшее, но и это меньшее зло ныне запредельно. Агрессивность подростков трудно оправдать (свежа, к примеру, в памяти дикая бойня, устроенная пацанами в районе столичного Царицынского рынка), но можно объяснить. Так, медики и психологи говорят: подрастающему организму просто необходим сброс накапливаемой энергии, и вот тут надо стараться все делать для того, чтоб он был направленным, контролируемым.

Как это сделать?

Два года назад при поддержке Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь" был создан детско-юношеский спортивный клуб с одноименным названием. Помещение выделил один из полков ВВ. Часть материальной базы была собрана, как говорится, всем миром — передана воинскими частями, ассоциациями, заинтересованными частными лицами. Другая часть — создана самими ребятами.

— Цель создания клуба, — рассказывает главный тренер по рукопашному бою, в прошлом инструктор по физической подготовке отряда спецназа Сергей Евдокимов, — заинтересовать подростков, я бы сказал, заразить их спортом, подготовить к службе в элитных подразделениях России.

— Два года — небольшой срок. За это время вы успели добиться каких-либо результатов?

— На сегодня у нас уже сложился довольно крепкий коллектив, в котором даже самые младшие, а это мальчишки семи-восьми лет, чувствуют себя полноправными его членами. Мы регулярно участвуем в соревнованиях по джиу-джитсу, рукопашному бою, занимаем призовые места. Стало хорошей традицией выступать с показательными программами в школах, воинских частях, других клубах.

Этой осенью ребята выступали на соревнованиях, посвященных 60-летию разгрома фашистских войск под Москвой, где из пятнадцати команд-участниц они заняли второе место. Неплохой результат, учитывая то, что многие в спортивном клубе "Витязь" занимаются первый год.

— Сергей, я вижу, у вас тренируются дети разных возра-

тов. Не мешает ли это подготовке?

— У нас вообще нет ограничений по возрасту. Есть даже солдаты, которые служат в части, где находится клуб, и приходят к нам тренироваться. Старшие и более опытные помогают младшим, новичкам.

— А это-то им зачем? Не отразится ли негативно такое наставничество на результатах спортсменов?

— Во многих спортшколах часто можно наблюдать картину, когда тренер тянет только тех, у кого получается, а о других забывает. И эти ребята остаются как бы за ковром. У нас другой подход: победы на соревнованиях — вещь, конечно, прекрасная, но это не самоцель. Гораздо важнее, чтобы ребята поняли, что они не одиноки в этом мире, окружены друзьями, что в жизни есть моральные принципы, духовные ценности...

Клуб "Витязь" за время существования приобрел заслуженный авторитет. Вячеслав Чуйченко, Роман Чернышев, Николай Пустынников, Руслан Гусманов, Игорь Егоров, Алексей Парфенов — вот лишь короткий перечень тех, кто стал призером по рукопашному бою в ходе городских, областных соревнований.

Все тренировки проходят по спецназовской программе. В будущем намечается отработка метания ножей и комплексные занятия по боевой тематике. В клубе сдают зачеты, по итогам которых вручаются пояса различных цветов. Этот серьезный экзамен во многом напоминает тот, который сдают спецназовцы для получения краповых беретов.

— В ближайшем будущем в каких соревнованиях вы планируете участвовать?

— На чемпионате России по рукопашному бою.

Удачи тебе, "Витязь"!

Иван ДЕНИСОВ,
фото автора

Людмила Николаевна РОМАНЕНКОВА — коренная москвичка, педагог по образованию. Родилась в семье офицера внутренних войск и сама без малого два десятилетия отдала службе в наших войсках, праторищик запаса. Стихи Людмилы Романенковой публиковались в журналах "Юность", "Крестьянка", "Советский воин", "На боевом посту", во многих газетах. Она участвовала в работе двух семинаров литераторов внутренних войск.

О ЛЮБВИ, И ОПЯТЬ О ЛЮБВИ...

ПИСЬМО

"...Прошу тебя,
Коль можешь, не забудь!
Готов тебе не мужем быть,
А братом...
Непросто жизни
 постигалась суть,
Но я не шел путем
 витиеватым.
Я был приговорен судьбой
 к земле,
К суровой службе,
 к офицерской доле.
Еще я был приговорен
 к тебе,
И знаешь,
 мне грустилось о тебе
До спазма в горле,
До сердечной боли".

ТЕТЯ ТОНЯ

В стороне
от шумной танцплощадки,

Избегая взглядов посторонних,
Вальс сменяя удалой присядкой,
Танцевала наша тетя Тоня.

Разомкнув усталые ладони,
Распрямив натруженную спину,
Как, бывало,
 под аккорд гармони
Шла по кругу весело и чинно.

Ничего вокруг не замечала,
Танцевала —
 будто бы встречала
Суженого, сына или брата
В том году победном,
 сорок пятом.

Сколько лет она не танцевала,
Сколько горюшка отгоревала!..
И сейчас, себя не узнавая,
В пляс пустилась,
 старая, седая...

Вот взметнулся
 носовой платочек
Над ее чуть сбившейся
 косыночкой.
Это ничего, что все хохочут,

Ведь на то она и вечеринка.

Ах, как мало
 в жизни танцевала,
Как любила мало,
 целовала...
Голод, холод.
 Сердце замерзало.
Не до танцев
 чаще ей бывало.

А была статна она, красива.
Как она пахала, как косила!
В ожиданье все
 да все в разлуке.
Восемь ртов,
 одни девичьи руки.

...Кто-то крикнул:
— Хватит, деревенщина!
Грустно-грустно улыбнулась
 женщина,
Подошла —
 смолчать никак нельзя! —
К парню, опустившему глаза,

И сказала тихо,
 через силу:
— Двух сынов таких
 я проводила,
И обоих отняла война.
Да, натанцевалась я сполна.

И ушла она, неся печаль.
Надрывался звуками рояля,
И оркестр искры высекал.
Но никто уже не танцевал.

ЕСЛИ ВСЕ МЕНЯ ЗАБУДУТ...

Если все меня забудут,
Заведу себе я лошадь —
Не какую-нибудь клячу,
А гнедого рысака,
Длинноногого красавца.
Он мне принесет удачу,
Будем ездить с ним на скачки,
Он озолотит меня.
Дам ему такое имя,
Чтобы сразу откликнулся:
Вихрь, Буран, а может, Смелый,
Или лучше — Д'Артаньян!
Удила, седло и сбрую
Подберу, как у испанцев,

И сошью, как у тореро,
Красный с золотом кафтан...

Если все меня забудут,
Заведу себе собаку.
Не какую-то дворняжку,
А овчарку, может быть,
Или лучше — чао-чао
Экзотической окраски.
Будет он меня по скверу
На прогулки выводить.
Дам ему крутое имя —
Может, Лорд, а может, Цезарь,
И куплю ему красивый —
Всем на зависть — поводок.
Отмечать ему я буду
Ежегодно именины,
Будет он снимать мне стрессы,
И крутиться возле ног...

Если все меня забудут,
Заведу себе я кошку,
Да не просто крысоловку,
А персидскую княжну.
Буду с ней ходить в обнимку
По двухкомнатной квартире,
Буду гладить кошке спинку,
С ней мяукать поутру.
Назову я кошку Сильвой
Или лучше — Клеопатрой.
Завяжу на шее кошке
Голубой в полоску бант.
Научу ее, быть может,
Вытирать в прихожей лапы,
Иль другой какой открою
Неожиданный талант...
Если все меня забудут,

Справлю клетку с попугаем,
Только чтобы с говорящим,
Не с каким-то молчуном.
Будем мы вести беседы
И чаевничать ночами.
Называть себя он будет
Чудаком иль дураком.
Будет Яшка славным парнем,
Не капризным, не скандальным,
Будет кушать Яшка просо
И петрушку натошак.
Научу я попугая
Наслаждаться папиросой,
Из соломинки пить водку,
В трубку набивать табак...

Если все меня забудут...
Но попробуйте забыть!

Мария ИГНАТЬЕВА

У САМОВАРА

Опять февраль
снегами стелется.
Опять заводит хоровод
Неугомонная метелица,
Три дня без усталы метет,
Укрыв пушистым
белым коконом
Знакомый дом у трех дорог.
Огонь в камине
рыжым локоном
Улегся на ольховый бок.
Звенит о край стакана
ложечка.
От абажура мягок свет.
Пусть пригорел пирог
немножечко —

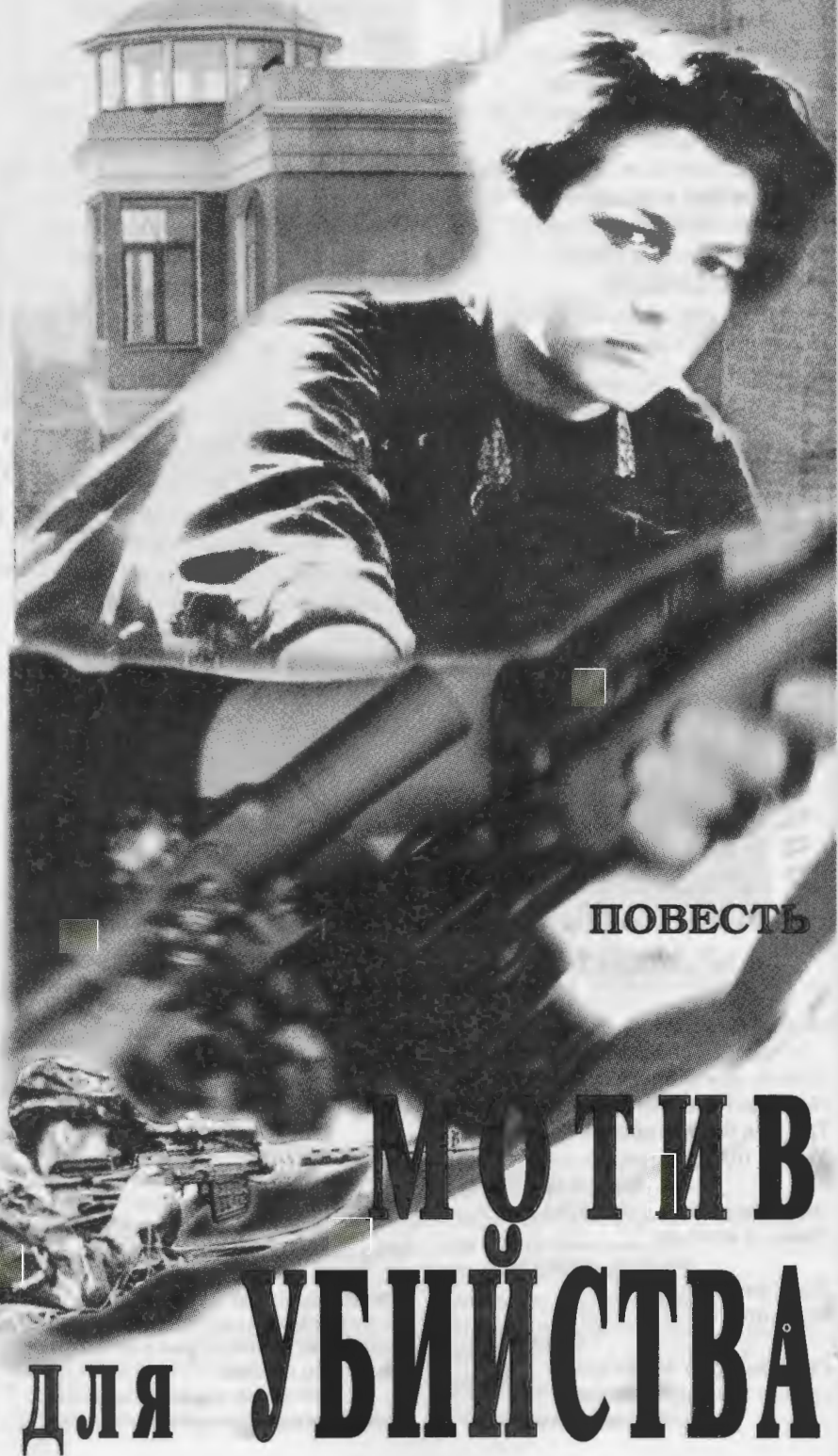
Мария Алексеевна ИГНАТЬЕВА окончила Ивановский текстильный и Всесоюзный сельскохозяйственный институты. Многие годы служила во внутренних войсках прапорщиком, участвовала в семинарах литераторов войск. Ныне она капитан внутренней службы, редактор областной газеты УИН Минюста России по Ивановской области "Зона судьбы". В Иваново и Москве у нее вышло четыре поэтических сборника. Член Союза писателей России.

Беды особой в этом нет.
Нам хорошо
под песню вьюжную
У самовара быть вдвоем.
Отбросив чопорность
ненужную,
Сидим
и чай с лимоном пьем.
И друг на друга смотрим
с нежностью,
Совсем забыв,
что поздний час.
Что понедельник
с неизбежностью
Нас разлучит в который раз.
Но в суете большого города
Еще мы вспомним невзначай
Что были вновь,
как прежде, молоды,
Хотя и пили только чай.

Мы намучили вдоволь
друг друга.
И пока не дошло до вражды,
Будет лучше расстаться.
Пусть вьюга
Заметет потихоньку следы.
Пусть уже никого
не застанет
В этих комнатах в полночь
луна.
Пусть уже никогда не поманит
Огонек, что блестит из окна.
Нет причины
друг с другом лукавить —
Еще живо любви волшебство,
Но уже ничего не исправить.
Вновь простив,
не вернуть ничего.
Разойдемся ж,
беды не пророка,
Не считая взаимных обид.
Чем минуты прощанья короче,
Тем скорее душа отболит.
Может, порознь
счастливее будем,
Может, станем с годами
мудрей?..
Только знать бы,
когда позабудем
О любви безысходной своей.

*Николай
КАЗАКОВ*

ПОВЕСТЬ

МОТИВ УБИЙСТВА ДЛЯ

Этажом выше через некоторое время после моего звонка за одной из дверей послышались тяжелые шаги, безо всяких вопросов дверь распахнулась, и на пороге появился парень примерно нашего с Юрой возраста, но такой комплекции, что по сравнению с ним мы выглядели как два пигмея.

— Не разбудили? — поинтересовался Дворецкий, лбуясь его мускулатурой.

— А я и не спал. Так, валялся, телек смотрел. Да и рано еще. — Парень обернулся и посмотрел на настенные часы. — Еще только начало десятого... А чего случилось-то? — Он говорил с ленцой, присущей многим спортсменам.

Юра достал фотографии.

— Никого из них не знаете?

— Вот этот вроде на одного мужика похож. — Он вернул Дворецкому фотографию хозяина "Фольксвагена".

— На какого?

— К соседям нашим ездит. — Он кивнул в сторону двери. — Напротив.

Мы с Юрой переглянулись. В той квартире нам никто не открыл.

— А кто там живет?

— Женщина с двумя детьми.

— Когда вы ее последний раз видели?

— Да я-то давно. Я сегодня только со сборов вернулся. Больше месяца в Ростове проторчал, — и, повернув голову в сторону комнаты, громко спросил: — Цыпленок, ты когда Татьяну из квартиры напротив последний раз видела?

Только я успел подумать, что по сравнению с ним любой нормальный человек выглядит цыпленком, как из комнаты появилась высокая блондинка в расшитом экзотическими птицами черном шелковом халате.

— То-то я слышу голос знакомый! — вместо ответа сказала она и, улыбнувшись, посмотрела на Юру. — Здравствуйте, Юрий Дворецкий! Не меня ли ищите?

На долю секунды на Юрином лице возникло смещение, он быстро перевел взгляд с блондинки на спортсмена, потом снова посмотрел на нее и серьезно ответил:

— Здравствуйте, Анна! По долгу службы осуществляем проверку. А вы, оказывается, здесь живете? — Его взгляд блуждал по коридору, словно он пришел по объявлению смотреть продаваемую квартиру.

— Ну вот! — протянула она капризным голосом маленькой девочки. — Как в институте — так Анечка, как дома — так Анна! Что с вами, Юрий Дворецкий?

Она подошла к спортсмену, положила, с трудом дотянувшись, обе руки ему на левое плечо и прижалась щекой к мощному бицепсу. Парень, которого вполне можно было продемонстрировать в школе на уроках анатомии при изучении мышц человека, нависал над ней, как скала.

И в этот момент я заметил, как они похожи друг на друга. Заметил ли это Юра, я не знал. Скорее всего нет, поскольку от него продолжало исходить ранее незнакомое мне напряжение. До меня уже начало доходить, что между ним и этой высокой красивой

блондинкой когда-то что-то произошло — это меня несколько не удивило, — но Юра, похоже, раньше и не подозревал о существовании этого человека-горы, которого принял за ее мужа или близкого приятеля.

Видя его замешательство, девушка не торопилась открывать карты. По ее лицу блуждала загадочная улыбка. Ей явно доставляло удовольствие наблюдать за смущенным Дворецким.

— Цыпленок, а он что, я не понял, с тобой вместе учится? — Парень кивнул на Юру, не успевшего еще ничего ответить.

Но тут Дворецкий заговорил, не дав Анне ответить:

— Я уже свое отучился. А с Анной мы познакомились, когда приходили к ним в институт в связи с одним расследуемым делом...

— Убийцу не нашли? — перебила его девушка.

— Ищем.

— Цыпленок, может ты нас все-таки познакомим?

Как я и предполагал, супермен оказался родным Аниным братом и мастером спорта международного класса по силовому троеборью. Услышав о кровном родстве, Дворецкий вначале недоверчиво и подозрительно взглянул на них, а потом впал в состояние, сродни тому, которое испытывает маленький ребенок, узнав, что больше уков ему делать не будут и подарят давно обещанный грузовик с прицепом.

Мы быстро выяснили, что последний раз Анна столкнулась со своей соседкой сегодня утром, когда та куда-то уходила с детьми. Посмотрев фотографии, Анна подтвердила, что несколько раз видела хозяина "Фольксвагена", выходящего из соседской квартиры.

От предложенного кофе Дворецкий жеманно отказался, начав что-то пространно объяснять про свои и без того безразмерные перед Анной долги и выдвигая теорию, которую явно выдумывал на ходу: мол, кофе лучше всего пить без свидетелей, в спокойной обстановке, при этом доверительно сообщил, что такая обстановка у него на примете уже есть, но быстро запутался в причастных и дееспричастных оборотах, количество которых в его речи превысило все мыслимые пределы.

— До свидания, говорливый вы наш! — улыбнулась Анна.

— До скорого свидания, коварная!..

Когда мы вышли на лестничную клетку, я гнусенько захихикал.

— Между прочим, ничего смешного! — Юра даже не повернулся в мою сторону.

— Арнольд Шварценеггер в захватывающем триллере "Убить Дворецкого", — гнусавым голосом произнес я, подражая переводчикам видеофильмов.

— Не помню, рассказывал тебе или нет, но однажды я на подобного мордворота уже нарывался. Это еще в училище было, на первом или на втором курсе, точно не помню. Короче, молодой я еще был... Пошел на танцы, ну и, естественно, подснял себе девочку. Танец, другой, третий с ней пообжимались, чувствую, подруга позволяет мне лишнее. Думаю, пора переходить к культурной программе. А где? На улице холодно, в подъезде народу еще полно шастает. Она мои танталовы муки разгадала и наивно так предлагает — пошли, дескать, ко мне. А сама ресничками хлоп-хлоп, прямо ангел ко мне с небес спустился. Я

от радости чуть сознание не потерял. Оказалось, что живет она черт-те где, аж на другом конце города. Пока шли, я и шампанского прикупил, и фруктов, и коробочку конфет. Ты же знаешь, я люблю это дело красиво обставить... Поднимаемся к ней, она дверь ключом открывает, заходим, в квартире темно, и я сразу начинаю переходить в активное наступление. Как нас на тактике учили. Чего, думаю, тянуть: раз света нет, значит, и дома никого нет. А она, представляешь, вырваться начала и вместо обычного: "Ну не торопись, милый..." — как заорет: "Что вы ко мне пристаёте? Отстаньте!". Как будто не сама меня пригласила... И в этот момент включается свет, и из комнаты такое чудо удивленное выползает — типа Аниного брата. Может, даже и покрупнее. А я-то тогда невысокого роста еще был, щупленький...

— Да-а, теперь-то ты у нас Сильвестр с талоном! — усмехнулся я.

— На тебе! — Дворецкий попытался ударить меня локтем в бок, но я успел подставить руку. — Между прочим, после второго курса я вырос на двенадцать сантиметров!

— А по-моему, ты вырос метра на полтора-два!

— На тебе еще раз! — Он снова несильно ткнул меня локтем.

— И чем ваша коррида закончилась?

— Эта мерзавка бросается к монстру на шею и начинает объяснять, что она возвращалась от подруги, а я стал к ней на улице приставать, она меня отшивала-отшивала, а я все не отшиваюсь и прусь за ней в квартиру. Представляешь? Извращенка какая-то!.. Я не стал дожидаться, пока этот динозавр переварит информацию, а по-английски — не прощаясь — покинул гостеприимную квартиру методом ускоренного передвижения. Как на тактике нас учили... И что самое-то обидное, пакет с шампанским и конфетами я как на пол перед наступлением поставил, так там и забыл...

— Надо было вернуться...

Он третий раз, уже с выдохшимся энтузиазмом, попытался ткнуть меня локтем и задумчиво произнес:

— Тоже, кстати, блондинка.

— Бойтесь блондинок, в дом зазывающих...

9

На шестнадцатом этаже в пяти из шести квартир нам никто не открыл. А из-за последней двери — обшарпанной, с изрезанным дерматином и торчащими из-под него кусками поролона, словно она стояла не в новом доме, а было ей уже лет двадцать, — детский голосок категорически заявил:

— Никого нет дома! А мама мне запретила без нее открывать!

— А когда мама-то придет?

— Не знаю... Может, сегодня... А может, завтра...

— А ты один?

— Нет. С сестренкой, — и немного подумав: — И с бабушкой.

— А ты не мог бы бабушку позвать?

— Нет.

— А почему?

— Она лежит.

— Спит уже?

— Нет.

— Болеет?

— Угу. — Ребенок шмыгнул носом. — Она уже год не встает. Или два... Я не помню...

— А мама твоя работает?

— Наверно. Я не знаю...

— А тебе сколько лет?

— Восемь. А что?

— А сестренка?

— Три. Или четыре. Я точно не помню... А вы кто?

Из милиции, что ли?

— А что, уже приходили?

— Да, раза два. Или четыре.

— И что хотели?

— Да их из школы вызывали. Училка.

— А ты что-то натворил?

— Да ничего! Просто в школу не хожу. Вот и все...

— Не хочешь учиться?

— А зачем?

— Ладно, мальчик... Передай маме, что опять приходили из милиции. Понял? И сказали, чтобы ты обязательно ходил в школу...

— Не передам!

— Это еще почему?

— Потому что я не мальчик, а девочка...

10

Мы вышли на широкую лоджию, отделяющую лестничные пролеты от квартир, и закурили. С высоты шестнадцатого этажа город выглядел игрушечным. Огоньки окраин мерцали в мутной дымке. Можно было подумать, что своим мерцанием они передавали какое-то очень важное сообщение жителям соседних галактик. Наверное, о том, что далеко не всем на Руси жить хорошо...

Дворецкий молчал. Он задумчиво переводил взгляд с кончика сигареты на снующие внизу машины, которые при поворотах светом фар, словно фантастические насекомые гигантскими усами, ощупывали перед собой дорогу.

И вдруг его прорвало:

— Я бы таким матерям одно место зашивал без наркоза и лишал родительских прав!

— Ниток на всех не хватит, — заметил я, но Дворецкий меня не расслышал.

— Дети-то тут при чем?! Меня всегда это бесило — ну почему обязательно должны страдать дети?! Не хочешь ты жить по-человечески — не живи! Накупи себе презервативов на всю оставшуюся жизнь и наслаждайся! — Юра плюнул под ноги и бросил окурок вниз. Одиноким звездой он упал на крышу банка. — Не знаю, слышал ты или нет, года полтора назад был у нас в городе случай, когда мать точно так же подолгу не жила дома и дети были брошены на произвол судьбы. Старший — парень лет двенадцати-тринадцати и девчонка лет десяти-одиннадцати, сейчас уж точно и не помню. Так вот, этот пацан был уже законченным наркоманом и за очередную дозу продал свою сестренку каким-то ублюдкам лет по шестнадцать-семнадцать. И они ее в его же присутствии насильовали до тех пор, пока девчонка не умерла... Будь моя воля, я бы в первую очередь судил мать! И дал бы

ей на полную катушку!.. Она, кстати, тоже была наркоманкой. И сын, как потом выяснилось, первый раз травку попробовал дома. Стадил у матери и покурил! Представляешь?! Все кричат — общество прогнило, общество прогнило... Да, прогнило! Но основой всего, как и тысячи лет назад, семья остается. И никто меня никогда не переубедит!

Я подождал, пока Дворецкий закурит новую сигарету.

— А ты философ!

— Я не философ. Я — реалист.

Глава восьмая

1

На следующее утро Дворецкий и Петренко решили вначале нанести визит Игорю Владимировичу Астахову на работу — по данному отделу по регистрации автотранспорта, именно он являлся хозяином “Фольксвагена”, — а на обратном пути заскочить в шестнадцатую школу, узнать, что за Света такая училась в восьмом “Б”.

— Ты вчера обошел все квартиры? — Петренко вставил кассету в автомагнитоу и включил на небольшую громкость.

— Естественно.

— И везде кто-то был?

— Да нет, не везде. Я номера квартир, где никого не было, на всякий случай записал. В общем-то, можно и еще раз проверить, но, думаю, толку мало. Все, что нам надо, я вчера получил. Двоих пока можно из расчетов убрать — прапорщика и мастера по холодильникам, а с этими будем работать...

“Фольксваген-пассат”, припаркованный у салона бытовой техники, оказался светло-голубым, а не белым, как показалось Дворецкому при просмотре черно-белой видеозаписи.

В магазине Юра шепнул Петренко: “Секундочку!” — и подошел к молоденькой продавщице:

— И как у нас идет торговля?

— Вы что-то хотите купить?

Дворецкий развел руками и притворно вздохнул:

— То, что я хочу купить, в вашем магазине не продается.

— И я ничем не могу вам помочь?

— Теперь уже нет..

— Неужели все так плохо?

— Все не так плохо. — Он подчеркнул слово “так”. —

Все плохо несколько по-другому.

— А в чем, собственно, дело?

— Дело в том, что у вас на руке кольцо...

— А вы наблюдательный, — заметила продавщица.

— Наблюдательность — часть моей работы... Но

дело не в этом, а в том, что кольцо на руке для меня — это самая мощная преграда на пути к сердцу такой очаровательной девушки, пардон, женщины, как вы. Я не могу через себя переступить, и поэтому мы пойдем другим путем. Путь Шурика нас не устраивает.

— Какого такого Шурика?

— Да был такой персонаж в российской мифологии конца девятнадцатого века... Но речь сейчас не о

нем, а о хозяине этого магазина. Он к вам не пристаёт с грязными домогательствами?

— Дождешься от него! Он у нас примерный семьянин.

Дворецкий доверительно понизил голос и чуть наклонился к ней:

— Скажу вам по секрету — мы, мужики, все очень примерные семьянины. Взять, к примеру, меня...

Продавщица улыбнулась:

— Юрка, а ты все такой же болтун, как и был!

— От себя не уйдешь...

— Ты по делу или просто так?

— Я просто так, по делу.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то мне очень захотелось увидеть тебя.

Женщина махнула рукой:

— Врешь ты все!

— Конечно, вру, но тебе же приятно!.. Астахов на месте?

— У себя в кабинете. — Продавщица кивнула на дверь в подсобное помещение. — А с чего это он вашу организацию заинтересовал? Провинился, что ли, в чем?

Вместо ответа Дворецкий протянул ей фотографию:

— Это он?

— А кто же еще?!

2

— Нас интересует, где вы были позавчера, между одиннадцатью и часом дня?

Астахов оказался менее симпатичным и гораздо старше, чем выглядел на записи и фотографии. Ему было не меньше сорока пяти, и частая сетка морщин вокруг глаз напоминала паутину, в которой то останавливались, то начинали метаться два глаза-паучка. Переваривая вопрос Дворецкого, он выглядел обескураженным. Паучки замерли на месте.

— Позавчера, позавчера... Во сколько, вы спросили?

— Между одиннадцатью и часом дня.

— А-а, в это время... — Он захотел показаться беспечным и легко откинулся на спинку кресла. Но у него ничего не вышло. Паучки суетливо забегали. — На работе, где же еще! — и снова зафиксировал взгляд на Дворецком.

— Это точно?

— О чем разговор!

— А если как следует вспомнить?

— Если как следует... Может, отъезжал куда?

— Вы у меня спрашиваете?

— Да нет, у себя...

— И что вы себе можете ответить?

— Наверное, куда-то отъезжал... — Он потер мочку уха. — Да, вспомнил, отъезжал. Точно.

— И куда же?

— Надо было кое-какие вопросы утрясти в городской администрации.

— Утрясли?

— Конечно. Так, пустяки всякие. Текучка.

— И с кем вы их утрясали?

— А что? — насторожился Астахов.

— Да мы просто проверим — приезжали вы в администрацию в это время или нет... Так с кем же?

— С отделом торговли. — Уверенности в его голове совсем не осталось.

— Со всем вместе?

— Что "со всем вместе"?

— Утрясали со всем отделом сразу?

— Нет, с разными сотрудниками.

— Фамилии сотрудников, пожалуйста!

— Это так важно?

— Очень.

Он заерзал в кресле.

— А что, вообще, случилось-то?

— Что-то, вообще, случилось, и нам нужно знать, где вы были в это время.

— Ребят, я чего-то не понимаю... Вы меня в чем-то подозреваете?

— А есть в чем?

— Нет. Честное слово, нет. — Астахов приложил руку к груди.

— А чего же тогда темните?

— Да я не темню... Может, и правда я в тот день и не был в администрации... Целыми днями мотаешься туда-сюда. Разве все упомнишь?..

Он сидел уже в напряженной позе и переводил вопросительный взгляд с Дворецкого на Петренко.

— И все же?

— Это очень важно?

— По пустяку мы бы к вам не приехали.

— Оно, конечно, верно... — и неожиданно спросил: — Это останется между нами?

— Смотря что!

— Клянусь вам, ничего противозаконного я не совершал. И это мое личное дело. Личное, понимаете?

— Пока нет.

Он надолго замолчал.

— Я был у своей первой жены. — Фраза далась Астахову с трудом.

— И это нужно держать в тайне? — удивился Петренко.

— Да... То есть нет, конечно... — и его прорвало: — У меня сейчас второй брак. Она на восемнадцать лет меня моложе. Мне сорок три. Как-то все по-дурацки выходит... В общем, после того как у нас с ней родился ребенок, она поставила мне условие, чтобы с первой семьей я не поддерживал никакого контакта. И я-то, дурак, на это согласился... А потом понял, что не могу без тех своих детей... У меня их двое. Старшему одиннадцать. Младшей восемь... Идиотское положение...

— И вы вчера к ним ездили?

— Ну да... Я стараюсь приезжать, когда жены нет дома... Первой, я имею в виду... Покупаю всяких подарков... — Он махнул рукой. — Все идет наперекосяк...

— А где они живут?

— Да здесь же и живут. В нашем городе, — и он показал в сторону окна.

— Адрес?

— Толстого, двадцать три, квартира шестьдесят пять... Только...

— Что — "только"?

— Боюсь, что в ближайшие дни вы там никого не застанете...

— Это еще почему?

— Вчера утром они получили телеграмму о том, что умер Зоин отец... Это мой бывший тесть... И она, должна была вчера вечером уехать на похороны... Он жил под Калининском, — и быстро поправил себя: — Под Тверью.

— С детьми?

— Нет. Детей Зоя скорее всего оставила у моей двоюродной сестры. У них сохранились очень хорошие отношения.

— Адрес сестры?

Он продиктовал и добавил:

— Поймите меня правильно, моя вторая жена работала раньше в этом магазине, у нее здесь полно подруг, и я бы не хотел, чтобы каким-то образом до нее дошло, что я посещаю свою первую семью... — и совсем затравленным взглядом посмотрел на Дворецкого: — Как мужчина мужчину вы меня понимаете?

3

По дороге в школу Дворецкий задумчиво произнес:

— Неужели Света из восьмого "Б" нам-то и нужна?!

— Какая еще Света? — не понял Петренко.

— Да вчера один кадр из того дома признал в ней девчонку, с которой когда-то учился в одной школе. Сказал, правда, что даже фамилии ее не помнит. Она моложе его на два года была. А он ее тайно любил... — Дворецкий свернул к школьному двору. — Может, врет?.. Может, он ее потихоньку в новой квартире попиливает?

Петренко пожал плечами:

— Тебе видней...

— Нет, серьезно, Володь, странно получается... Дали им новую квартиру, а он в ней все никак ремонт не закончит. Отмазка капитальная — говоришь жене, что пошел потолок белить, а сам в отрыв...

Директору школы было лет под шестьдесят. В расстегнутом длинном плаще он напоминал двусторчатый платяной шкаф с приоткрытыми дверцами, и когда столкнулся с Дворецким и Петренко в дверях своего кабинета, то загородил весь проем. Не дожидаясь вопросов, директор пробасил:

— Меня нет. Это мираж. Все вопросы к завучу... Если вы по поводу канализации, то к завхозу.

Дворецкий показал удостоверение и представился.

— Ну, елки-палки, без ножа режете. У меня в горно совещание. Обсуждать будем серьезные проблемы. Я докладчик... Мои засранцы опять куда-то вляпались?

— Нам надо уточнить всего один маленький моментик. Вы давно в этой школе работаете?

— С самого открытия. В следующем году нашей школе тридцать лет. А что такое-то?

Дворецкий протянул фотографию.

— Не помните, была ли эта женщина вашей ученицей? — и пояснил: — Она закончила школу в семьдесят четвертом году. Десятый "Б".

Директор, не забирая фотографии, в упор посмотрел на Дворецкого.

— Ну вы даете! У меня каждый год по сто человек

выпускаются! А это тринадцать лет назад было. Всех развее вспомнишь?!

— Посмотрите все-таки. Мало ли...

Директор достал массивные очки из внутреннего кармана пиджака.

— Давайте посмотрим... Тэк-тэк... Что-то такое смутное припоминается... В каком, говорите, году?

— В восемьдесят четвертом. Десятый "Б".

Он приподнял очки и посмотрел на Дворецкого:

— А она случайно не спортсменкой была?

— Все может быть...

— Вроде лицо знакомое... А что, вообще, от меня надо-то?

— Нужно, чтобы вы сказали, училась она у вас или нет. Если да, то как ее фамилия.

— Знаете что, у меня есть учительница начальных классов — Завадская Валентина Анатольевна. Если не ошибаюсь, то она примерно тогда же заканчивала нашу школу. И потом после педучилища я ее взял к себе. Поговорите с ней. Она должна помнить. — Он вернул фотографию Дворецкому и посмотрел на часы. — Через десять минут перерыв. Занятия у нее в одиннадцатом кабинете. Это первый этаж... Извините, больше ни секунды времени нет...

4

— Конечно, знаю. Мы с ней учились в параллельных классах. — Завадская положила фотографию перед собой на раскрытую страницу школьного журнала. Она сидела за учительским столом, а Дворецкий и Петренко еле уместились напротив нее за маленькими партами. — Ну да. Светка Филатова из десятого "Б".

— Это ее девичья фамилия?

— А, по-моему, она замуж так и не вышла. По крайней мере, я ничего об этом не знаю.

— Вы ее давно последний раз видели?

— Да уж порядком. Года два или три назад. И то мельком. Тогда она точно замужем не была. Может, конечно, сейчас и вышла...

— Где она живет, не знаете?

— Раньше у родителей. Это здесь недалеко... На Крюковской... Наверное, и сейчас там же... У нее, насколько я помню, отец умер, когда мы учились то ли в седьмом, то ли в восьмом классе... А мать — года через три после того, как мы закончили школу. Так что она уже давно одна живет.

— А работает где?

— Работает? Вот это сложно сказать... Понимаете, Светка всегда была какой-то не от мира сего. Всю жизнь ее преследует комплекс лидерства. Она во всем всегда хотела быть первой. А таким тяжело живется... Мы с ней одно время были очень близки. Помните, как у Пушкина — "Они сошлись. Вода и пламень...". Она всегда этим пламенем и была. Я даже не знаю, почему она меня выбрала в подруги... — и, перехватив недоуменный взгляд Петренко, пояснила: — Да, именно выбрала. Наверное, как полную противоположность себе. Противоположности же притягиваются. Как в физике — минус к плюсу, плюс к минусу... Она хотела, чтобы у нее обязательно был верный оруженосец. Санчо Панса... Вот я им на какое-то время и стала... А так... — Завадская задумалась. — Она никого близко к

себе не подпускала. Как-то странно завоевывала лидерство — очень быстро располагала к себе, влезала в душу и одновременно держала на расстоянии... Создавалось впечатление, что она всех старше — такая умудренная годами женщина, а все мы ей нужны только для достижения каких-то целей... Она была... — и неожиданно выдала: — одинокой волчицей...

Повисло тягостное молчание. Валентина Анатольевна взяла фотографию и отрезанно, будто рядом с ней никого больше не было, пыталась поставить ее на неровно обрезанный край. Фотография удерживалась в таком положении долгие секунды и потом медленно падала на журнал лицевой стороной вниз, словно не хотела, чтобы смотрели на изображение молодой симпатичной женщины в спортивном костюме.

Паузу нарушил Петренко:

— Так в чем она стремилась быть первой?

— Что? — Завадская подняла на него непонимающий взгляд. Казалось, что она провалилась в какое-то другое временное измерение.

— Вы сказали, что она во всем хотела быть первой...

— Да, именно так оно и было... И в учебе — она почти все время ходила в отличниках, и в компании — она желала, чтобы все ребята любили только ее, и потом, когда увлеклась спортом — мечтала достичь каких-то облачных высот...

— Каким видом она занималась?

— Да тут целый букет. Столько всего перепробовала. Все себя искала.

— И нашла?

— Конечно. Она же упертая.

— И в чем же?

— В биатлоне.

— В биатлоне? — Дворецкий и Петренко быстро переглянулись.

— Да, в девятом, что ли, классе, она... — Завадская задумалась. — Нет, в восьмом. Точно, в восьмом. — Она посмотрела на Дворецкого. — Вы, наверное, этого уже не застали, а мы тогда экзамены сдавали два раза — после восьмого и после десятого класса. Так вот, у нее совпали какие-то соревнования с одним из экзаменов, и она даже хотела не идти на экзамен, а ехать выступать. Тренер прочил ей выдающуюся спортивную карьеру. Долго мы с тетей Тамарой — это ее мать — убеждали Светку идти на экзамен. А все равно она всех перехитрила: договорилась с завучем, сдала экзамен на два дня раньше и уехала...

— Подождите, а какой биатлон может быть летом?

— Нет, это зимой у них биатлон. Как основная специализация. А летом стрельба, бег и еще что-то... Плавание, наверное... В общем, какое-то троеборье, что ли. Я не особо разбираюсь. Помню только, что биатлон у нее был главным видом...

— Вы так и не сказали, где она работает.

— Я не знаю, но думаю, что нигде.

— Почему?

— Когда мы с ней поддерживали отношения, она мне жаловалась, что везде ее недооценивают. Вот она из конторы в контору и металась, искала, где ее по-настоящему оценят. Но, по-моему, так нигде и не оценили... Она даже институт не смогла закончить из-за этого...

— Из-за чего?

— Да все из-за того же — считала, что ее недоцени-

вают... Одно дело в школе на пятерки учиться и быть в десятом классе мастером спорта, а другое — в Москве в институте. Тем более ее спорт там особо никому был и не нужен, а если и надо было когда где-то выступить, то находились спортсмены и посильней... А для нее это удар по самолюбию... Вот она и бросила институт на втором курсе...

— А на что же она живет, если нигде не работает?

— Не знаю на что, но она никогда не бедствовала. Особенно в последнее время...

— Может, мужчины ее содержат? — предположил Дворецкий.

— Все может быть... Она всегда старалась одеваться по моде, а уж сейчас выбор-то громадный, только деньги нужны... Несколько раз видела ее за рулем машины... Какая-то иномарка... — Неожиданно лицо Завадской стало жестким. — Хотите правду? — и не дожидаясь, пока ей что-то ответят: — Меня ее судьба абсолютно не интересует. Она сама выбрала себе эту жизнь и пусть живет как хочет.

— Но она же ваша подруга...

— Была, — отрезала она. — Лет семь мы с ней не поддерживаем никаких отношений. В лучшем случае "здрасьте — до свидания"... — и снова ее голос стал мягким. — Это наши, бабские проблемы... Я понимаю, вы люди серьезные, и организация у вас серьезная, и Светка, значит, влипла во что-то серьезное. Иначе вы бы ею не интересовались. Поэтому так все подробно вам и рассказываю... Я давно уже чувствовала, что она куда-нибудь да влезет... То, что в ней всегда бурлило, обязательно нашло бы какой-нибудь выход... Или в ту, или в другую сторону... Вот, наверное, и нашло... — Завадская снова поставила фотографию, та снова медленно завалилась: — Что она такого натворила?

— Ничего определенного мы пока сказать не можем... Работаем...

— А знаете, что Бог ни делает — все к лучшему!

— Это вы о чем? — удивился Дворецкий.

— Познакомилась я с парнем... — Она улыбнулась. — Это уже давно было, я только начала в школе работать. Встречались мы с ним. Хорошие были отношения... Пока она об этом не узнала. Пристала — познакомь да познакомь. Я-то по наивности и познакомила. — Завадская перевела взгляд с Дворецкого на Петренко. — А дальше вы, наверное, уже поняли, что произошло... А что самое главное-то — она его в себя влюбила, а потом, когда он ей надоел — знаете, как игрушка, — она его быстренько отшила. Он опять ко мне, но тут уж я ему сразу от ворот поворот... Такая вот Светкина натура — собака на сене...

5

Вернувшись на работу, Дворецкий позвонил в отдел регистрации личного автотранспорта и через несколько минут располагал информацией, что за Филатовой Светланой Тимофеевной числился темно-коричневый "Опель-кадет" восьмидесят девятого года выпуска, который чуть более двух недель назад был снят с учета.

Выдав эту совсем не приятную для Дворецкого справку, Марина спросила:

— Юра, а информация по Бруевичу вам хоть могла?

— По какому еще Бруевичу? — искренне удивился Дворецкий, но сразу же добавил: — Из всех Бруевичей мне знаком только Бонч-Бруевич.

— Приехали! А не ты ли просил... — Юра услышал, как на другом конце провода зашелестели бумаги. — Так, секундочку, я где-то здесь записывала... А-а, вот. Николаев его фамилия, — и немного испуганно: — А он разве не у вас работает?

— Это наш внештатный сотрудник, — с ходу соврал Дворецкий. — И что же он просил?

— Он позвонил утром и передал от твоего имени просьбу узнать хозяина черного "Ниссана-премьеры". И номер, естественно, этого "Ниссана" мне сказал. Я подумала, что раз от тебя... Не надо было этого делать?

— Умничка. Ты все правильно сделала. И что там за информация? А то Николаев куда-то смотался. Я его еще не видел.

Марина снова зашелестела бумагами и начала быстро зачитывать:

— Бруевич, Альберт Маркович, тысяча девятьсот пятьдесят шестого года рождения, проживает по адресу: улица...

— Помедленней, пожалуйста, а то стенографист из меня никудышный.

— ...Улица Маяковского, дом пятьдесят девять, квартира сто сорок четыре.

— Места работы, конечно, нет?

— Да я и не помню те времена, когда место работы указывалось! В новых бланках и графы такой нет.

Юра еще раз поблагодарил Марину, напомнил, что их договор остается в силе, пообещал за ней захватить сразу, как только освободится, и положил трубку.

"Интересно, что еще за Бруевич? Откуда он-то взялся? — подумал Дворецкий и набрал номер редакции. Ответом ему были короткие гудки. — Может, просто какие-то редакционные дела? Или подrezал его где-нибудь на перекрестке?" Он снова набрал номер, но телефон редакции был хронически занят. Дворецкий положил трубку и задумался.

Первый минус есть. Темно-коричневый "Опель" с учета снят. Две недели назад.

Точнее, это уже второй минус. По адресу Филатовой, который указала Завадская, никто дверь в квартиру не открыл. Соседи сказали, что такая здесь проживает, но последнее время ее что-то не было видно. Уехала? Все может быть... Она же такая чудная... С большими странностями... Уже лет тридцать, а ни мужа, ни детей... Это был первый минус.

Дворецкий порывлся в телефонном справочнике, снова снял трубку и набрал номер телефона домоуправления, к которому принадлежал дом Филатовой. И очень быстро выяснил, что из своей квартиры она десять дней назад выписалась и, по всей видимости, квартиру продала, потому что уже приходил какой-то мужчина, узнавал, какие нужны документы, чтобы прописать в нее своего сына.

И третий минус не замедлил появиться.

Похоже, Филатова успела обрубить все концы. Ни машины, ни квартиры...

Черт, а где же плюсы?

Темная машина, стоящая в день убийства Топо-

левой на другой стороне реки, — это, конечно, плюс.

То, что Филатова мастер спорта по биатлону, — еще один плюс.

То, что она в день убийства Котовой заходила в дом, с крыши которого была застрелена председатель правления банка, — громадный плюс.

Дворецкий посмотрел на фотографию, лежащую перед ним на столе. Молодая симпатичная женщина. В одной руке футляр для музыкального инструмента, в другой — спортивная сумка. Спортивная музыкантка. Или музыкальная спортсменка.

Но в футляре вполне может быть снайперская винтовка!

А может и не быть. Просто совпадение. Фатальное совпадение. Разве мало в жизни совпадений?!

И темная машина на другой стороне реки, и то, что Филатова мастер спорта, и то, что заходила в тот дом. Ведь оставались же еще квартиры, где нам никто не открыл. Может, она именно в одну из них и заходила?

Может, ее комплекс лидерства заставляет сейчас брать частные уроки музыки? Может, она захотела стать известным музыкантом? А в футляре на самом деле лежала скрипка?! Или что там, черт возьми, может помещаться в футляре такой формы и размера?! Только скрипка, не рояль же! Этакая Ванесса Мэй районного масштаба...

А если все-таки винтовка?

Но зачем?

Зачем ей надо было убивать и Тополеву, и Котову?

То, что обе убиты из одного оружия — это факт. Очень сомнительно, чтобы экспертиза допустила ошибку. Вероятность, конечно, есть, но слишком много у нее нулей после запятой.

Что может объединять этих двух женщин? Деньги? Социальное положение? И то и другое вместе взятое?

А зачем надо было похищать из дома Котовой ребенка? Для выкупа? Но с кого его брать, если родителей нет в живых?! Бред какой-то...

Дворецкий хорошо уяснил главное розыскное правило и всегда им руководствовался — в первую очередь выяснить, кому это выгодно.

Кому выгодна смерть Тополевой? А Котовой?

Есть ли в этом чья-то профессиональная заинтересованность?

Передел власти и сфер влияния? Нежелание выполнять чьи-то условия? Личная месть?

Кто похитил ребенка? С какой целью?

А роль и место Филатовой в этом деле?

Мастер спорта по биатлону, запугавшийся в своих комплексах, — просто наемный убийца и все? Или все-таки что-то большее? А может, Филатова здесь вообще ни при чем? Может, она заходила в этот дом к кому-нибудь из знакомых, которых при вечернем обеде просто не оказалось на месте?

К тому же физику! Может, у них была прощальная встреча перед ее отъездом? Решила вдруг женщина все продать и попытаться счастья в других краях. Разве не имеет права? Имеет.

Но уж слишком сильное совпадение — мастер спорта по биатлону заходит в дом именно в то время, когда с его крыши убивают человека...

Хотя в жизни случаются совпадения и покруче...

Впрочем, куда еще-то круче?!..

Мысли путались в голове Дворецкого. Он чувствовал, что начинает закикливаться, и понял, что можно бесконечно долго задавать себе эти вопросы в бесконечном количестве и не получать на них никаких ответов.

Но ответы были нужны. И дело не в том, что эти преступления могли обернуться очередными "глухарями" — к ним не привыкать, просто Дворецкий чувствовал, что ходит где-то рядом с разгадкой, что из этого лабиринта есть выход и он совсем близко...

И тут же возникала противоположная мысль, словно невидимый оппонент вынимал из кармана фигу — какое тут, к черту, "близко"! Получалось, как с горизонтом: идешь, идешь к нему, а он все отодвигается и отодвигается.

Вначале казалось — достаточно выяснить, кто и с какой целью заходил в дом, и все станет ясно. Выяснили. Но стало ли хоть что-то ясно? Стало ли легче? Допустим, подозреваемый номер один — Филатова. Но где ее искать? Кто может на нее вывести? Если она и жива, то не исключено, что находится где угодно — и на другом конце России, и далеко за ее пределами...

Как же напасть на след Филатовой? Как?

Это все выдумки, что можно пропасть бесследно. Рано или поздно о любом человеке — будь он жив или мертв — просачивается хоть какая-то информация. Хотелось, конечно, чтобы пораньше. Но можно подумывать, кто-то интересуется твоим мнением...

Дворецкий снова пододвинул к себе телефонный справочник и начал обзванивать агентства по продаже недвижимости. Если кто-то купил у Филатовой квартиру, значит, где-то они оформляли сделку. И можно было бы через нового хозяина выйти на Филатову.

А если не получится с квартирой, то остается вариант с машиной. Ее ведь тоже где-то переоформляли.

...Юра совсем уже потерял всякую надежду выяснить, совершалась ли сделка по продаже квартиры Филатовой в каком-то из городских агентств по операциям с недвижимостью, когда в предпоследней из длинного списка фирм приятный женский голос ему ответил, что этой квартирой они занимались.

— И у вас есть адрес человека, который ее купил?

— Наверное... — и она быстро себя поправила: — То есть безусловно. В памяти компьютера мы храним всю информацию о наших клиентах.

— Вы не могли бы мне его сообщить?

На другом конце провода надолго замолчали.

— Алло? Вы меня слышите? — напомнил о себе Дворецкий.

— Вы можете немного подождать? — Голос прозвучал испуганно. — Мне нужно проконсультироваться с директором. Я здесь совсем недолго работаю, всех порядков еще не знаю.

— Подождем, чего ж не подождать...

— Секундочку.

В трубке заиграла музыка. Не прошло и минуты, как тот же голос снова спросил:

— Извините, я не совсем поняла, из какой вы организации?

— Отдел по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Старший лейтенант Дворецкий.

— Секундочку, — снова повторила женщина, и опять заиграла музыка.

Пока шла консультация, Дворецкий в телефонном справочнике напротив этого агентства нарисовал жирный восклицательный знак.

Так же внезапно, как и началась, музыка закончилась.

— Вы меня слушаете?

— Очень внимательно.

— Директор сказал, что мы сможем ответить на ваш вопрос только после официального письменного запроса, — и, как бы извиняясь, женщина пояснила:

— У нас тайна сделок... Сами понимаете...

— Хорошо, будет вам и запрос, и какао с чаем.

— Извините, не поняла?

— Говорю, считайте, что запрос уже у вас на столе...

Дворецкий положил трубку и подумал, что это уже реально осязаемый плюс.

Хотя, с другой стороны — невидимый оппонент снова показал ему фигу, — прошло уже достаточно времени, чтобы либо убить Филатову, либо ей, живой и невредимой, покинуть город. Ищи ветра в поле.

А может, и на самом деле ее уже нет в живых? Может, кто-то посулил ей большие деньги за убийства Тополевой и Котовой, предложил перед этим все продать, чтобы спокойно уехать из города, в котором, судя по всему, Филатову ничто не удерживало, а потом и ее отправили вслед за ее жертвами? Никому не нужны лишние носители такого рода информации. Так спокойнее...

А зачем нужно было похищать ребенка?

А может, неожиданно подумал Дворецкий, я пытаюсь соединить воедино два независимых события? Убийство Тополевой и Котовой — дело рук одного человека, а похищение ребенка — совсем другого?..

— Володь, — Юра повернулся к Петренко, сидящему за соседним столом, — объясни мне, бестолковому, а то у меня мозги уже кипеть начинают, зачем было нужно похищать ребенка, если выкуп брать не с кого? Или его похитили, не зная, что Котовой уже нет в живых? Ведь и такое же может быть!

Петренко откинулся на спинку стула, но не успел ничего ответить, потому как зазвонил телефон.

6

— Где тебя черти носят? — первое, что спросил я, когда Дворецкий поднял трубку. — Я уж тут тебя ждался!

— Я мысли на расстоянии пока еще не читаю! Откуда я знал, что ты ждешь моего звонка?

— А тебе Гладышев разве не передал, что я звонил?

— А его и нет здесь! Зато мне передали, что ты начал пользоваться моей "крышей"!

— Начал, начал... Юр, я ее видел!

— Марину, что ли?

— Да какую, к черту, Марину! Свету из восьмого "Б"! Ту, которую физик вчера опознал.

— Филатову?

— Почему Филатову? — удивился я. — Ее фамилия разве не Бруевич? Ты это уже точно выяснил?

— Выяснил, выяснил... И где же ты ее видел-то?

— Около соседнего дома. Утром я пошел за машиной, а на первом этаже в соседнем доме у нас детская поликлиника. Ну ты знаешь! И она вместе с мужчиной — мужем, я так понял, — и маленьким ребенком вышла из машины и направилась в эту поликлинику. Я номер машины, естественно, записал, прилетел на работу, начал тебе звонить. Леонид сказал, что тебя нет, будешь попозже. Я его попросил передать, чтобы ты сразу, как появишься, перезвонил мне в редакцию, а сам, чтобы не тянуть время, позвонил твоей Марине в отдел по регистрации и выяснил хозяина машины...

— Бонч-Бруевич? — перебил меня Дворецкий.

— С Бончем он в разводе.

— Спешу тебя огорчить. Я не только выяснил, что фамилия у нее Филатова, а никакая не Бруевич, но и то, что у нее ни мужа, ни ребенка нет.

— Так у тебя и адрес ее есть? Филатовой, я имею в виду.

— Конечно. И он совсем не тот, по которому проживает господин Бруевич. Так что ошибочка вышла, товарищ журналист.

— Не мог я ошибиться! Ты же знаешь мою память на лица!

— Ошибаться могут все!

Глава девятая

1

И все же Дворецкий решил проверить полученную информацию.

Для начала он позвонил в детскую поликлинику и в регистратуре выяснил, что Павлик Бруевич, двух лет, подозрение на воспаление легких, сегодня утром направлялся для сдачи анализов крови, мочи и прохождения рентгенографии.

Минус это или плюс — Дворецкий уже и не брался судить. Он набрал номер отделения милиции, обслуживающего район, где проживает Бруевич, и у участкового, которого по чистой случайности застал на месте, поинтересовался, что за личность этот Бруевич Альберт Маркович.

— Известнейшая! — немного удивил Дворецкого быстрым, лаконичным и уверенным ответом участковый.

— Поп-звезда, что ли?

— Звезда, но не поп.

— А чего?

Участковый выдал новое словообразование, которое скорее всего придумал на ходу, и пояснил:

— В смысле, гинеколог. А вы разве такого не знаете?

— У меня с этим делом пока все в порядке... А кроме того, что он личность известнейшая, что еще про него сказать можете? Я имею в виду — личность со всех сторон положительная, комсомолец, спортсмен, отличный семьянин или дебошир, тунеядец, первый бабник на деревне... — и добавил: — Хотя при его работе, женщины — это предмет профессионального интереса.

— Не знаю, как там насчет комсомольца и спортсмена, но то, что не образцовый семьянин — это точ-

но. Хотя, по-моему, и не бабник. Не deboшир, — и участковый задумчиво добавил: — Так, живет себе мужик один потихоньку. Заколачивает трудовую копейку. Машину недавно новую купил...

— “Ниссан-премьера”? — зачем-то уточнил Дворецкий.

— Точно. Такая ласточка — одно загляденье.

— Вы сказали, живет один?

— А что в этом удивительного? Не такой он еще и старый. Лет тридцать, может, тридцать пять. Не больше. Еще успеет семьей обзавестись.

— А вы точно в этом уверены?

— Что успеет семьей обзавестись? — удивился участковый.

— Нет, что один живет!

— На все сто. Мы с ним почти соседи. Это раз. А два — моя жена в роддоме медсестрой работает. Не в его, правда, отделении, но это ничего не меняет... Так что ситуацией я владею.

— А он, получается, тоже в роддоме работает?

— Ну конечно. Если я ничего не путаю — он заведующий отделением.

— Роддом первый или второй?

— Второй.

Дворецкий поблагодарил осведомленного словоохотливого участкового и аккуратно положил трубку.

Вон оно все как вырисовывается! Или Николаев напутал и принял за Филатову совсем другую женщину, или дело принимает очень интересный оборот.

Семьи нет — а в детскую поликлинику привозил ребенка под своей фамилией.

Заколачивает трудовую копейку... Дворецкий ухмыльнулся — скорее выколачивает ее из гинекологических закоулков женских тел. Гинекологи, стоматологи... Кто там еще из врачей сейчас при деньгах?..

Стоп! А ведь ребенок-то может быть и племянником! Отсюда и одинаковые фамилии! А женщина — жена брата. И никакая она не Филатова. Вполне может быть и двоюродный брат. Если по отцовской линии.

Но может и не быть!..

Может — не может. Убивала — не убивала. Она — не она... Ромашка какая-то... Действовать надо!

Дворецкий взял с соседнего стола городской телефонный справочник частных абонентов и, к своей радости, выяснил, что в городе проживает только две семьи под такой фамилией. Бруевич А.М. — по известному уже адресу, и Бруевич М.З. — в другом конце города. Судя по сочетанию имени и отчества, “А.М.” вполне мог быть сыном “М.З.”.

Дворецкий набрал номер Бруевича А.М., но электронный голос автоответчика ему сообщил, что в настоящее время хозяин отсутствует, но все, что пожелаете, ему можно передать после гудка. Юра хотел сказать, что его беспокоит постоянный зуд в районе гениталий, но передумал.

Звонить в роддом? А смысл?

Хотя Юра очень хорошо уяснил себе истину, что по телефону можно сделать все, кроме детей, но он не хуже уяснил и то, что спугнуть по телефону тоже можно всех. И детей в том числе.

Проверить, на работе ли он? А что это дает?

Надо каким-то образом еще до встречи с Бруевичем выяснить, кем ему приходится этот ребенок и женщина. Если жена брата и ее сын, то и смысла нет

с ним встречаться. Разве что просто для очистки совести. Чтобы потом гнусненький червячок не грыз — надо было сделать, а не сделал...

Как же выяснить, как же выяснить?..

— Опа-нас! — протянул Дворецкий и пальцами правой руки отстучал на крышке стола бравурный марш. — Сейчас мы все и выясним!

И набрал номер телефона Бруевича М.З.

После третьего гудка ответил бодрый мужской голос.

— Марк Земельевич? — Отчество Дворецкий сказал наобум и не ошибся.

— Он самый.

— Вас беспокоит коллега Альберта Марковича. Шершеневич, Борис Борисович, — представился Юра и добавил: — Врач-рентгенолог. Нигде не могу найти Альберта Марковича. Ни дома, ни в отделении. А с утра он привозил мне вашего внука с подозрением на двустороннюю пневмонию...

— Пойдите-пойдите, — перебил Дворецкого Бруевич. — Какого внука?

— Павлушу, — как само собой разумеющееся ответил Юра.

— А вы ничего не путаете?

— Ну что вы! Альберт Маркович приехал сегодня ко мне прямо с утра в поликлинику с Павлушей и очаровательной молодой особой. Если не ошибаюсь... Дай Бог памяти, Светлана ее зовут. Они, правда, очень торопились и не стали ждать, пока я снимочек проявлю. Но Альберт Маркович очень волновался и просил, как только все будет готово, позвонить ему на работу. Вот я и звонил, но нигде не могу его найти. А когда-то он давал мне ваш телефон, вот я и думаю, позвоню дедушке, а то волнуется...

На другом конце провода добродушно засмеялись.

— Спасибо, конечно, за заботу, но... А вы недавно работаете?

— Второй год после ординатуры. А что-то не так?

— Все так, и, вне всякого сомнения, из вас получится очень хороший специалист. Еще раз спасибо за заботу. Но вам нужно найти лично Альберта и передать ему результаты рентгена. Тот, кого вы приняли за моего внука, скорее всего сын одной из пациенток моего сына. У него обширная практика и по мере возможности он помогает не только матерям, но и их детям.

— Марк Земельевич, — Дворецкий постарался придать своему голосу максимальное смущение, — прошу вас, вы уж про мой ляп Альберту Марковичу не говорите! Вот я, дурья голова! И вас побеспокоил. Вы уж простите меня великодушно! Хотел как лучше...

— Ничего-ничего, не беспокойтесь, — и доверительно добавил: — Все останется между нами...

2

Дворецкий показал фотографию, и медсестра рентген-кабинета детской поликлиники очень быстро припомнила, что утром с Альбертом Марковичем Бруевичем приходила именно эта молодая женщина с маленьким ребенком на руках. В памяти медсестры она осталась не столько потому, что была очень сим-

патичной и пришла вместе с Бруевичем (не первый раз тот привозит молодых симпатичных женщин), а потому, что впервые ребенка Альберт записал под своей фамилией. Слух, что у Бруевича есть сын, моментально, как вирус опасной болезни, распространился по всей поликлинике.

Дворецкий обратил внимание на врача-рентгенолога. Им оказалась пожилая медлительная женщина с замашками грузинской княгини. С Борисом Борисовичем Шершеневичем ее могли объединять только черненькие, активно пробивающиеся усики.

У Павлика Бруевича нашли правостороннюю пневмонию.

Стоп! А не Павликом ли зовут сына Котовой? И ее племянница тоже говорила, что он вроде как заболел...

Или я что-то путаю? Да при таком нагромождении событий не мудрено что-то и напутать!.. А нельзя!

Выйдя из поликлиники, Дворецкий почувствовал, что волна азарта накрывает его с головой. Это было знакомое и очень приятное чувство. Сродни сжимающему сердце наплыву вдохновения.

Прежде чем брать Бруевича за жабры, Юра решил разложить все по полочкам. Соединить все аргументы с фактами. Чтобы труднее тому было отпираться, если вдруг захочет это сделать.

А ведь наверняка захочет...

3

Дворецкий подъехал к особняку Котовой, и, только когда увидел большое скопление машин, до него дошло, что сегодня третий день после убийства Ларисы Павловны и именно сегодня должны состояться похороны. Он посмотрел на часы — начало четвертого, значит, уже похоронили и приехали сюда, чтобы помянуть.

Через открытые калитку и входную дверь Дворецкий, на которого никто не обратил внимания, прошел в дом, быстро нашел Оксану и для чистоты эксперимента показал ей все четыре фотографии.

— Никого на них не узнаете?

Фотография Филатовой в стопке лежала последней, и когда Оксана до нее дошла, внимательно глядясь в каждую и отрицательно качая головой, то сразу воскликнула:

— Это она!

— Кто?

— Та, которая последней приходила на день рождения Павлика. Помните, я вам про нее говорила?

— Вы точно в этом уверены?

— Абсолютно... Вы ее нашли?

— Пока нет.

— А Павлушу?

— И Павлушу пока нет.

— А шансы еще есть?

— Шансы есть всегда... Никакой информации о выкупе вам не поступало?

— Н-нет... А что, может поступить?

— А иначе непонятно, зачем было нужно ребенка похищать.

— А при чем здесь я? — совершенно резонно спросила Оксана.

Попросив разрешение воспользоваться телефоном, Дворецкий, которого Оксана тактично оставила одного на кухне, набрал домашний номер Бруевича и снова услышал предложение автоответчика оставить сообщение для хозяина.

Немного подумав, Юра набрал "03", представился и спросил номер телефона приемного отделения второго городского роддома. После нескольких безуспешных попыток дозвониться (постоянно было занято) ему сообщили, что доктор Бруевич сегодня дежурит по больнице и будет на рабочем месте до завтрашнего дня.

Следующий звонок последовал в отдел. Трубку взял Петренко. Дворецкий попросил минут через пятнадцать выйти на улицу и ждать его приезда.

— Куда поедем-то? — поинтересовался Владимир.

— В роддом.

— Ты снова стал отцом?

— Хочу провериться у гинеколога.

— Уж лучше сразу к психиатру..

Последний звонок Дворецкий сделал в отдел по регистрации автотранспорта.

— Мариночка, — начал Юра елеиным голосом, — тут у меня небольшая накладочка вырисовывается. Боюсь, что заехать за тобой на работу сегодня не смогу. Еду на задержание особо опасного преступника... Конечно, буду себя беречь... Да нет, без стрельбы, наверное, не обойдется... Хорошо-хорошо, особо под пули лезть не буду. А там как получится... Давай вечером я позвоню тебе домой?.. Жалко, что нет телефона... А может, я сразу к тебе и заеду? Ты моя умничка! Диктуй адрес.

4

Альберта Марковича Бруевича Дворецкий и Петренко застали в его кабинете на втором этаже. Бруевич, высокий, холеный, немного худощавый мужчина с академической бородкой а-ля доктор Чехов, стоял около окна и задумчиво курил в приоткрытую форточку. От него за версту веяло благополучием и полной уверенностью в себе и в своем завтрашнем дне. Но только до первой фразы, которую прямо с порога произнес Дворецкий:

— Здравствуйте, Альберт Маркович. Мы очень хотим узнать, как себя чувствуют Светлана Тимофеевна Филатова и Павлик.

После секундного раздумья Бруевич спросил:

— Они лежат в моем отделении?

Он попытался сохранить спокойствие, но по тому, как дрогнул его голос и забегали глаза, Дворецкий понял, что попал точно в цель.

— Надемся, что нет.

— А что, собственно говоря, тогда вам от меня надо?

— Нам надо знать, где они.

— А вы их родственники?

— Ага, — кивнул Дворецкий. — Мужья Филатовой.

— Не понял... — Лицо Бруевича выгнулось.

— Альберт Маркович, вы умный человек. Давайте не будем попусту тратить драгоценное время. У нас его не так много...

— А вы, собственно, извините, пожалуйста, кто такие?

— Не догадываетесь?
— А к чему мне нужны какие-то догадки? Я официальное лицо, на рабочем месте...
— И мы официальные лица.
Юра полез в карман за удостоверением, но не успел его достать, как дверь в кабинет Бруевича распахнулась, на пороге появилась медсестра и, не обращая внимания на Дворецкого и Петренко, быстро заговорила:

— Альберт Маркович, там женщину привезли. Машина ее сбита. И сама же к нам доставила. Судя по всему — девятый месяц. Воды уже отошли. Сильно травмирована. Сердцебиение ребенка прослушивается. Но сама очень тяжелая...
— Где она?
— Во втором боксе.
— Александра уже там?
— Да, но...
— Пусть начинает, я иду.
Бруевич подождал, пока за медсестрой закроется дверь, последний раз глубоко затянулся, аккуратно затушил окурок в пепельнице и негромко, но очень четко произнес:

— Извините, но профессиональный долг превышает всего. Если хотите — ждите. Но это может затянуться очень надолго, — и торопливо, на ходу застегивая халат, покинул свой кабинет.
— Не убежит? — едва за ним закрылась дверь, спросил Петренко.

— Если только спрячется.
— Куда?
— В гинекологическую щель.
— Остряк ты наш... Интересно, а где у них здесь "Эм-Жэ"?
— У них здесь только "Жэ".
— Да быть такого не может! А как же врачи-мальчики?

— Сходи поищи.
Петренко вышел. Не успел Дворецкий закурить, подойдя к окну и посмотрев на стоящий перед зданием "Ниссан" Бруевича, как Владимир снова появился на пороге кабинета.

— Слышь, Юр, а он куда-то звонит.
— Откуда?
— Из ординаторской. — Петренко махнул рукой в сторону коридора.
— Странно... — Дворецкий подошел к столу, поднял трубку и поднес ее к уху. — Телефон работает... Вот падла, предупреждает ведь кого-то! — и повернувшись к Петренко: — Там телефон какой, не обратил внимания?

— В каком смысле?
— Кнопочный или дисковый?
— Я видел, что ли?! Он его спиной загородил.
— Прогуливайся по коридору и, как он выйдет — скажешь!
— Чего ты придумал-то?
— Иди-иди-иди!

Через минуту Дворецкий уже был в ординаторской. Телефон оказался кнопочным. Юра поднял трубку и нажал на кнопку повтора последнего номера. На другом конце провода к аппарату долго не подходили. После третьего или четвертого гудка раздавался негромкий щелчок включения определителя номера и гудки пошел немного другого тона. И когда

Дворецкий разочарованно решил, что уже, наверное, к телефону и не подойдут, трубку все же сняли, и женский голос коротко произнес:

— Алле!
Дворецкий сорвал с пачки сигарет целлофановую обертку, поднес ее к микрофону, начал ею шелестеть, имитируя помехи на линии, и спросил, повернув голову в противоположную от трубки сторону:

— Света, ты меня слышишь? Алле-алле?
— Ну что еще, Альберт?.. — Ее голос раздался настолько громко и отчетливо, что его услышал даже Петренко, стоящий по другую сторону стола.

Юра показал Петренко большой палец, подмигнул, положил трубку на стол и посмотрел на маленькую бумажную бирочку с номером телефона.

— Никого к трубке не подпускай! — тихо сказал он и вышел из ординаторской.

Через несколько минут Дворецкий знал не только номер, по которому ему ответила Филатова (теперь он был более чем уверен, что разговаривала именно она), но и адрес, где этот телефон находился, — поселок Лесная Поляна.

Вернувшись в кабинет Бруевича, Юра набрал номер своего отдела. Ему ответил Пладышев. Дворецкий быстро заговорил:

— Леня, это я. Бери группу захвата и шуруй в Лесную Поляну, дом пятьдесят два... Да, дачный поселок. Там подозреваемая в убийстве Тополевой и Котовой. И скорее всего с ней маленький ребенок... Да-да, тот, которого украли у Котовой... Будь осторожен, она мастер спорта по биатлону. Будет бить точно в глаз, чтобы шкуру не попортить... А мы с Володькой в роддоме... Что?.. Сидим в очереди на прием к гинекологу...

И сразу набрал еще один номер.
— Николаева, будьте добры... Конечно, подожду... — Дворецкий достал сигареты и закурил. — Ник, это ты?.. А это я! Если хочешь обогатить и без того богатый внутренний мир, срочно поезжай в дачный поселок Лесная Поляна, дом пятьдесят два. Сейчас там будет бесплатное кино. Тебе понравится. Пока наши не подъедут, никуда не суйся. А потом тем более. Лучше всего машину за воротами поселка оставь и прогуливайся. Только будь осторожен — ты мне дорог как память... Нет, меня там не будет... Да уж как-нибудь и без меня обойдутся... Где, где? Потом скажу где... Все, целую в ухо... Да, с меня ящик пива! За хорошую память на лица.

Дворецкий положил трубку и важно опустил в кресло заведующего отделением.

— Нуте-с, голубчик, на что жалуемся? — Он исподлобья посмотрел на своего напарника. — По утрам трубы не горят? Говорите, случается? Особенно по понедельникам? Трубы, надеюсь, фаллопиевы?.. — Юра откинулся на спинку кресла. Раньше я тоже хотел стать врачом. Пойти по стопам родителей. Они ж у меня доктора. Папа хирург, мама педиатр... А я бы стал гинекологом. — Он сделал небольшую паузу. — Чтобы иметь возможность судить о женщинах еще и изнутри...

В кабинет заглянула та же медсестра, которая приглашала Бруевича к женщине, попавшей под машину. Она окинула Дворецкого и Петренко быстрым укоризненным взглядом и спросила:

— Альберт Маркович уже вышел? Вы б здесь не

курили, что ли... — и, не дожидаясь ответа, закрыла дверь.

— Володь, — продолжил Дворецкий, поднимаясь с кресла, — есть “секс по телефону”. А я тут на досуге придумал новый вид услуг для лиц с замедленной сексуальной реакцией — “секс по телеграфу”.

— А я тебе не рассказывал, как однажды попал в “Секс-шоп”?

На полпути к окну Дворецкий остановился.

— Нет. Я надеюсь, ты не захотел попросить там политического убежища?

— Да какое там убежище. Ужас! Фаллоимитаторы висят на стенах, как милицейские дубинки. Под потолком покачиваются надувные бабы всех мастей вплоть до негритянок. Но больше всего меня поразила вагина “боевая малышка”. Похожа на капкан. От одного только вида импотентом станешь.

Дворецкий подошел к окну и, прежде чем выбросить окурок в приоткрытую форточку, несколько раз глубоко затянулся.

— А я слышал, что на Западе... — Он поднял руку на уровень форточки и посмотрел на улицу. — Никому я там на голову не попаду?... — и от удивления даже присвистнул: — Опа-на! А “Ниссана”-то нетути! Смotalся наш лучший друг беременных женщин...

Юра подбежал к телефону и набрал номер городской дежурной части.

— Стас, это Дворецкий. Передай на все посты, чтобы задержали черный “Ниссан-премьер”. Ориентировочно направляется к дачному поселку Лесная Поляна... Особо опасный преступник... Да-да, номер известен. Записывай...

Глава десятая

1

Через пятнадцать минут я уже приехал на указанное Дворецким место.

Дачный поселок Лесная Поляна мне был хорошо знаком и очень нравился. Он напоминал старую, но хорошо сохранившуюся вещь, долгое время пролежавшую в заваленном бараклом сундуке на чердаке, а потом вытащенную, немного подреставрированную и снова радующую глаз.

Первые дома в поселке на просторных, соток по тридцать, участках были построены еще до войны и предназначались для партийной номенклатуры и прочей городской знати. Сейчас в них отдыхали дети, внуки или правнуки партийных боссов, которые по воле обстоятельств не смогли стать новыми русскими и настроили себе каменных бастионов, а довольствовались старым, но добротным наследством.

Четыре дома принадлежали известным в нашем регионе писателям, у каждого из которых я неоднократно бывал и брал интервью для газеты. Несколько участков были заброшены, заросли травой и диким кустарником. У меня довольно часто возникало острое желание купить один из этих заброшенных домов (вряд ли бы он стоил очень дорого), привести его в порядок, сделать отопление и жить в нем круглый год. Завести себе собаку, дол-

гими осенними вечерами топить камин и медленно потягивать подогретое красное вино. Тишина, спокойствие, благодать... И до города близко.

Но сразу наряду с двумя извечными вопросами российской интеллигенции — “Кто виноват?” и “Что делать?” возник третий — “Где деньги?”. И я успокаивался, осознавая, что скорее всего не судьба моим фантазиям стать реальностью...

Через весь поселок шла широкая, с вековыми липами, дубами и соснами улица, по обе стороны которой стояло не более семидесяти домов. Четные на правой стороне, нечетные — на левой.

Я медленно проехал до конца поселка, пытаюсь высмотреть что-нибудь необычное за высоким деревянным забором с прибитой рядом с калиткой старомодной полукруглой табличкой с номером “52” и полустертой фамилией хозяина “Бруевич З.С.”

Через забор я смог увидеть только второй этаж и покрытую темно-коричневой черепицей крышу дома. В одной из комнат горел свет. Над трубой поднимался жидкий дымок.

Начало смеркаться.

В тупике около последних дач я аккуратно развернулся и приткнул машину у ворот пятьдесят восьмого дома, который выглядел нежилым. Калитка оказалась незапертой, и я прошел на участок. В домах до самой дачи Бруевича света не было, и я решил, что и там пока никто не живет.

Было удивительно тихо и спокойно. Пахло сыростью, прошлогодней прелой листвой и мокрой хвоей. Легкий ветерок слегка раскачивал макушки деревьев.

Друг от друга участки отделялись невысоким штакетником, преодолеть который не составило никакого труда. Я подошел к пятьдесят четвертому дому и осторожно выглянул из-за угла. С моей стороны к даче Бруевича была пристроена широкая и длинная — во весь дом — веранда с высокими, почти от пола и до потолка, окнами.

Неожиданно на веранде зажегся свет, и я увидел женщину. Как следует разглядеть ее мешали ветки деревьев и частично задернутые шторы на окнах. Да и расстояние было приличным — метров пятьдесят, не меньше. Женщина несколько раз нагнулась, по всей видимости поднимая что-то с пола, и вернулась в дом.

Я услышал, как по улице проехала машина.

Мне чертовски захотелось убедиться, что это именно Филатова. В этот момент совсем не верилось, что рядом со мной находится опасный преступник. Может, Дворецкий просто разыграл меня и сейчас завалится сюда в окружении веселой компании да еще посмеется над моей наивностью и доверчивостью?!

Приехали! — остудил я себя. — А ведь это дача человека, которого я сегодня видел с Филатовой. Боюсь, что здесь будет не до шуток. Интересно, а где сам Бруевич? Тоже на этой даче?

Короткими перебежками, стараясь укрываться за стволами деревьев, я приблизился к дому. На веранду больше никто не выходил. Я завернул за дальний от дороги угол. Во втором от меня окне горел свет. Я прикинул, что если подойти к нему, то моего роста будет вполне достаточно, чтобы уви-

деть, что творится в комнате. Подкрался и осторожно заглянул. Женщина стояла ко мне спиной у противоположной стены. Наклонившись к дивану, она что-то перебирала. Что именно, я не мог понять: мешал большой круглый стол. Также я пока не мог определить, Филатова это или нет.

Зато одно я понял абсолютно точно: на дальнем от меня краю стола, рядом с большой спортивной сумкой — именно той, что была на фотографии, — лежал небольшой пистолет.

Перед глазами моментально всплыла картина убийства Котовой. Сердце бешено заколотилось, словно этот пистолет уже направили на меня. Я отступил на несколько метров и спрятался за толстый ствол сосны, растущей в окружении густого кустарника. Теперь я был уверен, что из окна меня увидят невозможно. Переведя дыхание, выглянул из-за дерева. Женщина выпрямилась, взяла со стола пистолет и сунула его под ремень джинсов.

Это была Филатова. Так же, как и днем, я не мог ошибиться. Ящик пива мной был заработан совершенно честно.

Теперь от меня требовалось, следуя указаниям Дворецкого, выбраться из своей засады, выйти на дорогу и со стороны наблюдать за развитием событий. Только интересно, когда они начнутся?

— Первый, я четвертый. Объект в комнате, выходящей окнами к лесу, — неожиданно услышал я совсем рядом приглушенный голос. — Ведет себя спокойно. Действуем по варианту "окно-дверь". Вы готовы?.. Что?.. Вроде одна... Нет, оружия не видно... Жду вашей команды...

2

— Ну что, смотаться хотел? С нами такие номера не проходят! — Дворецкий выскочил из машины и подбежал к Бруевичу, стоящему рядом с "Ниссаном", широко расставив ноги и положив руки на крышу. Рядом с автоматами наготове находились два постовых милиционера, один из которых только что закончил его обыскивать и сложил бумажник и документы на капоте машины. Через тонированные стекла на заднем сиденье Юра разглядел скромный белый халат. — А еще говорил, что профессиональный долг превышает всего. Гиппократ бы тебя за это по головке не погладил.

Дворецкий ловко завернул ему руки за спину, защелкнул наручники, повернул к себе лицом и увидел, что Бруевич смертельно напуган. Он часто и неровно дышал, взгляд не мог зафиксироваться в одной точке, щеки так дергались в нервном тике, что казалось, он панибратски подмигивает окружающим его милиционерам.

У Дворецкого была своя, редко дающая сбои методика выбивания показаний из перепуганных подозреваемых. Главное сейчас — отъехать от поста ГАИ, чтобы не было лишних свидетелей.

— Здравствуй, Маша, я Дубровский... — Юра сделал такое движение губами, словно поцеловал Бруевича. — Если хочешь, можешь играть в молчанку. Но не советую! И предупреждаю сразу, ты хотел меня кинуть, а я этого очень не люблю. А

теперь пошли! — и повернувшись к постовым милиционерам: — Спасибо, ребята, отлично сработано! Мы сейчас тут до одного местечка доедем, а на обратном пути "Ниссан" заберем. Вы уж посмотрите пока...

3

Я чувствовал себя в совершенно дурацком положении.

От омовца, детины метра в два ростом, в темной камуфлированной форме и черной маске, меня отделяли только густые кусты.

Скорее всего он появился с другой стороны дома и теперь стоял чуть поодаль — между мной и окном, в котором горел свет.

Меня он не замечал. Но от этого легче не становилось. Если начнется перестрелка, еще не хватало, чтобы меня задела какая-нибудь шальная пуля.

Позвать его и сказать, что я свой? Пока я буду объяснять, он успеет сделать со мной очень многое и мало для меня приятное.

Я стал заложником собственного любопытства.

4

— Вылезайте! — Дворецкий ткнул Бруевича головой в переднюю панель, расстегнул наручники и открыл дверцу с его стороны. Петренко с заднего сиденья с интересом наблюдал за развитием событий. — Вылезайте, кому говорят!

— Что вы от меня хотите? — впервые за время задержания подал голос Бруевич. Пока отъезжали от поста и сворачивали на малозаметную лесную дорогу, Дворецкий и Петренко тоже не проронили ни слова. Нагоняли страх.

— Вы нам больше не нужны, — спокойным, равнодушным и холодно-официальным голосом ответил Дворецкий.

— Вы... Вы меня отпускаете? — Бруевич с опаской посмотрел на окружающий лес.

— Вылезайте, не задерживайте нас!

— То есть я свободен? — У Бруевича появились заискивающие нотки. Он попытался заглянуть Юре в лицо.

— Причем абсолютно. — В голосе Дворецкого не прибавилось никаких новых интонаций. Правой рукой не торопясь он залез себе под куртку, из напичканной кобуры достал пистолет, снял его с предохранителя, передернул затвор и направил на Бруевича. И неожиданно выкрикнул: — А ну пошел отсюда!

Бруевич в ужасе вжался в сиденье.

— А зачем пистолет? — чуть слышно выдавил он из себя.

— Я ведь уже сказал, вы нам больше не нужны. — Голос Дворецкого снова стал спокойным и равнодушным. — Не нужны, — по слогам повторил он. — Никакой ценности вы не представляете. К профессиональному долгу вы относитесь равнодушно. Вина ваша в двух, нет, в трех преступлениях очевидна. Тратить на вас время у нас нет никакого желания. В рапорте мы сообщим, что вы были застрелены при попытке к бегству. Давайте быстрее! У нас очень мало

времени. Нас ждет Светлана Тимофеевна в Лесной Поляне. Она нам про вас уже все рассказала.

— Она врёт! — взорвался Бруевич. — Она все врёт! Она что же, решила все свалить на меня?

— Альберт, не полоскай нам мозги! И без тебя тошно! — Дворецкий повернулся к Петренко. — Володь, вытащи этот мешок с дерьмом!

Петренко сделал движение, словно собирался выйти из машины.

— Я никуда не пойду! — завизжал Бруевич и уперся руками в переднюю панель.

— Тогда выкладывай все как было! — Дворецкий стволом пистолета несильно ткнул его в плечо. — Будешь врать — сразу схлопочешь пулю!

— Что вы, что вы, — зачастил Бруевич. — Зачем мне вас обманывать?!

5

Я осторожно высунулся из-за дерева.

Омоновец не торопился предпринимать какие-либо действия. Ждал команды. Он продолжал стоять между мной и окном. Автомат на его шее злоеще поблескивал. На поясе болтались наручники, дубинка и нож. Переговорное устройство он держал в руке.

Филатова суежилась и запихивала какие-то свертки и пакеты в сумку. Мне показалось, что она сама с собой негромко разговаривает или что-то напевает. Но через стекло я ничего не мог разобрать. Она настолько была поглощена сборами, что в сторону окна даже ни разу не взглянула.

И меня, и омоновец это не могло не радовать.

Я остро чувствовал запах мокрой сосновой коры. Где-то наверху, словно транслируя в эфир посредством азбуки Морзе происходящие на земле события, стучал дятел. Короткие удары гулко передавались по стволу дерева.

Переговорное устройство щелкнуло, зашипело, и я сумел разобрать: "Мы уже в доме. На счет "три" — бей окно! Раз... Два..."

Не дожидаясь счета "три", омоновец молниеносным движением сунул переговорное устройство в один из своих многочисленных карманов, четким, заученным движением сорвал с шеи автомат, одним прыжком достиг окна, с ходу выбил прикладом раму с двойным стеклом и заорал настолько истошным голосом, что даже меня мороз продрал по коже:

— Руки за голову, сука! Стреляю на поражение! Ты окружена!

Как я понял уже гораздо позже, ему все же стоило дожждаться счета "три".

В дверь никто не ворвался.

Пока сыпались стекла, омоновец начал поворачивать автомат стволом к комнате. Но для Филатовой этой секундной заминки оказалось вполне достаточно, чтобы метнуться к дивану, на ходу выхватить из-за ремня пистолет и, не целясь, выстрелить в сторону окна. Специалист по захвату моментально спрятался за стену дома, но мне показалось, что ни одна из пуль в оконный проем не попала.

И только в этот момент упала сорванная с петель дверь, и в комнату ворвались несколько человек.

Но было уже поздно. Филатова стояла около ди-

вана и держала на руках визжащего от страха ребенка, одетого в пестрый комбинезон. К его голове в красивой вязаной шапочке она приставила ствол пистолета и, повернувшись в сторону ворвавшихся в дверь, закричала:

— Еще одно движение — и я стреляю!

6

Спросив разрешения, Бруевич закурил, с трудом поднеся трясущимися пальцами зажигалку к сигарете.

— Я люблю ее... Я понимаю, что в ситуации, в какой я сейчас нахожусь, это похоже на бред, но раз вы велели говорить только правду, вот я ее и говорю... Когда она впервые появилась в моей жизни, я понял, что обречен. Вы знаете, я такой человек, что уж если полюблю какую-нибудь женщину, то это серьезно и надолго. Увидев Светлану, я понял, что это навсегда... Эта женщина умеет в себя влюблять и полностью подчинять своей воле. Сомневался, что она искренне отвечала мне взаимностью, но, по крайней мере, внешне роль нежной и заботливой любовницы играла хорошо. Меня, стоит признаться, это более чем устраивало. Я был от нее без ума...

— Альберт, — перебил его Дворецкий, — ты слезу из нас не выбивай! Про любовь я и сам могу тебе не меньше наговорить...

— Если бы я вам этого не сказал, то вы бы не поняли всего остального. — Бруевич стряхнул пепел в приоткрытую дверцу. Его еще продолжал колотить нервный озноб. Следующей фразой он ошарашил Дворецкого и Петренко: — Идея рожать на заказ пришла именно ей... Это было лет шесть назад. Хотя, конечно, я и сам тогда неоднократно читал, что за границей такое уже давно практикуется, да и у нас в стране кое-какой опыт имеется, но сталкиваться на практике еще не приходилось. Были, конечно, случаи, когда молодые матери отказывались от своих детей и их сразу забирали в богатые семьи, но это, как вы сами понимаете, все не то... Не мне вам объяснять, какая сейчас жизнь, но скажу вам просто как профессионал: женщины, занявшись несвойственными женской природе делами — я имею в виду большой бизнес, большую политику, подвергают себя таким стрессам, что очень часто это фатально отражается на детородной функции. Конечно, эта функция может отсутствовать и по тысяче других причин... В общем, Светлане вздумалось зарабатывать себе на жизнь именно таким образом. Ей повезло, что рядом был я, имеющий не только профессиональные знания и опыт, но и информацию о потенциальных клиентках. Поначалу я и слышать не хотел, чтобы она этим занималась. Но... Я же вам сказал, что очень любил ее, и когда она категорично заявила, что либо я ей помогаю, либо мы расстаемся навсегда — я понял, что выбор у меня небольшой...

— Я так понял, вы подбирали семьи, где женщины не могут родить? — уточнил Дворецкий, для которого все, что рассказывал Бруевич, было настолько неожиданным, что он снова незаметно для себя перешел с ним на "вы".

— Да. После того как некоторые женщины, даже пройдя специальный курс лечения, все равно не

могут забеременеть и я вынужден констатировать, что в этом плане они обречены, многие становятся очень податливыми и согласными на все. Так что предложение иметь ребенка, отцом которого является их муж, а матерью другая женщина, они принимают чуть ли не на ура. Безусловно, я очень подробно объясняю все достоинства именно этой женщины, я имею в виду Светланы, мы обговариваем сумму, условия и так далее...

— То есть вы выступаете в качестве... — Дворецкий пощелкал пальцами, подбирая точное слово, — посредника, что ли?

— И посредника, и специалиста, который... скажем так, оказывает помощь в оплодотворении будущей матери, если это не происходит естественным путем.

— Вы хотите сказать... — начал Петренко.

— Да, именно это. Некоторые женщины соглашались, чтобы матерью была Светлана, а отцом их муж, но были категорически против, чтобы оплодотворение происходило методом...

— Понятно, — кивнул Дворецкий. — И многих вы так оплодотворили?

— Мы сделали счастливыми четыре семьи.

— Давайте только без пафоса! Еще скажите, что делали это бескорыстно.

— Нет, почему же! Безусловно, за деньги.

— И за большие? — поинтересовался Петренко.

— Весь процесс — от зачатия до родов и официального оформления ребенка — стоил пятнадцать тысяч.

— Долларов?

— Ну конечно. Мы же имели дело только с очень состоятельными семьями.

— А как вы их оформляли?

— Для меня это не представляло никакого труда. Я же еще веду прием в женской консультации, и, после того как Светлана беременела, я, как и положено, заводил на нее карточку, но фамилию и адрес в ней указывал той женщины, для чьей семьи предназначался ребенок. Рожала Светлана в моем отделении под чужой фамилией, и, естественно, ребенок выписывался под фамилией семьи, где должен был жить... — Бруевич снова испуганно посмотрел на Дворецкого. — Ничего противозаконного в этом нет. Разве что подделка документов, но я делал это во благо. Чтобы семьи, в которых...

— Опять пафос?!

Неожиданно Бруевич, до которого словно только сейчас дошло что-то очень важное, спросил:

— А разве Светлана вам не так все рассказала? Или она сказала, что вся вина на мне?

Дворецкий проигнорировал его вопрос и задал свой:

— Тополевы, Котовы, а еще две семьи?

— Их уже нет в нашем городе.

— И все же?

— Шарович и Крикуновы. Они уехали на постоянное место жительства за границу.

— Это их и спасло?

— В каком смысле?

— В смысле, от пули? Или вы планировали достать их и за границей?

— Я ничего не планировал! — снова зачастил Бруевич. — Я никого и здесь не хотел доставать...

— Это все Светлана? — В голосе Дворецкого проскользнули издевательские нотки. Но Бруевич их и не заметил.

— Да! Она... Когда она поняла, что... Она вам этого разве не рассказала? Почему решила... — и тут до него окончательно дошло: — А когда это она вам успела все рассказать, если перед самым отъездом я ей звонил?

7

Ворвавшиеся в комнату замерли. Их было четверо. Трое омовцев в камуфляже, черных шалочках, закрывающих лица, и с автоматами. И Гладышев, выглядевший в их компании как студент-гуманитарий, призванный на военные сборы.

Ребенок на руках у Филатовой захлебывался слезами. Она прижимала его к себе и, успокаивая, несильно покачивала. Но маленький хромированный пистолет продолжала держать у его головки.

Омовец, укрывшийся за стеной, теперь уже не торопился предпринимать никаких действий. Он прислонился к дому и прислушивался, что творится в комнате.

— Оружие на пол! — четко скомандовала Филатова.

Гладышев попытался что-то сказать, но она сразу его оборвала:

— Без разговоров! Магазины отстегнуть!.. Живо-живо! Плохо учили, что ли, как это делать?!

Гладышев первым бросил пистолет себе под ноги. Следом полетели три магазина и автоматы.

— Руки за голову!

Все неохотно подчинились.

— Вы понимаете, что у вас никаких шансов? — спокойным, ровным голосом спросил Леонид.

— Шансов на что? — и сильнее закачала ребенка. — Тихо, мой маленький, все будет хорошо. Это плохие дяди, они скоро уйдут...

— Выбраться отсюда живой?

Филатова истерично, перекрывая плач ребенка, захохотала:

— У вас этих шансов еще меньше!

“Сумасшедшая! — От этого открытия мне стало совсем тоскливо. — А каково ребятам в комнате?!”

8

— Альберт, или ты нам все рассказываешь и не задаешь глупых вопросов, или путь к побегу свободен. — Дворецкий снова перешел на “ты” и кивнул в сторону открытой дверцы машины.

— То есть вы хотите сказать, что Светлана...

— Мы ничего не хотим сказать! — отрезал Дворецкий металлическим голосом. — Говорить нужно тебе, чтобы спасти свою шкуру! А мы хотим слушать!

— Мне это зачтется?

— Что — “это”?

— То, что я рассказываю правду?

— Правда — зачтется, ложь — усугубит. Все будем проверять. Не тяни резину! Что там она решила?

— Четвертый ребенок стал для Светланы роковым. После него она долго не могла оправиться, боль-

ше года я ее лечил, но потом был вынужден констатировать, что рожать она больше не сможет. Вообще. — Бруевич округлил и без того большие, навывкате глаза. — Для нее это был страшный удар... Где-то за полгода до рождения Павлика я ее почти уже уговорил на пятом остановиться, сочетаться законным браком, уехать за границу и начать новую жизнь. Всех денег все равно не заработаешь. Тем более один мой старый приятель давно уже приглашал меня на работу в Прагу. У него там частная клиника. Обещал хорошие деньги. А Светлана вполне могла там стать домохозяйкой. Моих заработков нам хватило бы...

— И вы решили вернуть ей детей?

— Клянусь вам, я этого не хотел... Но Светлану словно подменили. Я стал бояться за ее психику. Понимаете, в одночасье она стала ненавидеть всех тех матерей, которые воспитывали ее детей. Причем лютой, неоправданной ненавистью. Она закатывала мне истерики, кричала, что они не имеют никакого права на ее детей, что они не могут их любить, как может любить родная мать, что только она способна сделать их счастливыми... Я боялся, что она сойдет с ума... Так продолжалось несколько месяцев. Чтобы хоть как-то ее отвлечь, я свозил ее в турне по Европе. Я старался ни в чем ей не отказывать... Но чувствовал, что она что-то замышляет. Со мной своими планами она не делилась. Только месяца два назад попросила связаться с приятелем в Праге и попросить его присмотреть там недорогую квартиру...

— А потом продала свою квартиру и машину, — продолжил Дворецкий.

— Нет, машину она не продала. Она сняла ее с учета, а я переоформил ее на свое имя. Чтобы потом спокойно продать, когда она уедет. А пока она продолжала на ней ездить, по моей доверенности.

— А не проще ли было ей выписать на вас генеральную доверенность на свою машину, чем снимать, снова ставить? Это и время, и деньги...

— Может, оно, конечно, и проще, но Светлана хотела, чтобы ее ничего с Россией не связывало. Даже машина, числящаяся за ней. Она сказала: хочу быть чистой и свободной.

— Однако... — протянул Дворецкий. — А вы сами решили остаться?

— Пока да. Я планировал к ней приехать через несколько месяцев, может, через полгода. Мне тоже надо было здесь кое-что продать, закончить все дела...

— Вы знали, что у нее есть оружие?

— Про пистолет — да. Она давно его купила. Сказала, что для самообороны, на всякий случай. Я знал что она очень хорошо умеет обращаться с оружием, и был за нее спокоен. А про винтовку — нет. Честно. Я об этом узнал только после убийства Тополевой. Когда она продала свою квартиру, то переехала ко мне на старую, еще дедушкину дачу. В моей городской квартире она жить наотрез отказалась... Вечером в прошлую пятницу я к ней приехал, и она похвалилась, что треть дела сделала, и показала винтовку. Тогда я окончательно понял, что она сошла с ума.

— Треть?

— Да. Она находилась в какой-то эйфории, порхала от счастья и поделилась со мной своими планами. Сказала, что теперь на очереди Котова и Павлик. Похвалилась, что все продумано до мелочей и никаких сбоев не будет. Я у нее спросил, зачем она это делает, Света от-

ветила, что только во имя любви к своим детям.

— Так она собиралась и у Тополевых похитить ребенка?

— Нет. Только у Котовых. Павлик ей был особенно дорог. Он был последним. — Повисла долгая пауза. — Это во-первых. А во-вторых... — продолжил Бруевич. — Может, это покажется вам смешным и несерьезным... — Он замаялся.

— Да чего уж там. Мы и так уж обхохотались! — вставил Дворецкий.

— Зачатие Павлика и ребенка Шаровичей происходило естественным образом. Несмотря на всю симпатию к Светлане, Тополева наотрез отказалась, чтобы ее муж вступал со Светланой в контакт. Сказала, что будет очень его ревновать...

— Вот сам-то Тополев небось расстроился... Он же баболом еще тот, судя по его рассказам...

— Был. Я его знаю очень давно. Когда-то он ко мне пачками привозил своих любовниц. То аборт, то еще что-нибудь... Но потом у него начала прогрессировать импотенция... В общем, мне пришлось порядком с ним помучиться, прежде чем Светлана забеременела... Спасибо, моя медсестра помогла. Так что ему больше ничего и не остается, как терпеть себя воспоминаниями. Но это к делу, наверное, уже не относится...

Дворецкий повернулся к Петренко:

— Помнишь, Володь, я сразу тогда сказал, что либо Тополев импотент, либо имеет отношение к убийству? Чудес-то не бывает! Второе мы быстро отмени. Оказалось первое... Ладно, — он кивнул Бруевичу, — закрывай дверь! Поехали на встречу с прекрасным...

9

Время шло, и я заметил, что Филатова начала нервничать. Она ногой пододвинула к себе стул и, не убирая пистолета от головы ребенка, села на него. Все попытки Гладышева завязать с ней разговор обрывались окриком "Всем молчать!", хотя только он один пытался что-то ей сказать.

Находящийся на улице омоновец периодически заглядывал в окно, но так и не мог придумать, как помочь своим товарищам, оказавшимся в заложниках. Выстрелить в Филатову он не решался. Не знаю, чего он опасался больше: попасть в ребенка или спровоцировать Филатову нажать на спусковой крючок?

Мальчик перестал плакать и теперь с испугом, смешанным с неподдельным детским любопытством, разглядывал незнакомых дядей. Время от времени он даже произносил какие-то малопонятные слова.

— За нами должны приехать! — неожиданно с вызовом выкрикнула Филатова.

— Очень хорошо. — Гладышев немного подумал и спросил: — Вы планируете уехать?

— Это не ваше дело!

— Конечно, не наше. Просто на улице наши люди. И тот, кто за вами приедет, может их испугаться и повернуть обратно. Вы же не хотите остаться здесь навечно?

Гладышев блефовал. На улице никого не было.

Разве что тот омоновец, который так неудачно вышиб окно. Но Гладышев о его судьбе ничего не знал, а после двух его выстрелов вполне мог предположить, что тот ранен или, не дай Бог, убит. Предупреждал же Дворецкий, что она мастер спорта...

Филатова задумалась.

— Ты! — Она метнула быстрый взгляд на Гладышева. — Выходишь сейчас на улицу и приказываешь своим людям сложить оружие. Потом выхожу я. Если у кого-то увижу пистолет или автомат, за себя не отвечаю! — Филатова сорвалась на крик. — Понятно? Все, иди! — Она кивнула в сторону двери.

Гладышев вышел. Филатова снова задумалась.

— Вы! — Она посмотрела на омоновцев. — Идете следом за ним! Руки не опускать!

Едва за Гладышевым закрылась дверь, омоновец, находящийся на улице, бросил последний взгляд в окно и, пригибаясь, завернул за угол дома.

Я не стал ждать особых приглашений и тем же путем, что попал на дачу Бруевича, вернулся к своей машине. Не мог же я отказать себе в удовольствии досмотреть, чем это все закончится?! Хотя, скажу честно, обещанное бесплатное кино мне совсем перестало нравиться...

10

Машина с Дворецким, Петренко и Бруевичем остановилась чуть в стороне от пятьдесят второго дома как раз в тот момент, когда Филатова с ребенком на руках вышла из калитки. В нескольких метрах впереди нее и немного сбоку шли Гладышев и трое омоновцев. Четвертого не было видно.

— Это кто? — выкрикнула Филатова, пытаясь разглядеть сидящих в машине. И когда узнала Бруевича, вжавшегося в переднее сиденье, истерично заголосила: — Ты кого сюда привез? Где твоя машина? Что это за люди?

Дворецкий, стараясь не делать резких движений, выглянул из салона.

— Светлана Тимофеевна, не надо глупостей! Бросьте пистолет! — и четко выговаривая каждое слово: — Вы же не будете стрелять в своего сына?!

Доли секунды для Филатовой оказалось достаточно, чтобы принять решение. Она отняла пистолет от головы ребенка и со словами: "Как ты смел им все рассказать?! Ненавижу! Гад! Гад! Гад!" — навскидку, несколько раз выстрелила по машине.

И в этот момент откуда-то сбоку раздался еще один выстрел. Женщина неловко дернула головой и завалилась на бок, продолжая прижимать к себе мальчишку.

11

Наступила тишина.

Все замерли и не могли отвести взгляда от упавшей Филатовой.

Первым из оцепенения, если он в него и впадал, вышел омоновец, выбравший себе позицию для стрельбы где-то за забором. Он перемахнул, сломав несколько досок, через ветхое деревянное ограждение, сорвал закрывающую лицо маску, подскочил к

Филатовой, перевернул ее на спину и взял на руки ребенка.

Мальчишка испуганно на него посмотрел и через секунду, словно подавая команду, что с ним все нормально и можно подходить, зашелся в истерическом плаче. Омоновец прижал его к груди и забормотал, поглаживая по головке:

— Ну ладно, маленький, ладно тебе... Все уже позади... Ну поплачь, поплачь... А ты как думал в заложники попадать?.. Хорошего-то мало...

Через мгновение все уже стояли рядом с ними, и только один Бруевич продолжал сидеть в машине и широко раскрытыми глазами невидяще смотреть на три аккуратные дырки в лобовом стекле, как раз напротив его головы...

Эпилог

Я включил компьютер, нашел файл с началом обзорной статьи по состоянию преступности в нашем регионе и перечитал.

"Убийством в наше время никого не удивишь.

Убивают банкиров и финансовых воротил, владельцев игорных заведений и нефтяных королей, политиков и журналистов, бандитских авторитетов и телевизионных знаменитостей.

Если хотя бы раз в неделю средства массовой информации не сообщают об убийстве всероссийского масштаба, то у законопослушного обывателя мелькает радостная мысль — неужели с беспределом покончено? Неужели жизнь входит в нормальное русло? Неужели?..

Но нет. Потешив себя вечером размышлениями о новой, спокойной и безопасной жизни, утром, включив телевизор или раскрыв свежую газету, снова окунаешься в пучину кровавых разборок.

И снова перестаешь удивляться.

Но убивают не только по-крупному.

Убивают мелких предпринимателей и рыночных торговцев, водителей-дальнобойщиков и постовых милиционеров, дачников и горожан, бомжей и граждан с постоянной пропиской.

Убивают мужчин и женщин, стариков и детей.

Убивают и мужчины, и женщины, и старики, и дети.

Убивают за миллион долларов и за мешок картошки.

Убивают за дело и просто так.

Убивают, чтобы нагнать ужас на окружающих, и убивают, чтобы избавиться от разъедающего душу животного страха.

К убийствам привыкаешь, если можно привыкнуть к кровоточащей язве.

С убийствами смиряешься, если можно смириться с постоянным страхом за себя и своих близких.

И какими бы изощренными способами ни совершались убийства, ими уже никого не удивишь.

И от этого становится жутко..."

Я поставил курсор после слов "...животного страха" и с нового абзаца дописал:

"Убивают в порыве ненависти и во имя любви".

ЖЕНСКИЙ праздник на сей раз встречали у Дачкиных. Лунины подошли на полчаса раньше других, и женщины не мешкая принялись за сервировку стола. Однако хозяйка была явно чем-то озабочена.

— Ой, Таня, — наконец призналась она, — у меня золотая сережка пропала. В день рождения Виктор подарил. Похвалиться сегодня хотела.

— А ты хорошо искала?

— Да все перерыла. Побрякушки-то у меня вон в той вазе лежат, — указала на сервант хозяйка.

— Может, Виктор куда ее определил? — осторожно спросила гостья.

— Что ты, Бог с тобой, муж никогда из дому ничего не тащит. Это, видимо, кот куда-нибудь в угол загнал. Ух, паршивец этакий, — слегка поддела она подвернувшегося под ноги кота. — Рыжик носится по всей квартире, как обезьяна, — вздохнула Нина. — Недавно смотрю, а он по ковру на стену — и аж к потолку...

А в это время мужики уединились в другой комнате и аккуратно прикрыли за собой дверь.

— Слушай, Сашок, давай вотрем по пятьдесят капель, — полупешепотом предложил Дачкин, — у меня целая бутылка затарена, — и он воробовато стал доставать спрятанную за шкафом водку.

— Давай, — понятиливо склонив голову к двери, согласился Лунин.

Выпив и закусив, оба начали искать тему для разговора. Бутылку сунули на прежнее место.

— Ты знаешь, — глухо пожаловался Дачкин, — я как загнанная лошадь — весь в мыле.

— Да ты что-о-о, заездила?

— Угу, — буркнул Дачкин, — еще и завтра запрягать будет. Море грязной посуды кому, как не лысому, отмывать? Ты знаешь, Нинок еще вчера стала наезжать на меня: “Давай, говорит, Витя, наведем порядок в квартире к празднику”. А меня тошнит от одного только этого слова “порядок”. Это значит, что Витя должен до блеска надраить пол, отзеркалить бархоткой мебель да еще отстирать руками гору белья. Ну конечно, хотел было я закосить, сославшись на то, что гости все равно, мол, напоросытничают и уборку лучше делать после их ухода. Но куда там! Так и пришлось угрохать на никчемную работу четыре часа.

— Ну ты не расстраивайся особо. В жизни все бывает, — пространно начал Лунин и хотел было по привычке перейти к поучению: “Вот когда мне довелось в академии общаться...”

Но Дачкин перебил его:

— Бывает, да не у всех. Тебе жена вот нарожала одних девчонок, так на тебя целый гарем пашет. Ты, наверное, и тряпки-то половой от кухонной не отличишь. Ты головой предпочитаешь работать. А тут руками и ногами упираться приходится. Черт бы побрал эти праздники!

Сам же Лунин считал себя интеллектуалом и, предаваясь излишнему чувству собственной значимости, любил разводить нечто похожее на философию. В свое время он то ли не закончил академию, то ли не поступал туда вовсе, но то, что ему приходилось бывать в этом научном учреждении, это точно. И теперь Лунин о своем общении с людьми умственного труда долдонит на каждом шагу, непременно начиная в поучительном тоне: “Вот когда мне довелось в академии общаться с людьми...”

Дачкин никогда не перебивал его размышлений. Но на сей раз не выдержал и бесцеремонно продолжил:

— И только... это... я взял газету и вздумал опроки-

нуться на диван, как “погоняло” мое тут как тут: помоги, говорит, Витя, приготовить холодец и лангеттики на завтра.

— Да ты что-о! — возмутился уже Лунин. — Даже передохнуть не дала?

— Не-а. А это значит, что до глубокой ночи я должен был упираться как вол, рвать на куски мясо и отбивать его молотком. А куда деваться-то?

— Вот это да-а, — возмутился Лунин. — Прямо садистка какая-то. Давай еще по пять капель, а? — взял он инициативу в свои руки. Выпить Лунин тоже был не дурак.

Проглотив, таким образом, десятую уже по счету каплю, Дачкин громко икнул.

— А сегодня чуть свет, — продолжал он, — так и не выспавшись как следует, поскакал на рынок за цветами. Купил две махровые гвоздики и...

— Да кто же это два цветка дарит? — вылупил глаза Лунин.

— Четное количество только покойнику на могилу кладут.

— Не перебивай. На третий денег не хватило. Сам знаешь, какие сейчас цены. Вот и пришлось третий по ходу прихватить из корзины незадачливого торговца. Чтобы рот до ушей не разевал. Кра-а-сивый такой получился букет. Завернул в целлофан — и домой. Остороженько открываю дверь, что-

бы не разбудить ненаглядную. А она уже поджидает меня. Я с ходу в губки ее — чмок и перед носом гвоздиками помахал. Ну, конечно, растаяла она, моя цыпочка. Но женщина есть женщина. Такая же непредсказуемая, как пргода в Волгограде: вчера — плюс десять, сегодня — минус пять. Пока цветы в воду ставила, ненароком ляннула: “А Васька своей жене на розы наскреб. Еще вчера подарил. Практичный какой”.

Вроде бы и не осуждающе отметила. А меня эти слова резанули как ножом по сердцу: “А чем я хуже практичного Васьки? Не могу наскрести, что ли? Наскребу, хоть и зарплату третий месяц задерживают”. Шмыгнул в гостиную потихоньку и позаимствовал в вазе одну золотую сережку. Метнулся опять на рынок — там барыга какой-то скупает все подряд. Ну и загнал я ему свою вещичку. Купил пять больших роз, чтобы перед Васькой в грязь лицом не ударить. А чтобы dokonать его окончательно в глазах жены, прикупил коробку конфет... Ну что, давай по пять капель, а? — с некоторой досадой закрутился Дачкин.

— Давай, — полез за бутылкой осоловевший гость. — По последней и за стол. По-моему, там уже все собрались.

Осушив до дна посудину, оба направились в гостиную...

После того как были произнесены праздничные тосты, сметены со стола отбивные и холодец, из-за которых настрадался Дачкин, и все устремились танцевать, тяжелый уже на подъем Лунин внезапно толкнул Дачкина:

— Ну а дальше что было?

— Что дальше, что дальше, — пьяно хмыкнул Дачкин и вдруг так же внезапно ткнул пальцем: — Ты смотри, какая чудесная женщина так изящно отплясывает. Что-то я не видел ее раньше среди гостей.

— Разуй глаза, Казанова, или совсем ослеп? — приподнял голову Лунин. — Это же твоя жена.

Дачкин долго и пристально всматривался с лицом женщины, прежде чем утвердительно заявил:

— Пр-равильно, это моя жена. Вон у нее и в ушах-то всего одна сережка.

г. Волгоград

Виктор КОВАЛЕВСКИЙ

У Николая Николаевича Карпова на носу семидесятилетие. И хотя в народе не принято заранее славить юбиляра, однако на страницах сатиры и юмора проходят порой и не такие штучки. Поэтому мы от души поздравляем давнего друга нашего журнала, замечательного поэта, автора пятерых детей и нескольких книг, с неотвратимо накатывающейся круглой датой!

Николай КАРПОВ

ПОЭТ ЛЕТИТ ОБЫЧНО К ЮГУ...

АНТИЧНОЕ

Он говорил ей:
— Ты — няяда,
Ты счастье светлое мое!
Мне ничего теперь
не надо —
Одно присутствие твое!

Ты будешь жить за облаками,
Где солнца луч пронзает
тьму.

Туда могучими руками
Тебя, играя, подниму!

Она внимала и смеялась,
В душе осваивая путь.
Вот только жаль,
не догадалась
В ту высь заране заглянуть.

Там, сбросив брачные наряды
И проклиная бытие,

Стирали прежние наяды
Сатириков грязное белье.

СЕЗОННЫЕ МИГРАЦИИ

Когда предсказывает выюгу
Осенних желтых листьев
грусть,
Поэт летит обычно к югу,
Как раздобревший летом гусь.

Прознать детально
не берусь я,
Но всем известно, что домой
Поэт, в отличие от гуся,
Все ж возвращается зимой.

Поскольку любит он метели,
Что заметают лес и дол,
Пока он ждет
в своей постели
Жену, несущую рассол!

НЕ ПОСЛЕДНЯЯ МИЛОСТЬ

Помышляя нередко:
"И мне бы...",
В жизни радостей ждал я
давно.
И посыпались милости с неба —
Кто-то выбросил фикус в окно.

И горшок вместе с почвой
столетней
Об асфальт расколосся, звеня.
Эта милость была
не последней —
Ведь она не попала в меня!

г. Москва

АЖМОЛОТНЯ АРМЕЙСКОГО АЖЕДОМА

АХ, ЭТО ТЫ...

☺
Поручик Ржевский
женщин недолюбливал...
Не успевал.

☺
— Мы купили эту чер-
нобурку, когда ты еще хо-
дил в капитанах! А теперь
ты полковник! Неужели ты
думаешь, что я буду но-
сить ее всю жизнь?!
— Но лисицы же но-
сят....

☺
Встретились два му-
жика, которые когда-то
вместе служили срочную.
— Пойдем отметим

встречу! Ведь столько не
виделись! — радостно
воскликнул один.

— Да нет. Я не пью. За-
вязал. И жене поклялся в
этом.

— А что так?
— Ты помнишь про-
шрое лето?

— Да.
— А я — нет.

☺
— Ну и как служба в
медсанбате? — спраши-
вает приятель приятеля.

— Да прошусь в любую
другую часть.

— Это почему?
— Во-первых, кровь,

гной, бинты, стоны... А
во-вторых, эти медицин-
ские эмблемы мне все
время напоминают тещу,
когда она ест мороже-
ное...

☺
Во время танца меж-
ду лейтенантом и девуш-
кой происходит такой ди-
алог:

— Вы видите того ге-
нерала? Так вот, больше-
го зануды, чем он, я еще в
жизни не встречал.

— А вы знаете, кто я?
Я, между прочим, дочь
этого зануды.

— А вы знаете, кто я
такой?

— Нет...
— Ну и слава Богу.
Прощайте!

☺
Разбуженная шумом
хозяйка дома, где префе-
ранс у офицеров затянул-
ся до утра, заглядывает к
картежникам и громко
возмущается:

— Ну нельзя ли потише
вести себя в моем доме?!
— Не шуми, дорогая, —
робко просит ее муж. —

Видишь ли, этот дом уже
не наш...

☺
— Мною изобретено
замечательное устройст-
во, которое на девяносто
процентов снижает уро-
вень шума в салоне, — де-
лится с приятелем авто-
мобилист. — Это кляп, ко-
торым затыкается рот же-
ны.

☺
Первое свидание. За-
стенчивый лейтенант
шепчет девице:

— А до меня у вас были
мальчишки?

— Нет, не было. Были
две девочки, но они у ба-
бушки.

☺
Муж стремительно
врывается домой, броса-
ется к жене, целует ее,
получает ответный жар-
кий поцелуй и, едва пере-
ведя дух, спрашивает:
— Ну а теперь скажи,
как ты находишь меня без
усов?

— Ах, это ты... — разо-
чарованно отвечает жена.

0765 — В.В. С радостью узнала о существовании такой интересной рубрики. Я человек очень стеснительный, хотя люблю общение с новыми людьми, люблю писать и получать письма — а тут такой случай! Я веселая, жизнерадостная девушка, по гороскопу Дева, мое хобби — гитара, немного пою сама. Собираю песни — дворовые, армейские, которые не поют на эстраде. Живу в Татарстане. Хочу завести побольше друзей по переписке, отвечу всем.
Венера.

0766 — С.Б. Хотел бы переписываться с девочками, чтобы завести больше друзей. Живу в Пермской области, и хорошо бы мне ответила девушка из этого региона. Может быть, мы когда-нибудь встретимся, и кто знает, вдруг да на всю жизнь!.. Мне 20 лет (рост 190), люблю музыку, веселые компании, остальные подробности — при переписке.
Сергей.

0767 — А.Ф. Мне 22 года (рост 185), волосы темные, глаза зеленые, по гороскопу Стрелец, по характеру веселый человек, но вот беда — не пишут из дома девушки! Познакомлюсь с веселыми и спокойными девчатами 18-20 лет, остальные подробности — при переписке.
Алексей.

0768 — Н.М. Я курсант военного института, дислоцированного в Новосибирске, мне 20 лет, brunet, по характеру добрый, отзывчивый. Занимаюсь спортом, не курю, люблю хорошую музыку и красивых девушек. Думаю, что вы, девушки, обрадуете меня своими письмами, а за мной дело не станет — отвечу на каждое письмо, свое фото вышло незамедлительно. Будет здорово, если вам 17-20 лет, вы привлекательны и вас заинтересовала жизнь офицера (ну пока-то курсанта!).
Николай.

0769 — Н.Н. Симпатичная, стройная девушка 19 лет (рост 164), сероглазая шатенка желает найти того единственного и неповторимого, которому нужны забота, нежность, теплота и любовь и кто способен ответить тем же. Буду рада получить письмо от симпатичного парня 20-25 лет, желательно bruneta, но отвечу непременно всем. Я учусь на первом курсе академии на отделении менеджмента, и мне это нравится. Хорошо бы вам были созвучны мой интересы.
Наташа.

0770 — А.Т. До армии после школы окончил профучилище, получил специальность слесаря и успел поработать. Мне 19 лет, увлекаюсь техникой, туризмом (имею второй юношеский разряд), люблю русскую музыку, мечтаю после армии купить себе автомашину. С серьезными намерениями надеюсь в нашем клубе познакомиться с симпатичной блондинкой, желательно некурящей и хорошей хозяйкой (готовить вкусно она должна уметь обязательно). Хорошо бы моя будущая знакомая жила поближе к моей области (Свердловской), чтобы я мог заехать к ней после увольнения в запас.
Александр.

0771 — Р.М. Хочу найти подружку по переписке. Мне 19 лет, пока служу в армии, в горячей точке России. Люблю музыку, в основном техно, но и другие отечественные группы. Девчонки, если кому-то из вас безразлична судьба солдата, служащего в Чечне (мы же хоть и на войне, но людьми то остались!), то напишите мне, отвечу не быстро, но обязательно!
Роман.

0772 — Е.Г. Живу в Москве, а пока служу срочную в Нижегородской области, увольняюсь в начале лета. Хочу познакомиться с нежной девушкой 18-21 года. Мне 20 лет (рост 186), волосы темные, глаза серо-зеленые, люблю хорошую музыку, уверенность и ум. Может, мне напишет такая?
Евгений.

0773 — А.К. Рассчитываю познакомиться в вашем клубе с курсантом старших курсов военного института или молодым офицером. Напишу сначала о своих увлечениях, потому что надеюсь найти не просто друга, но еще и родственную душу — вдруг повезет! Окончила музыкальную школу, слезу за новинками российской и зарубежной литературы. Увлекаюсь классикой (литература, музыка), книгами по философии, мне интересно познавать мир. Высокие слова? Да почему, если это человеку нужно? Я романтик в душе и хотела бы познакомиться с юношей в возрасте до 27 лет, которому не чужды рыцарские ухаживания за девушками, бережное отношение к ним, с которым было бы интересно поговорить на серьезные темы, ну и пошутить вместе, если есть чувство юмора. Мне 19 лет (рост 170), русская, по гороскопу Телец, вредных привычек нет, живу в Москве,

поэтому пишите на адрес редакции — я зайду за письмом.
Анастасия.

0774 — Н.К. Живу в Подмоскowie, в городе Ликино-Дулево, а пока служу срочную. Надеюсь познакомиться с хорошей девушкой моих примерно лет, желательно из моего региона. Мне 20 лет (рост 183), по гороскопу Телец. Человек я трудолюбивый, спокойный. Люблю музыку и не очень шумные компании, люблю отдыхать на даче, ездить на рыбалку на Оку, вообще больше всего люблю отдыхать в деревне, хоть я и городской парень.
Николай.

0775 — О.О. Мне 19 лет (рост 168), глаза голубые, brunетка (крашеная!), мой знак Зодиака — Рыбы, по характеру добрый, отзывчивый, веселый человек. Люблю музыку, шумные, веселые компании, общение с друзьями, комфорт. Отвечу всем парням, которых заинтересует мое письмо, но если вы пришлите свое фото, то в первую очередь вам и отвечу (и свое в ответ вышлю).
Ольга.

0776 — А.О. Я курсант второго курса военного института (броне-танковый факультет), мне 18 лет (рост 176), блондин с голубыми глазами, мой знак Зодиака — Весы. Уехал учиться, а моя девушка вышла замуж. К сожалению, так часто бывает у нас, военных людей. И вот теперь с серьезными намерениями мечтаю познакомиться с хорошей, симпатичной и, главное, верной (!) девушкой, которая умеет ждать.
Александр.

0777 — С.П. Пока служу в армии, решил познакомиться пусть сначала по переписке с девушкой, которая любит музыку, дискотеки, прогулки при луне. Мне 21 год (рост 176), по характеру веселый, добрый человек, образование среднее техническое. Хотелось бы встретить добрую, ласковую подружку, для которой постараюсь сделать все.
Сергей.

0778 — Ю.Н. Девушка привлекательной внешности 26 лет (рост 170), скромная, по характеру мягкая, уравновешенная желает познакомиться с порядочным молодым человеком без вредных привычек. Образование у меня высшее, люблю природу, музыку, культурный отдых, домашний уют и умею устроить его своими руками.
Юлия.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и письма на выбранных вами абонентах присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-20, ул. Красноказарменная, 9-я, журнал "На боевом посту", Янковской А.К.
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с таким обратным адресом (в фамилий) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фотографий и личных писем и абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а выслаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

Здравствуйте, дорогие друзья!
Благодарим за приятные поздравления и новогодние пожелания клубу. И главное — за наши отклики на публикации рубрики. Раз вы считаете ее нужной, мы постараемся давать выпускники клуба почаще.

Однако сразу же возникли и трудности в нашем с вами общении: слишком медленно, судя по вашим письмам, доходит журнал до читателей. Некоторые парни уже успевают уволиться, а отклики лишь только начинают поступать. Как же довести всю корреспонденцию до участников клуба? Во-первых, вы, надеюсь, теперь понимаете, почему в правилах переписки мы требуем при подаче объявления сообщить ваш домашний адрес? Правильно, именно для того, чтобы мы могли переслать вам вашу почту домой (для этого еще необходимо и хотя бы примерный срок вашего увольнения). Во-вторых, вы и сами можете помочь себе: чтобы журнал доходил до читателей побыстрее, выясните, почему же происходят опоздания с доставкой: в вашем ли почтовом отделении задерживают, замполиты ли дремлют, ротный ли почтальон журнал зачитывает до дыр один?.. А может вы просто забыли подписаться на журнал или его приложение — газету "Ситуация" (там клуб "Возможна встреча" действует уже давно)? Так подпишитесь, сделать это никогда не поздно! Наш индекс — 70610 (для индивидуальной подписки) и 73175 (для коллективной подписки, на роту, например); индекс газеты "Ситуация" — 50157.

Совсем немного не дожид до своего семидесятилетия замечательный русский поэт Владимир Дмитриевич ЦЫБИН (1932-2001 гг.). Он родился в станице Самсоновская, неподалеку от Семиреченска, днями вкалывал на шахте, а по вечерам учился в школе рабочей молодежи. В 1953 году поступил в Литературный институт им. А.М. Горького, в котором впоследствии не один год преподавал. Интересы его были разносторонними: писал стихи и прозу, исследовал славянский фольклор, помогал начинающим литераторам, в том числе и войсковым, входил в большую литературу, руководя многочисленными семинарами на всесоюзных, всероссийских, всеармейских совещаниях молодых писателей. После себя он оставил десятки книг, в том числе и двухтомник "Избранного", изданный издательством "Художественная литература".

**Жили мы по благому завету:
на муку перемелят зерно;
и простить веру горькую эту
ни тебе, ни другим не дано.**

**Серп сжинал,
бил безжалостно молот,
у любого — одно на веку —
перебит, перетерт, перемолот, —
так эпоха молола муку.**

**Ты не смог до конца раствориться,
не растерли тебя жернова —
и по свету доньне кружится
та частица души, что жива.**

**На крови мир замешен, на поте,
он сгорает в слезах...
Все равно
во всесветном крутом обмолоте
пыль летит —
остается зерно.**

